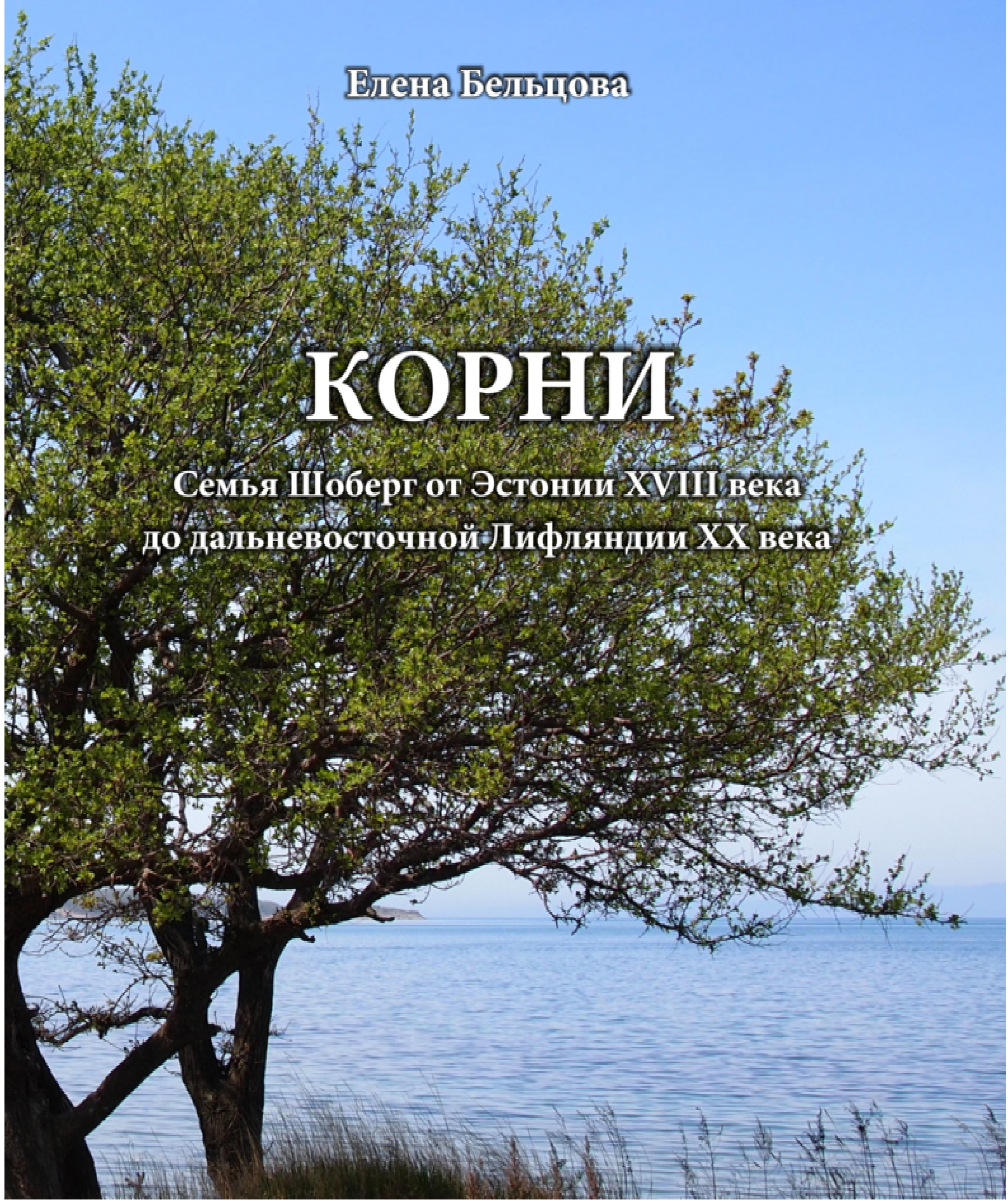

Елена Бельцова

КОРНИ

Семья Шоберг от Эстонии XVIII века
до дальневосточной Лифляндии XX века

УДК 908:929
ББК 63. 2 (25.3)
Б 44

В книге использованы фотографии из семейных архивов Е.Г. Бельцовой, Б.Э. Шоберга, М.В. Пазниковой, народного музея колхоза "Новый Мир" (г. Большой Камень)

Бельцова, Елена

Корни. Семья Шоберг от Эстонии XVIII века до дальневосточной Лифляндии XX века / Е.Г. Бельцова. - Владивосток : Дальневосточный федерал. Ун-т, 2014. - 64 с.: ил.

ISBN 978-5-74444-3365-9

Книга рассказывает о судьбе одной семьи в истории России. Автор показала жизнь своих предков на фоне великих и трагических событий прошлого: от окончания Северной войны в Прибалтике, через освоение Россией Дальнего Востока, сталинские репрессии, Великую Отечественную войну, до наших дней.

Представляет интерес для краеведов, родоведов, а также для потомков эстонских переселенцев в Приморье.

УДК 908:929
ББК 63. 2 (25.3)

Елена Бельцова
КОРНИ.

Семья Шоберг от Эстонии XVIII века
до дальневосточной Лифляндии XX века

В авторской редакции
Компьютерная вёрстка - Е.Г. Бельцова.
Дизайн обложки - Е.П. Давыгора

Подписано в печать 17.07.2014
Формат 60х84 / 8. Усл. печ. л 7,44. Уч.-изд. Л. 6.91.
Тираж 100 экз.

Дальневосточный федеральный университет
690091, г. Владивосток, ул. Суханова, 8

Отпечатано в типографии
Дирекции публикационной деятельности ДВФУ
690990, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 10

ISBN 978-5-74444-3365-9

© Е.Г. Бельцова,
2014

"Если человек будет задумываться над тремя извечными вопросами, побудившими Родена к созданию его знаменитого "Мыслителя": "Откуда мы? Кто мы? Куда мы идем?", он многое станет делать уже не так, как сделал бы прежде, когда эти вопросы перед ним не стояли".

*Академик Густав Наан,
по рождению дальневосточный эстонец*

Моим родным

Эта книга - попытка собрать и систематизировать информацию о моих родных и прошлом моей семьи. Много лет я ощущала это как долг, который нужно исполнить.

Кому же я должна? Моему деду Матсу, погибшему задолго до моего рождения. Ему было 65 лет, когда его безвинно оторвали от семьи и без особого следствия, без справедливого суда расстреляли в тюрьме Владивостока. Я должна его жене, моей бабушке Анне, которую совсем не помню, она умерла через год после моего рождения. Но остались фотографии, где она меня маленькую держит на руках.

Бабушка никогда не узнала судьбы своего мужа и четверых старших сыновей после рокового для семьи 1938 года. Пятого сына она увидела через 15 лет, когда после смерти Сталина он вырвался из колымской ссылки. Дочери, к 1938-му вышедшие замуж и сменившие фамилии, в большинстве своём оказались рассеяны по стране и не афишировали национальность и дальневосточное прошлое. Рядом с бабушкой из когда-то большой семьи остались только младший сын - мой отец да жившая отдельно дочь Ловиза.

Даже много лет спустя мой отец почти ничего не рассказывал о своих родных, лишь крупички. Например, по обмолвкам я догадывалась, что его брат (как я теперь знаю, самый старший - Иоханес, иначе Юган) еще до 1917 (года двух русских революций) уехал в США на заработки. При Советской власти связь с родственником за границей стала одним из поводов для обрушившихся на семью репрессий. Девочкой я тайком мечтала, что "американский" дядя объявится, привезёт заграничные подарки. Я не стыжусь этой детской наивной корысти. Лишь боюсь, что мои дети и внуки вырастут, не зная своих предков, не чувствуя связи времен и поколений. Боюсь их одиночества, в том числе одиночества во времени.

Во многом благодаря моему брату Анатолию, который стал искать сведения о наших прадедах в архивах Эстонии, а также разным счастливым случайностям удалось найти следы родственников в разных городах, даже странах. Что удивило, некоторые тоже занимаются историей семьи, записывают семейные предания. Мы родились и росли в разных местах, никогда не виделись, в большинстве случаев даже не догадывались о существовании друг друга, но наши устремления похожи. Это ли не голос крови?

Пока человек молод, он живет настоящим да будущим. Только с возрастом приходит потребность узнать свои корни. Нередко это бывает слишком поздно. Я не желаю, чтобы известное мне ушло со мной, чтобы кому-то в будущем вновь пришлось разгадывать эти же семейные тайны. Хочу, чтобы мои потомки в этих записях нашли достоверные данные о своих предках и родственниках. Чтобы знали: их род живет в веках, и семья его не прервется. И каждый, проживая собственную неповторимую жизнь, какая бы она ни была, оставляет след в истории своего рода. Мой долг - оставить об этом память детям и внукам, чтобы следы их потомков не шли из ниоткуда и были достойны корней.

1965 год. Герман Шоберг с младшей дочерью - автором этой книги

Елена Бельцова (урождённая Шоберг)

Часть 1. Шоберг Матс Юганович, его предки и семья в Эстонии

Глава 1. Матс Шоберг

Матс Шоберг /Mats Schoberg/ - по-русски его называли Матвей - родом из Эстонии. В начале XX века она была окраиной Российской империи, и её южная часть входила в Лифляндскую губернию. Когда Матс Шоберг с женой Анной, ее матерью и шестью детьми переселились в 1908 г. из Прибалтики на Дальний Восток, обоим было чуть за тридцать. Они уехали в далекую Приморскую область, где в Петровской волости Ольгинского уезда эстонцами была создана деревня Лифляндская (иначе Лифляндия). Она была основана в 1899 г. на берегу Уссурийского залива примерно в 30 км морем или 100 км сушей от города Владивостока. Вероятно, семья уезжала от трудной жизни на родине, надеясь, что в далёком крае, где государство выделяло переселенцам землю и подъемные деньги, они смогут лучше устроить свою жизнь.

На родине, в Лифляндской губернии Российской империи, Матс Шоберг жил в местечке Тахку (ныне это территория государства Эстонии). По-немецки *ort* - местность, городок, и называли тогда это селение по-немецки Такерорт /Tackerort/. Сейчас оно называется Тахкуранны, т.к. по-эстонски *rannik* - берег.

1908 год. Матс Шоберг

Как сообщил мне родственник из Таллинна Олави Соомяги (знаток истории г. Пярну и расположенной недалеко Тахкуранны), впервые в исторической грамоте упоминание о местечке Тахку отмечено в 1624 году. После большого голода, Северной войны (окончившейся в 1721 году), и эпидемии чумы в селении из 277 человек остались только 100: 44 мужчины, 38 женщин, 9 стариков и 9 детей. Возможно, одним из этих детей был наш предок Март /Mardt/. Он также мог быть из другой деревни: времена были трудные, в поисках лучшей доли много бедняков скиталось по стране. В то время у эстонских крестьян не было фамилий, они назывались по имени хутора. И достоверно известно, что этот безземельный Март, родившийся около 1721 года, женился в деревне Тахку на дочери хозяина хутора SeaKasper (произносится "Свиа Каспар", т.е. "швед Гаспар"). Девушку звали Молли /Mall/, она родилась в 1731 году. Её родителями были Гаспар /Kasper SeaKasper/ (1701-1782) и его жена Риину (1711-1783).

Позднее хутор SeaKasper переименовали в Kerdijaago, ещё позже - в Kõerdiki (эта информация для тех, кто когда-нибудь сам заглянет в архивы Эстонии). В начале XIX века у жителей Тахкуранны появятся фамилии. Часть людей с хутора SeaKasper получит фамилию Schober(g), другая часть - Mittelmann.

После окончания Северной войны Тахкуранны начала расти. В 1795 году в ней было уже 45 хозяйств и 550 человек, в январе 1858 г. - 1200 человек, в 1922 г. - 1862 человека. В 1935 году одна ветвь наших родных в Эстонии изменили фамилию Schober(g) на эстонский лад Soomõgi, другая ветвь стала называться Soovali.

Благодаря тому, что в Эстонии выложены в Интернет ревизские сказки (переписи населения для начисления налогов), а также церковно-приходские книги (записи о крещениях, браках и смертях), сохранилась документальная информация о наших предках от вышеупомянутого Марта с хутора "шведа Гаспара". (Смотрим генеалогическое древо Матса Шоберга на стр. 5.)

У Марта и его жены Молл /Mall SeaKasper/ были две дочери - Кадри /Kaddri/ и Рину /Riinu/, в положенное время вышедшие замуж, а в 1767 году родился сын Карл. Он записан как Karl SeaKasper, т.к. фамилии Шоберг ещё не было. Марту во время рождения сына было 46 лет, его жене 36.

Известно, что этот Карл /Karl SeaKasper/ прожил 84 года (1767-1851) и с женой Мэй вырастил пятерых сыновей. Первый Юган /Juhan/ прожил 22 года (1788-1810), второй Пит /Peet/ родился в 1791 году, третий Март /Mart/ родился в 1793 году, четвертый - наш предок Карл - родился в 1800 году, младший - Юрий /Jurry/ - в 1807.

У моего пра-прадеда Карла, родившегося в 1800 году, в ревизии 1834 года уже указана фамилия - он Karl Schoberg. Его жену звали Рит /Reet Kembil/ (1807 г.р.). У них было шестеро детей: сыновья Пит /Peet/ (родился в 1831 и умер в 29 лет), Юган (1836) и Март /Mart/ (родился в 1853, умер, вероятно, в младенчестве), дочери Рино /Rino/ - 1840, Мэй /Mai/ - 1846, Мари /Mari/ - 1851. Вторым ребёнком Карла и Рит - Юган /Juhan Schoberg/, родившийся 25 сентября 1836 года¹ - был моим прадедом. Он прожил 80 лет и умер в 6 ноября 1916 года. 22 декабря 1868 года он обвенчался с женщиной баптистского вероисповедания Мари /Mari/, которая была старше его на 2,5 года. Юган и Мари - родители моего деда Матса, будущего переселенца из Прибалтики на Дальний Восток.

Матс Шоберг появился на свет 20 июня 1873 года. Он третий из сыновей в семье. Его старший брат Карл /Karel/ родился 3 июля 1869 года и умер в возрасте 20 лет 26 октября 1889 года. Второй брат - Юган /Juhan Schoberg-Soovali/, родившийся 13 октября 1870 года, - жил в Такерорте долго и вырастил одиннадцать детей. Младший брат Яков /Jaak/ (1875 г.р.), судя по пометкам, умер или выбыл, не оставив потомства, в возрасте 22 лет. Церковно-приходская книга начала XX века указывает, что в семье были ещё младшие дети - дочери Лизо и Рино, сын Ян (больше информации о них в приходской книге нет, возможно, позже эти дети

¹ - Все даты до 1918 г. даны по старому стилю, т.е. юлианскому календарю.

умерли или перешли в православие, что в Прибалтике тех лет было выгодно, т.к. поощрялось русским правительством). По рассказам моего отца Германа Шоберга известно, что Матс женился против воли родителей на гувернантке своих сестер. Будущая жена Матса (её звали Анна) потеряла в детстве отца. Когда она подросла, стала работать прислугой и вышла замуж за хозяйского сына. Вот такая история про Золушку.

Наверное, не очень счастливо им жилось, если семейное предание гласит, что Матс поехал на Дальний Восток из-за преследований своей семьи. Наверное, для Шобергов брак с бедной служанкой считался мезальянсом. А наш предок Матс был влюблен и благороден. Еще он был трудолюбив. Вспоминаются рассказы, что после переселения семья фермерствовала. Матс без устали работал в поле, ляжет там же отдохнуть, камень под голову, чуть вздремнёт - и опять за работу.

Когда я была маленькой, отец мне часто рассказывал истории про своё детство. Например, как мальчиком пошел искать корову и встретил медведя. Как колот дрова и сильно поранился топором. Еще была история, как родители куда-то ушли, дети разбавались, всё дома перевернули и, боясь гнева взрослых, убежали в лес. Малыши не возвращались оттуда дотемна, пока родители не пообещали, что не накажут. В общем, с детьми обращались строго, все трудились сизмальства. Мне рассказывали, что моя бабушка Анна уже после войны, в 50-х годах XX века, вслух недоумевала, когда внуки после школы бежали играть в футбол: "Как так, ведь сегодня даже не воскресенье?!"

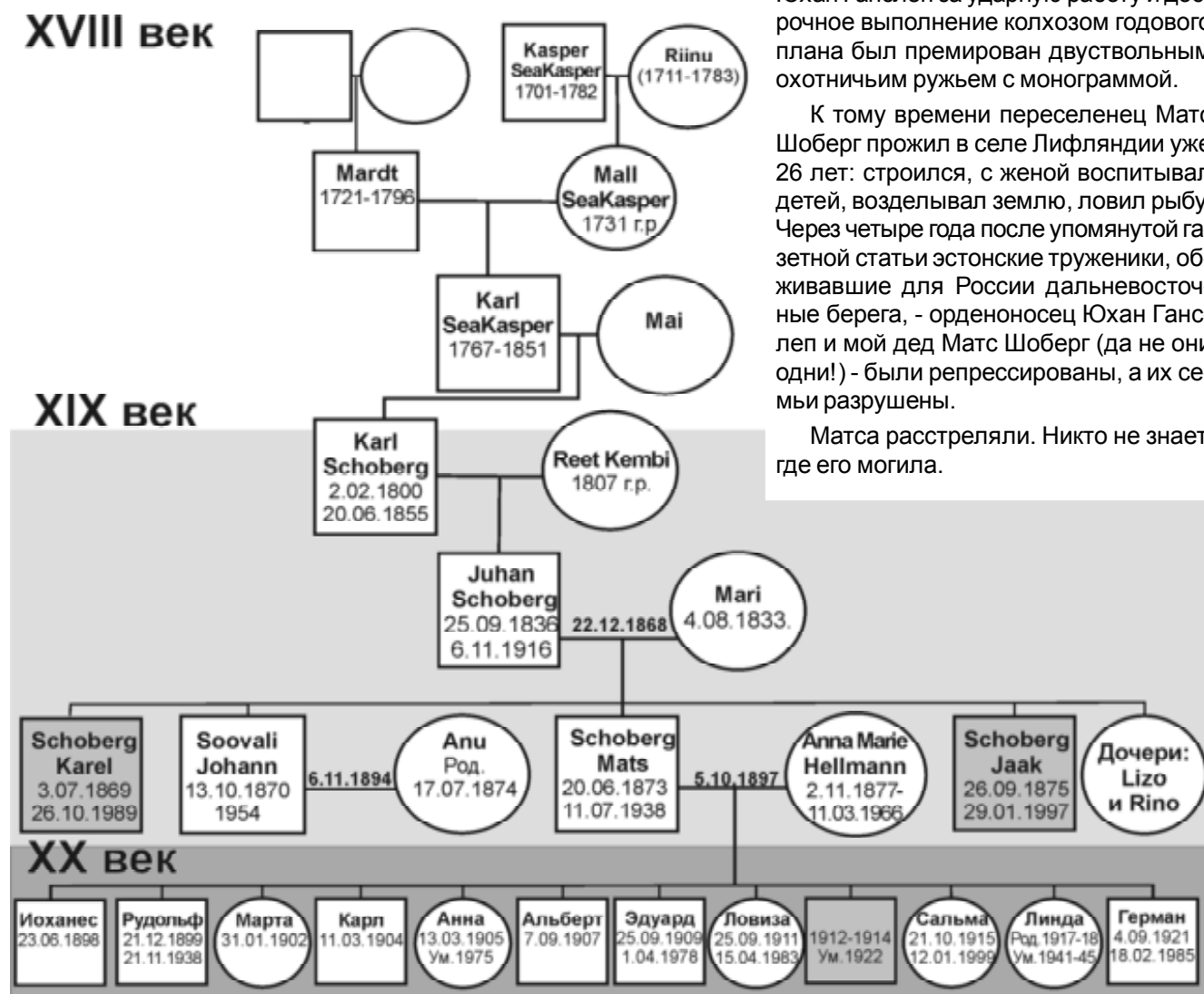
Матс и Анна Шоберг, как и большинство эстонских переселенцев, были великими тружениками. При советской власти Матс вступил в рыбацкую артель, во времена коллективизации - в колхоз. Он был шкипером, капитаном рыбацкого судна. Значит, не лентяй, уважаемый человек. В главной газете края "Красное Знамя", в номере от 11 мая 1934 года была напечатана статья о колхозе "Новый Мир", который организовали жители села Лифляндии. В ней среди лучших работников упоминалась фамилия Матса Шоберга (цитирую): "...Лучшие ударники колхоза Густав Улла, Якоб Валк, Пётр Луйк, Юхан Кирис, Матс Шоберг, Василий Васке, Пётр Пихель и изобретатель звеньевой Юхан Тебак показали прекрасные образцы работы. Своих успехов колхоз добился благодаря жёсткой борьбе с лодырями, дезорганизаторами и классово-чуж-

дым элементом..." В статье ещё было написано, что председатель колхоза Юхан Ганслеп за ударную работу и досрочное выполнение колхозом годового плана был премирован двуствольным охотничьим ружьем с монограммой.

К тому времени переселенец Матс Шоберг прожил в селе Лифляндии уже 26 лет: строился, с женой воспитывал детей, возделывал землю, ловил рыбу. Через четыре года после упомянутой газетной статьи эстонские труженики, обживавшие для России дальневосточные берега, - орденосеиц Юхан Ганслеп и мой дед Матс Шоберг (да не они одни!) - были репрессированы, а их семьи разрушены.

Матса расстреляли. Никто не знает, где его могила.

Генеалогическое древо переселенца из Лифляндской губернии Матса Шоберга

1795 год. По данным 5-ой ревизии (подушной переписи) хозяина хутора № 23 SeaKasper зовут Март. Ему 74 года (в предыдущую перепись - 1782 г. - был 61 год). Жене Молли 64 года. Живёт с ними 28-летний сын Карл, уже не живут на хуторе вышедшие замуж дочери Кадри и Рино. У сына Карла жена Мэй и трое детей - Юган, Пит и Март. (Мой прапрадед Карл Шоберг будет их четвёртым сыном и родится в 1800 году.) Также на хуторе живут другие люди: мужчины Ханс, Хендрик и Маддис с женами и детьми и девушка Анно. (Копия документа из архива Эстонии)

Stand und Namen der Leute männl. und weib- lichen Geschlechts	Männlichen Geschlechts.			Weiblichen Geschlechts.		
	Bei der vorigen Re- vision wa- ren im Kopfsteuer Catastr auf- genommen.	von dieser Zahl sind durch ver- schiedene Zufälle seit dem abge- kommen.	gegenwär- tig sind mit denen Zu- gekommen- en u. Ge- borenen vorhanden	Bei der vorigen Re- vision wa- ren aufge- nommen.	von dieser Zahl sind durch ver- schiedene Zufälle seit dem abge- kommen.	gegenwär- tig sind mit denen Zu- gekommen- en u. Ge- borenen vorhanden
	Alter.			Alter.		
<u>№ 23.</u>						
SeaKasper Martd ling	61.	—	74.	—	—	—
sein Weib Mall -	—	—	—	57.	—	64.
— Sohn Karel -	15.	—	28.	—	—	—
— Sohn Weib May ^{geb. 1781.}	—	—	—	13.	—	26.
— 1 Sohn Johann	—	—	7.	—	—	—
2. — Geel -	—	—	4.	—	—	—
3. — Martd -	—	—	2.	—	—	—
1 Tochter Kadri ^{geb. 1783.}	—	—	—	—	—	—
2. — Rino ^{geb. 1780.}	—	—	—	—	—	—
— Sohn Karel -	87.	^{geb. 1782}	—	—	—	—
— Sohn Rino -	—	^{geb. 1783}	—	71.	^{geb. 1783}	—
— Sohn Mardis -	34.	^{geb. 1790}	—	—	—	—
— Sohn Weib Anno.	—	—	—	24.	—	37.
— Sohn Martd -	3½	—	16½	—	—	—
— Tochter Liso -	—	—	—	—	—	10.
— Sohn Hans -	22.	—	35.	—	—	—
— Sohn Weib Martti ^{geb. 1781.}	—	—	—	—	—	27.
— Sohn Weib Martti ^{geb. 1781.}	—	—	—	—	—	—
— 1. Sohn Johann	—	—	4	—	—	—
2. — Anders -	—	—	1.	—	—	—

По данным 6-ой ревизии (1810-1811 годы) Март SeaKasper умер в 1796 году. Его сыну Карлу SeaKasper 44 года (ошибочно написано 34). Дети Карла: Юган умер в 1810 году, Питу 20 лет, Марту 18 лет, впервые упоминаются 10-летний Карл (наш предок!) и 4-летний Юрий. (Копия документа из архива Эстонии)

23. Sea Kasper Mark	14.	28. 1796	34.
1. Sohn Carl	28.		
1. Sohn Simon Johann	7.	1810.	
		im Jahr 4.	
		Simon abgaben	
1. Sohn	4.		20.
Mark	2.		18.
Carl		1810.	10.
Jurij			4.
1. Sohn Mark	16.		31.

Отец Матса Шоберга
Юган Шоберг (1836-1916)
в возрасте около 80 лет.

Карта Лифляндской губернии 1820 года.
г. Пярну и село Такерорт недалеко друг от друга на берегу Рижского залива.

[illegible]

Глава 2. Анна Шоберг (Гельман)

Анна-Мария Гельман родилась 2 ноября 1877 года на острове Дагу (это немецкое и старое русское название эстонского острова Хийумаа). Она повенчалась с Матсом Шобергом в церкви Святой Элизабет города Пернова (ныне Пярну) 5 октября 1897 г. Тогда Анне было 19 лет, Матсу - 24 года.

Из церковных записей видно, что родителями Анны были Ян Гельман /Gaan Helmann/ (род. 30.03.1851, умер в 1885 г.) и Кадри Ризенберг /Kadri Rizenberg/. Они обвенчаны 17 февраля 1874 года.

О происхождении Кадри Ризенберг (мой отец называл её бабушкой Катей) в семейных преданиях сохранилось немного. Её почему-то называли "грузинкой", дескать, Ян привез жену из Сухуми. Внешность бабушки Кати-Кадри на единственной ее фотографии (смотрим фото на стр. 13) действительно наводит на мысли о восточных корнях. Но это семейное фото сделано в 1922 году, за год до её смерти. Если предположить, что бабушка была чуть младше мужа Яна, т.е. около 1855 года рождения, то на снимке ей 67 лет, и уже трудно по внешности делать выводы о национальности.

1908 год. Анна Шоберг (Гельман)

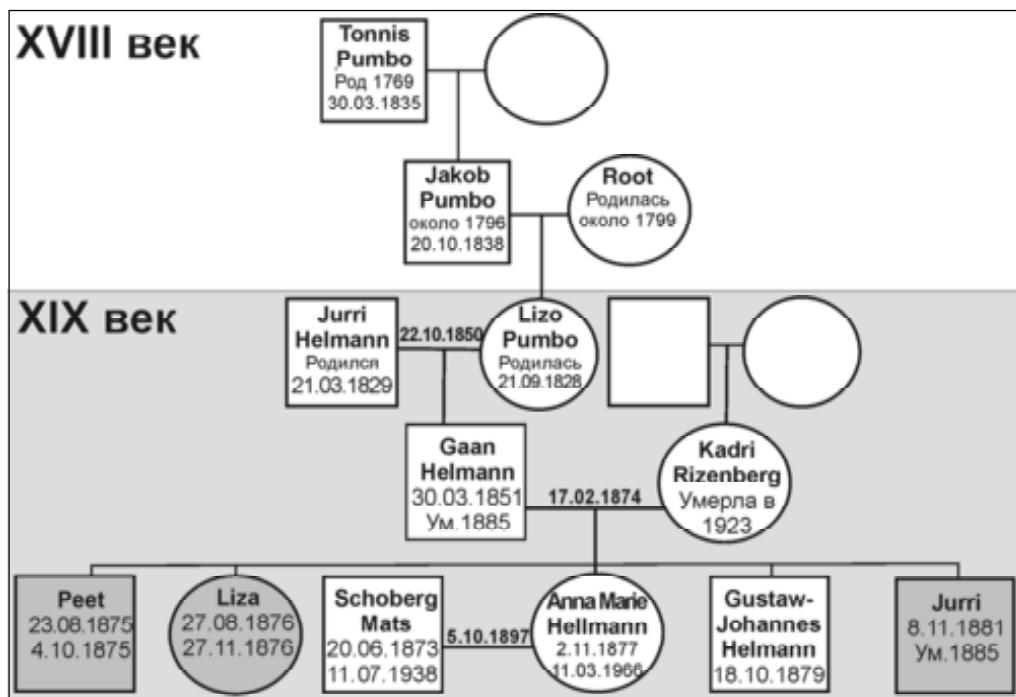
Хотя эстонцы в Грузию в XIX веке действительно приезжали. Кавказ был окончательно присоединен к Российской империи в 1864 году. В 1876-1877 г. туда дошла Русско-турецкая война. По ее окончании полмиллиона абхазцев переселились в Турцию, а царское правительство принялось заселять покинутые земли православными и лютеранами. В начале 1880-х переселенцы из Эстонии основали несколько населённых пунктов вокруг Сухума. Об этом есть информация в Интернете. Но! Ян Гельман женился в 1874 году, еще до Русско-турецкой войны и массового переселения эстонцев в Абхазию. Так что с грузинскими корнями в семье - одни загадки.

С эстонскими корнями бабушки Анны-Марии Гельман проще (смотрим её генеалогическое древо). Её отец Ян Гельман был сыном Юрия Гельмана /Jurri Helmann/, родившегося 21 марта 1829 и 22 октября 1850 обвенчавшегося с Лизой Пумбо /Lizo Pumbo/ (рождена 21 сентября 1828). Больше о самом Юрии Гельмане ничего не известно. Но вот его жена Лизо Пумбо была внучкой Тонниса Пумбо /Tonnis Pumbo/ (род. около 1769 г.р., умер 30.03.1835) и дочерью Якоба Пумбо /Jakob Pumbo/ (родился около 1796 - умер 20.10.1838). Женой Якоба Пумбо стала Рут /Root/ (около 1799 г.р.). У Якоба и Рут было пятеро детей: первый сын, затем четыре девочки. Лизо Пумбо была второй из этих девочек.

Но вернемся к моей бабушке Анне-Марии. Сохранилось предание, что она вышла замуж за Матса Шоберга против воли его родных. Почему женитьба Матса на ней вызвала неодобрение его семьи? Причина называлась одна - бедность невесты. Эту бедность вполне объясняет история её родителей, которую воссоздают сохранившиеся архивные документы.

Отец Анны-Марии Ян Гельман прожил в браке с ее матерью Кадри Ризенберг 11 лет. Их первые дети -

Генеалогическое древо переселенки из Лифляндской губернии Анны ШОБЕРГ, в девичестве ГЕЛЬМАН (Anna Marie Helmann)

Сын Пит (1875 г.р.) и дочь Лиза (1876 г.р.) умерли, прожив несколько месяцев. В 1877 родилась Анна-Мария, в 1879 - её брат Густав-Иоханнес /Gustaw-Johannes/, в 1881 - младший брат Юрий. Через четыре года, в 1885-ом, 34-летний Ян Гельман и четырехлетний Юрий умирают. Что это была за трагедия, унёсшая сразу две жизни, неизвестно. Только бедная вдова Кадри, которой было около 30 лет, осталась одна с семилетней Анной и пятилетним Густавом на руках. Кадри больше не вышла замуж, вместе с дочерью и ее мужем Матсом Шобергом переселилась в 1908 году на Дальний Восток, умерла в 1923 году и была похоронена на кладбище в северной части деревни Лифляндии (ныне это Суходол - окраина города Большой Камень). Могила утеряна.

Анна-Мария Гельман, хоть росла без отца, училась в школе. В 1938 году в застенках НКВД на вопрос об образовании она указала "нижнее: две группы эстонской школы". Возможно, она сознательно уменьшила свою грамотность. В скудных рассказах ее младшего сына - моего отца, когда он говорил об аресте матери, упоминалось, что ей помогло выйти на свободу "незнание" русского языка: она отрицала, что говорит по-русски, "не понимала", о чем ее спрашивают. Это воспоминание нашло дальнейшее подтверждение. Как свидетельствуют документы, бабушка Анна - единственная из арестованных членов семьи Шоберг, кого допрашивали через переводчика. Может быть, присутствие этого невольного свидетеля спасло ей жизнь.

К моменту разрушения советской властью ее семьи она прожила на Дальнем Востоке 30 лет. А после 1939-го - еще четверть века, но лишь с младшим сыном и одной из оставшихся на новой родине дочерей.

Моя бабушка Анна Яновна Шоберг (Анна-Мария Гельман) умерла в марте 1966 года, похоронена на "новомировском" кладбище в г. Большой Камень, участок № 0060.

Глава 3. Немного об исторической родине

Фамилия Шоберг для русского уха звучит, как немецкая. О том, что она при всей похожести не немецкая, я узнала на филологическом факультете ДВГУ. Фамилия также не эстонская, поэтому родственники в Прибалтике поменяли её. Чтобы понять, как у эстонской семьи появилась не эстонская фамилия, пришлось больше узнать об исторической родине.

Эстония - небольшая страна в Прибалтике, на территорию которой вплоть до XX века последовательно и даже одновременно претендовали Германия, Швеция, Дания, Польша и Россия.

В начале XIII века на Прибалтику начали притягивать немецкие ордена крестоносцев ("немецкие", потому что в них преобладали немецкие рыцари). Крестоносцы поселились в исторических областях Лифляндия (южная часть Эстонии и север Латвии), Курляндия (остальные территории современной Латвии), Эстляндия (север современной Эстонии), на острове Эзель (ныне Сааремаа) и составили правящий социальный слой на этих территориях. Крестоносцам не удалось захватить Литву, и поэтому там немцы не расселялись.

Правители стали раздавать земли своим вассалам. Вассалы, немцы и датчане, поначалу проживали в строящихся городах и крепостях, а на рубеже XIII - XIV веков начали переселяться в свои сельские имения.

С середины XIII века на малозаселённые земли Западной и Северной Эстонии устремились колонисты из Швеции и шведских провинций Финляндии. Позже переселенцы, которых стали называть прибрежными шведами, во многих регионах основали свои деревни и к середине XIV века выкупили в собственность предоставленные им в пользование земли. Правителям они должны были лишь платить оброк.

Через 200 лет разразилась Ливонская война (1558-1583) - крупный военный конфликт XVI века, в котором участвовали Ливонская конфедерация крестоносцев, Русское царство, Великое княжество Литовское, Шведское и Датское королевства. В результате войны закончил существование Ливонский орден. И Южная Эстония с 1561 по 1625 годы уже находилась под властью Польши, Северная Эстония с 1561 года - под властью Швеции, остров Сааремаа - с 1559 по 1645 - под властью Дании.

В 1629 году по условиям Альтмаркского договора о перемирии Эстляндия и Лифляндия перешли во владение Швеции и стали её заморскими провинциями, управляемыми губернаторами. Началось создание аппарата государственной власти и последовательное внедрение законодательства Швеции. Впервые в своей истории вся эстонская земля оказалась под властью одного правительства. В эстонской народной традиции надолго сохранилось понятие "старое доброе шведское время". Идеализации этого времени способствовал контраст между благоприятными по отношению к крестьянам реформами шведского правительства конца XVII в., и последовавшими событиями - голодом, Северной войной и эпидемией чумы.

Через 70 лет, к 1699 году, в Европе сложился антишведский Северный союз, в который вошли Дания, Московское царство, Польша и Саксония. Цель заключённого союза - отвоевать у Швеции все захваченные ею земли, которые она "похитила у своих соседей". По союзному договору Эстляндия и Лифляндия должны были образовать вассальное государство под властью Польши. В 1700 году в регионе Балтийского моря началась Северная война.

Военные действия Северной войны начались в феврале 1700 г. неудачной попыткой саксонских войск, сражавшихся под польским флагом, захватить Ригу. В то же время датчане атаковали владения Швеции в Северной Германии, но потерпели поражение и были вынуждены заключить мир. Русский царь Петр I осе-

нию 1700 г. привел свои войска под Нарву, для защиты которой во главе своего войска прибыл туда и Карл XII. В ноябре 1700 г. в битве у Нарвы шведские войска разбили численно превосходившую их армию русских. После этого Карл XII передислоцировал свои основные силы на юг против польско-саксонских войск. Этим воспользовался российский царь. В 1703 г. по распоряжению Петра I в устье реки Невы началось сооружение будущей столицы Петербурга. А на территорию Эстонии, которая по союзному договору должна была отойти Польше, русские войска совершали опустошительные походы. В 1704 г. российские войска захватили города Нарву и Тарту.

Швеции еще некоторое время сопутствовала удача, она добилась капитуляции Августа II Сильного (курфюрста Саксонии и короля Польши) и его отказа от польского престола. Оставшаяся без союзников Россия предложила Швеции мир, Швеция мир не приняла. В 1709 г. российская армия нанесла сокрушительное поражение войскам Карла XII в Украине в битве под Полтавой, которое решило исход войны в пользу России, и позволило вернуться на польский престол Августу II Сильному. За это Август II Сильный вынужден был отказаться от всех притязаний на Лифляндию. В том же 1709 г. русские войска окружили важнейший центр Лифляндии город Ригу, после падения которой в 1710 г. один за другим стали сдаваться все бывшие до того под властью Швеции города Эстляндии и Лифляндии. Военные действия на территории Эстонии прекратились с капитуляцией Таллинна в сентябре 1710 г. Присоединение Эстляндии и Лифляндии к России окончательно утвердил Ништадтский мирный договор, подписанный в 1721 г.

По Ништадтскому договору к России была присоединена бывшая Шведская Ливония, на территории которой образована Рижская губерния, которая включала в себя две провинции: Лифляндскую (с городами Рига, Пернов, Венден и островом Эзель) и Смоленскую. После подписания в августе 1721 г. Ништадтского мирного договора, которым закончилась Северная война 1700-1721 гг., в истории Эстонии наступил довольно длительный период мира. В 1796 году Лифляндская провинция стала называться Лифляндской губернией. На севере она граничила с Эстляндской губернией, на юге - с Курляндской.

Хотя период с 1721 года в истории Эстонии называют "русским временем", Пётр I и его преемники сохранили особые права местных прибалтийских немцев. Прибалтийские или остзейские немцы (Ostsee - Балтийское море, Остзейский край - прибалтийский край), занимали важные места в политической жизни России. Образно говоря: с XIII века до начала XVIII века эстонцами правили датчане, немцы и шведы, с конца Северной войны до 1918 года, эстонцами правили прибалтийские немцы и русские.

Эстонцы же Эстонией в этот многовековой период не правили. В Эстонии общество носило строго сословный характер. Более 95 % населения Эстонии составляли крепостные крестьяне, за исключением небольшого количества шведских свободных крестьян, проживавших, начиная с XIII века на побережье и на островах Эстонии. Разрыв между сословиями углубляло то обстоятельство, что сословная принадлежность почти совпадала с национальной, и основной категорией определения социальной принадлежности человека служили понятия: "немец" и "не немец". Подъем по социальной лестнице был доступен лишь немногим. Для эстонцев он означал автоматическое онемечивание.

Систематические опустошительные походы российских войск во время Северной войны и эпидемия чумы в 1710-1711 годах привели Эстонию к чудовищной демографической катастрофе. После окончания Северной войны на территории Эстонии проживали 150 000-170 000 человек. Это был самый низкий уровень численности населения в Эстонии за последнее тысячелетие. После 1721 года численность жителей Эстонии стала быстро расти. В 1725 г. она составила 220 000 человек, а в 1765 г. достигла 400 000, т.е. уровня, отмеченного в конце шведского правления, предшествовавшего Великому голоду 1695-1697 годов.

Такова вкратце история страны, в которой в 1721 году (в год заключения Ништадтского договора) в эстонском семействе родился первый предок семьи Шоберг, имя которого дошло до наших дней. Его звали Март. У него тогда ещё не было фамилии, но он женился на дочери хозяина хутора SeaKasper. Можно предположить, что это был выгодный для парня брак. А с точки зрения его будущих потомков это оказался перспективный, даже судьбоносный, поступок.

1923 г. Анна и Матс Шоберг. Девушка в центре неизвестна

Глава 4. Почему у эстонца не эстонская фамилия

Эстонцы до начала XX века были практически односословным народом - крестьянами. И до 1816 года они были крепостными, то есть прикреплёнными к земле и господину. В отличие от российских крестьян, эстонцев не угнетали помещики и чиновники их же национальности: их хозяева были немцами. Власть немецких феодалов утвердилась над эстонцами на 700 лет. Ее не поколебала даже принадлежность эстонских территорий Русскому царству.

Обстоятельством, которое спасло эстонцев как нацию, было то, что крестоносцы не привезли в Эстонию в большом количестве немцев-крестьян, как это произошло на других европейских территориях. В этом случае эстонцы не смогли бы сберечь свой образ жизни и язык. Но эстонское крестьянство за века колонизации сохранилось самобытным и стало носителем сформировавшейся в середине XIX века нации.

До XIX века у эстонцев не было фамилий, в церковные книги их вносили по названиям хуторов. С начала XIX века у сельского населения появились фамилии, их стали давать местные правители-немцы. Выбор фамилии от самих эстонцев часто не зависел, поэтому существовало много фамилий иноязычных, эстонцам не понятных, иногда неприятного значения. (От своего отца Германа Шоберга я тоже слышала, что наша фамилия унижительна для эстонца, дескать, звучит, как "гора на болоте"). Со временем эстонцы стали оформлять акты о перемене фамилий (особенно массово - с 1920 по 1940 годы, после первого обретения Эстонией независимости). Типичные немецкие фамилии менялись на эстонские, сохраняя фонетическую или смысловую близость. Например, немецкие фамилии с окончанием на -mann (Mormann, Trumann) сменились на Merimaa, Truutmaa, а фамилии, образованные от имен личных с окончанием -son/сын/ (Anderson, Jurgenson), на такие, как Andersoo, Jurisoo. Мои родственники в Эстонии тоже изменили фамилию Schoberg, полученную жителями хутора SeaKasper, на эстонский лад: Soovali (soo - болото, val - вал) и Soomägi (soo - болото, mägi - гора).

И всё-таки почему жители хутора SeaKasper в начале XIX века получили такую фамилию? Допустим, хозяину хутора или чиновнику, или писарю было безразлично, как нарекь крестьян. Но ведь слово "шоберг" по-немецки ничего не обозначает, с немецкого переводится только одна часть -берг "гора". Фамилий таких у немцев нет! А вот в Швеции и сегодня распространена фамилия Sjöberg - "утёс на озере". Название хутора SeaKasper, на котором жили мои предки, обозначало "хутор шведа Гаспара". И большая часть жителей хутора получили фамилию Schoberg, т.е. похожую на Sjöberg, только записанную по-немецки. История страны подтверждает, что хутора на побережье Эстонии могли принадлежать не только немцам, но и потомкам шведских колонистов. Поэтому мне кажется вполне вероятным не немецкое, а шведское происхождение нашей фамилии. И то, что кроме эстонцев в предках у нас по линии Mall SeaKasper есть шведы. Впрочем, это лишь версия...

Когда я только начала изучать свою родословную, мне хотелось найти связь родных со шведским капитаном Матвеем фон Шёберг, умершим в 1742 году. Его дочь Кристина-Регина стала второй женой африканца Абрама Петровича Ганнибала, воспитанника Петра I. Эта жившая в Эстонии женщина с немецкими и шведскими корнями была прабабушкой величайшего русского поэта Александра Сергеевича Пушкина.

Конечно, предполагаемое родство со шведским бароном было лишь версией, но версией правдоподобной. Ведь достоверно известно, что военный инженер генерал Ганнибал женился на дочери барона Матвея фон Шёберга, когда служил комендантом г. Пярну. Тахкуранна оттуда недалеко, население Эстонии в то время было малочисленным, и родственная связь первого владельца хутора SeaKasper с предками Матвея фон Шёберга мне казалась вполне возможной... Увы, эта версия не только ничем документально не подтвердилась, в ней оказались два серьёзных изъяна. Во-первых, у барона Шёберга во время Северной войны, т.е. в XVIII веке, фамилия уже была, а моему предку фамилия Шоберг впервые досталась сотню лет спустя. Во-вторых, занятие крестьянством в Эстонии уже само по себе не предполагало родства с баронами (лишь крепостную зависимость от них).

На мой вопрос о возможной связи шведского барона и моих предков родственник из Таллинна Олави Соомяги /Soomägi/, написал: *"...Это просто совпадение. Жаль, что мы не найдём таких исторических линий и родственных связей. Но крестьяне и рыбаки, по-видимому, также прожили счастливую жизнь..."* Он прав.

Всё-таки хочется думать, что беспричинных совпадений в жизни немного. И со шведами или баронством всё завязано туже, чем видится с расстояния наших дней. Просто надо бы искать связи не в XVIII веке, а раньше. Но документы такой давности вряд ли отыщутся, и придётся смириться с тем, что мы никогда точно не узнаем, кем были и как жили наши предки до 1721 года.

Часть 2. Новая родина - Дальний Восток

Глава 1. Переселение эстонских рыбаков в Приморье

Рубеж XIX и XX веков для России стал временем великого освоения дальневосточных земель. Причин для этого было несколько. В 1861 году в России царским указом было отменено крепостное право и обнародован Закон о переселении желающих в восточные районы страны. За год до этого на побережье Японского моря основан порт Владивосток. В 1882 году генерал-губернатор Восточной Сибири Д. Анучин рекомендовал правительству организовать перевоз русских крестьян морем за казённый счёт. В это же время принят новый земельный закон, по которому переселенцы получали в собственность значительный надел земли¹.

Государство создало условия, которые подвигли людей разных национальностей, вероисповедания, достатка ехать на восток. Конечно, усилия части из них оказались в силу разных причин неудачными. К примеру, попытка в 1869 году укоренить финнов на берегах заливов Уссурийский и Находка или в 1896 году - астраханских рыбаков, или в 1903 году - новгородских и псковских рыбаков². Однако освоение земель стало массовым явлением, в результате которого через сто "с хвостиком" лет - в 2008 году - в Приморском крае проживало 1,995 млн. граждан России (максимальная численность была в 1992 году - 2,314 млн.).

Создание в 1899 году села Лифляндии оказалось одной из успешных попыток. В 2014 году - в год 115-летия села - на его месте в г. Большой Камень продолжают жить потомки эстонских переселенцев. Лишь название свое Лифляндия потеряла: ныне это просто отдалённый микрорайон города, называемый Новый Мир.

В Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока (РГИА ДВ) сохранились документы о предыстории села Лифляндии. Они иллюстрируют, насколько всё в жизни зависит от стечения обстоятельств. Вот, к примеру, архивный документ - телеграмма 1892 года № 284 из Владивостока. В ней речь о пятнадцати семьях астраханских поморов, которых переселили в Уссурийский край на восемь лет раньше, чем эстонцев. Телеграмма гласит: *"Поморы Астраханской губернии, прибывшие в 1891 году, получив в Астрахани и Одессе на покупку рыболовных принадлежностей по 200 рублей на семью, по 550 рублей на постройку лодок, судов и пропитание, оказались не знающими дело пьяницами, негодными хозяевами. Невозможно рассчитывать, что они прокормятся промыслом. Побудили меня ходатайствовать перед генерал-майором Беневским о распределении их по деревням, предоставив заниматься земледелием или заработками."*³ Случись эти люди не пьяницами, создай они своё рыболовецкое хозяйство, может, и не пришлось бы в дальнейшем переселять жителей Прибалтики.

Но рыбным промыслом у российского побережья в конце XIX века по-прежнему занимались исключительно иностранцы. Это побудило государственных чиновников вновь искать для переселения рыбаков-русских подданных. Очередной выбор пал на балтийских поморов. Сохранилось письмо № 3948 Приамурскому генерал-губернатору о том, что 4 мая 1898 г. на пароходе "Нижний Новгород" прибыли семь человек ходоков. 14 мая 1898 года они отправились из Владивостока на боте "Гонец" определять места, удобные для переселения соотечественников. Это были ходоки Лифляндской и Эстляндской губернии, а Курляндской, написано, "не изъявили желания".

В это время заселение территории края шло полным ходом: на пароходе "Нижний Новгород", доставившем гонцов, отправившись из Одессы в Приморье 121 семья (всего 817 переселенцев). В пути на пароходе родились четверо, умерли 15, прибыли во Владивосток 806 человек. В конце мая прибыл пароход "Орёл" со

Село Лифляндия, 1922 г. Матс Шоберг с женой Анной, ее матерью Кадри и детьми: верхний ряд (справа налево) - Анна и, вероятно, Эдуард, Карл, Альберт; ниже справа налево - Ловиза, на руках Герман, Линда, сидит умерший мальчик, за ним Сальма

¹ - Здесь и далее данные из книги А. Рекк-Лебедева "Дальневосточная Лифляндия: эстонцы на Уссурийской земле". Таллин, 1989.

² - Об этом писала начальник архивного отдела г. Большой Камень С.И. Белаш в газете "Взморье" 2.02.1999.

³ - РГИА ДВ Ф.: 702, опись 5, д.: 537 "Сведения о переселении поморов из западных губерний в Приморский край", с. 13.

1287 душами, в июне - "Киев", привёзший 866 человек, в июле - "Воронеж" с 853 пассажирами. Переселенцы ехали из разных мест. В прибывших за лето 1898 года четырёх партиях было 110 семей из Черниговской губернии, 133 семьи - из Полтавской, 296 семей - из Киевской, три человека - ходоки из Эстляндской, четверо - ходоки из Лифляндской губерний. Морской путь был тяжёлым для путешественников: на четырёх пароходах совокупно умерли в пути 84 переселенца.

Семерых ходоков-поморов для выбора места под будущее рыбацкое поселение привезли "на казённый счет": государством израсходовано "на выдачу им содержания" 560 рублей. Пробыли гонцы в далёком крае недолго. 1 июля 1898 года чиновники писали начальству о том, какие места выбрали поморы, и почему они уже хотят вернуться.

Через год, 3 августа 1899 года, Приамурскому генерал-губернатору докладывали: *"Прибалтийские рыбаки в количестве девяти семей из 31 лица мужского пола и столько же женского, прибыли во Владивосток на пароходе "Екатеринослав" 1 июля и одна семья из трех лиц мужского пола и пяти женского 24 июля на пароходе "С.-Петербург". ... Переселенцы из Лифляндской губернии заявили о нежелании поселиться с эстляндцами, т.к. последние склонны к пьянству и учинению беспорядков. ... Лифляндцы по прибытии во Владивосток изъявили желание поселиться в бухте Куши, куда, не смотря на крайне неблагоприятную погоду, через короткое время отправились, закупив здесь шаланды и разных рыболовных принадлежностей, часть которых привезли и с собой..."*¹

Иначе повели себя эстляндцы. Как писала в С.И. Белаш, начальник архивного отдела администрации г. Большой Камень: *"...Они не торопились покидать Владивосток, долго перебирали бухту за бухтой. Вначале выбрали бухту Юшуай, затем Песчаную, но затем остановились на Консывай (Андреево). Часть группы выехала на место, другая - упорно отказывалась покидать Владивосток, где у них были "кров и стол". Потребовалось немало усилий, чтобы отправить их к месту проживания... В последующие годы эстонские рыбаки обживали бухты Кангауз, Южная, Юшуай, Вампауши и Подъяпольского. Так было положено начало российского рыболовства в Приморье."*²

При переселении на семью выдавалась ссуда в 850 руб. Маломерное судно грузоподъемностью 10 тонн вместе со шхунным оборудованием стоило 600 рублей, и несколько семей, объединившись в артель, могли бы его купить. Условия выдачи ссуды были таковы: после пяти льготных лет начинали возвращать ссуду, делали это в течение 28 лет, уплачивая казне по 4 копейки с каждого заёмного рубля процентов и по 2 копейки с каждого рубля в уплату долга.³ С 1901 года переселенцев наделяли землёй «на душу мужского пола не свыше 15 десятин удобной земли, включая лесные пространства». (Десятина и гектар примерно равны: 1 дес. = 1,09 га).

В годы русско-японской войны (1904-1905) переселение в Приморье было прекращено и возобновилось только в 1906 году. Всего в село Лифляндское до 1910 года прибыли 73 семьи. По переписи на 1 января 1915 года население насчитывало 185 семей, всего 455 человек, из них 236 мужчин и 219 женщин. При этом дети переписью не учитывались.⁴

Расположение бухт и поселений на восточном побережье Уссурийского залива в 1910-1920-е годы

Семья Матса Шоберга не была в группе первых переселенцев из Прибалтики. Она прибыла в 1908 году. Как известно, в те годы переселение шло уже по железной дороге. Наверное, именно паровоз доставил в Приморье Матса Шоберга с семьёй. Что их встретило здесь?

Почти на 25 километров с севера на юг протянулось изрезанное бухтами и бухточками побережье, которое предстояло обживать эстонцам. Бухты (с севера на юго-восток): Кангауз (ныне Суходол, где поселился в своё время Матс Шоберг), Малый и Большой Кувшин (Куши), Андреева (Консывай), две безымянные, слабо выраженные бухты (на берега одной из них перевезли дом Матса, там впоследствии жил его сын Герман с семьёй), бухта Южная, полуостров Ханган, ещё одна безымянная, Юшуай (Ильмовая), Вампауши (Пять охотников) и бухта Подъяпольского. На берегу последней в 1906 году было образовано ещё одно эстонское поселение - Линда.

¹ - РГИА ДВ Ф.: 702, опись 5, д.: 537 "Сведения о переселении поморов из западных губерний в Приморский край", с. 95 "Письмо № 6949".

² - Здесь и далее С.И. Белаш "Первая шаланда отправилась в бухту Куши".

³ - Данные из расчётной книжки Карла Тебака, опубликованные в газете "ЗАТО" № 27 от 8 июля 1999.

⁴ - Газета "ЗАТО" от 8.07.1999. Евгений Дьяков материал к 100-летию села "Южная Лифляндия - "Новый Мир".

Глава 2. Жизнь в селе Лифляндии до 30-х годов XX века

К началу I Мировой войны (к 1914 году) в дальневосточной Лифляндии рыболовством занимались 115 семей. Доход от рыбалки в год - 10321 рубль. У каждой семьи было по 15 десятин земли, часть которой обрабатывалась под огороды. Дороги между сёлами были плохие, сбывать рыбу и продукты огородничества во Владивосток было нелегко, вот и занялись рыбаки каботажем (доставкой морем во Владивосток сельди своего улова и, по подрядам местных крестьян, дров, леса, овощей). Каботажем занимались в одиночку и поартельно - по 5-6 человек в каждой артели. В селении было до 30 шхун и шаланд (больших парусных лодок) из которых 10 принадлежали отдельным домохозяевам и 20 - артелям. В селении насчитывалось до 70 больших лодок, обслуживавших рыбный промысел. Каботажи были выгодным занятием: за доставку от с. Лифляндского до Владивостока морем в 50 верст (по грунтовой дороге 105 верст) брали: за сельдь по 2 рубля за 1000 штук, перевозка дров и леса стоила 8-12 руб. с куб. сажени. За доставку картофеля, свеклы, моркови и других овощей брали 7-8 коп. с пуда или 25 % с продажной стоимости. В быту эстонцы сохраняли национальные традиции. Мужчины сами делали телеги, сани, хозяйственную утварь. Кроме разнообразной рыбы, выловленной в прибрежных водах и в открытом море, основной пищей были хлеб, картофель, крупы, горох, баранина. По утрам варили кофе из ячменя, цикория. В селении Лифляндском была построена кирха...¹

Матс и Анна Шоберг

В отделе краеведения большекаменской библиотеки есть любопытный документ. Это письмо-отзыв из Эстонии некоего Г. Гранта на книгу "Дальневосточная Лифляндия". Книга об эстонцах села Лифляндии, изданная в Таллине в 1989 году, излагала официальную точку зрения на жизнь переселенцев и историю успеха основанного ими рыболовецкого колхоза "Новый Мир", процветавшего на тот момент. Отзыв на книгу датирован 1990 годом и касался описания жизни переселенцев до периода коллективизации.

Г. Грант в юности жил в дальневосточной Лифляндии и уличал автора книги в неточностях. Благодаря этому письму у нас имеется не только официально-парадная история села, но и уточняющие комментарии очевидца. Что для меня особенно важно, Грант в этих записках упоминает семью Матса Шоберга, жившую в его время в бухте Кангауз. Так я впервые нашла письменное свидетельство того, где по приезду на Дальний Восток поселились мои предки.

Привожу без купюр заинтересовавшие меня отрывки, рассказывающие о том, как текла жизнь эстонцев, значит, и семьи моего деда, во времена, когда в Россию пришло время революций и Гражданской войны. Иногда оценки Г. Гранта кажутся слишком субъективными, но они как раз интересны своей "неприглаженностью".

"Переселение происходило поэтапно. ... Для удобства деревня была разделена на три части: Кангаузи оса (часть) - Северная Лифляндия, Куши-бухи оса - средняя Лифляндия, Кырц оса - Южная Лифляндия. Это коротко о возникновении деревни. ... Последняя государственная переселенческая партия прибыла в 1911 году, и это уже поездом. Остальные прибывали самостоятельно. Шесть семей даже на лошадях, из которых 4 семьи обосновались на Океанской и две семьи нашли себе место в Тавричанке.

Что касается сбыта рыбы, то сначала было, конечно, трудно, но в последствии все наладилось. Китайцы скупали сушеную рыбу, сельдь скупали Рубинштейны и японцы. Во входе в бухту Кангауз всегда во время лова сельди стояли 1-2 японских рефрижератора. Трудно было тем рыбакам, которые находились в Тавричанке, Океанской и во Владивостоке. Они ловили на рынок...

...Первыми домами переселенцев были землянки или оставленные корейские фанзы. Следующие постройки - на скорую руку построенные дома. Когда уже жизнь наладилась и вошла в свое русло, стали дома строить добротные, по моде 2-3 комнатные. Были и традиционные эстонские дома, как, например, у Линда, где кроме рабочей комнаты было еще четыре жилых комнаты, или у Маларенко, где было пять комнат, кроме рабочей, или гумна.

Под хутор выделяли 15 десятин земли. Сразу после возделывания участка делали раздел на лес, покос, выпас и пашни. И это было делом каждого хуторянина, как он устроил свое хозяйство. В общем, голодными до 1930 года никто не был, и жили зажиточно (хотя были и некоторые шалопаи). У Шевелева (местный богатый - прим. автора) никогда не было ни одного эстонца в батраках. Единственная эстонка была поваром в доме отдыха Митрофанова. И готовила она пищу для больных, которые были в больнице на излечении.

¹ - Газета "Рыбак Приморья", 13.12.2007 (Материал обследования крестьянских хозяйств Приморской области в 1912-1914 гг.)

.... Эстонские рыбацкие самостоятельные артели в царское время были и в Тавричанке, и на Океанской, в бухточке Большого Камня, и четыре артели-общины в Кангаузе, которые в 1926 году объединились в артель Кангауз.

... Представляю список жителей этих мест.

Жители Кангауза: 1. Вейде М., 2. Вакемеес, 3. Березовский, 4. Варик, 5. Трейял, 6. Фишер, 7. Манер, 8. Рифк Тимофей, 9. Ноор, 10. Вирик, 11. Мярка Мадис, 12. Саарна, 13. Тедер Шмидт, 14. Ланге, 15. Киндерман, 16. Там, 17. Вага Прито-Фридрих, 18. Пюйа, 19. Вага Александр, 20. Вальтман В., **21. Шоберг Матц**, 22. Шедловский, 23. Саарвели, 24. Нурк, 25. Армас Мадис, 26. Сыгел К., 27. Кывамеес, 28. Елла, 29. Рифк Василий, 30. Саавин, 31. Аракас, 32. Сыгел Г. Все они хозяева хуторов.

В Кангаузе жили не хозяева: 1. Коопель - врач, 2. Шмит Отто и Анна - портные, 3. Курик - судостроитель, 4. Ямс - кузнец, 5. Вальтер - рыбак, впоследствии бухгалтер артели, 6. Кульман - судостроитель, 7. Савин Миккель - судостроитель, 8. Гончаров - начальник таможенников. Кангауз относится к Северной Лифляндии.

Теперь перечислим жителей Куши бухты, или Средней Лифляндии: 1. Розенберг, 2. Тоомингас, 3. Тумма, 4. Тоомингас, 5. Тоомингас, 6. Эйсвольд, 7. Ару, 7. Эйсвольд, 8. Линг, 9. Мяги, 10. Блуке, 11. Кокла, 12. Пястель, 13. Марибу, 14. Марибу, 15. Сиитан, 16. Маларенко, 17. Редыры, (18 - запись отсутствует), 19. Сиркель М., 20. Мейстерсон, 21. Армас Максим, 22. Лайд, 23. Сиркель, 24. Парм.

Все они хозяева хуторов. Плоуман - охотник и золотоискатель. Прийду Вяхе жил в Андрееве. Еще там жил Микк Яан, Юхансон, Кернер и Вяхи Александр (горбач-писарь-казначей), впоследствии работал в сельсовете до 1937 года".

О школе для детей переселенцев: "Первоначально дети обучались у Маларенко, у которого был большой дом, его арендовали для учебы. Александр Линде (взявший в аренду 100 десятин "школьной" земли с условием построить школу - прим. автора) вскоре расторгнул арендную договоренность. Школьные земли перешли в фонд обществу. Школе осталось 15 десятин, на которых были 3 корейских семьи арендаторами. А школу, в основном, выстроили в общественном порядке, по-эстонски - талгут. Первым учителем был Ринг Петр и Тилинг. Ринг ушел на пенсию, а Тилинга убили белые. Учителями стали Сиитаны, Михкель и Сусанна-Розалия. Розалия обучала 1-2 классы, а Михкель - 3-4 классы. Ученики называли учителя Ситаном, а учительницу Роози. В 1932 году эстонская школа переехала в бухту Южную, а в бухте Куши стали обучать детей на русском языке. Что касается школы в бухте Куши, то она была посередине деревни. В школе был интернат на 10-15 учеников. Большинство детей были на постое у Маларенко, Пястеля и Марибу. Тилинг в бухте Юшуай не жил. В бухте Юшуай кроме китайцев никто не жил. Тилинга убили белые в 1920 г.

Что касается петровской семилетки, то при школе был интернат, в котором и я находился два года. В интернате мест для мальчиков было 24, для девочек - 15. Кто в интернате не поместился, жил на постое у жителей Петровки. В семилетке учились дети из деревни Лифляндия, Петровка, Линда, Царевка, Бессарабия, Моленый Мыс и других ближайших таёжных посёлков... В петровской школе, кро-

1923 год. Школа. Анна Шоберг стоит во втором ряду сверху справа. В нижнем ряду похожи на детей Шоберг мальчики второй и пятый справа

ме Ланового Александра Филипповича, были еще хорошие учителя, Касаткин Владимир Иннокентьевич, Бойко с дочерью и другие. Петренко был хороший учитель. Кабинеты физики и химии в школе были. Все, что делалось, делали общими силами....

....Центром культуры была школа. Когда школу строили, то учли, чтобы она одновременно была и народным домом. Зал был разделен раздвижной стенкой на два класса. В северной части зала находилась хорошо выстроенная сцена и небольшое помещение для всего необходимого при постановке спектаклей. На школьном дворе, на опушке леса, была летняя сцена, и в сторону дома Марибу была спортивная площадка. При школе, народном доме, работали кружки. Спортивный основал Михкель Трейял. После ухода Трейяла руководили кружком Арсентий Марибу и Лиза Пястель. Был смешанный хор. Им руководил Сиитан. Кружком сценической самодеятельности руководила Сусанна-Розалия Сиитан. Хотели организовать духовой оркестр, деньги были, но помешала революция. Был еще кружок борцов. Руководил Такман, он приезжал из Владивостока. Кружок развалился, так как Такман не мог регулярно проводить занятия, а другого руководителя не было".

Любопытны воспоминания Г. Гранта об участии дальневосточных эстонцев в гражданской войне: "... Сарвели Иван никогда в партизанах не был, не был и Мюресен Василий. Мюресен, если я не ошибаюсь, был в то время в Американской армии. Когда американцы стали уходить, Мюресен Василий, Осул Оскар, Мери, Плойман и еще несколько эстонцев дезертировали из американской армии.

Что касается партизанской группы Вяхи в южной Лифляндии, то они действовали не ахти как активно. Активно действовала группа белогвардейцев под руководством офицеров братьев Матизенов и жены старшего брата, которая была очень кровожадной. Избиения и расстрелы проводила она. Отряд Матизенов состоял, в основном, из 24 таможенников Подъяпольского, был кое-кто их местных молдаван и китайцев. И Матизены прекрасно ориентировались в жизни Лифляндии и Линды, т.к. они были сами из Линды. Впоследствии партизаны всех Матизеных поймали и расстреляли, а так называемую роту карателей истребили.

Что касается Пихеля Исаака, то он был никакой не герой, а был обыкновенный житель Лифляндии, который по своей дурости хранил наган. И Матизены это пронюхали и стали его избивать. А Исаак не признавался, потому что белые осведомляли под роспись, что кто не сдал оружие и хранит его, то по выявлению оружия будет расстреляна вся семья. Когда родственники увидели, что Исаака заперют до смерти, то принесли этот несчастный наган, который оказался к употреблению негодным. Это спасло Исаака и семью от расстрела. Так говорил после народ.

...Что касается Васке, так его расстреляли по его же дурости. Он пошел в Шкотово сдавать винтовку. Белые его схватили и расстреляли вместе с партизанами. Ему говорили: "Брось эту берданку в

1922 год. Похороны мальчика Шоберг. За гробом (справа налево) Матс и Анна Шоберг, их дочь Анна, неизвестная женщина (возможно, дочь Марта), ниже стоят сыновья и дочери - Линда (самая маленькая), Сальма, Ловиза с Германом на руках

море, и концы в воду". А он по дурацкой честности пошёл в Шкотово сдавать винтовку... Это правда. Он был моему отцу-отчиму близкий родственник.

Что касается американцев, то они из Владивостока далеко носа не высовывали. Вдоль железных дорог двигались только японцы. Американцы же сотворили одну подлость: около острова Скриплёва утопили 250 коммунистов, партизан и рабочих, причём топили так, что все остались стоять, привязав конквендеры под мышки.

В Куши бухте никогда десанта не высаживали. Десант высадили японцы в бухте Кангауз в количестве 22 всадников. Оттуда, прихватив таможенников, двинулись вдоль побережья в сторону Южной Лифляндии. По пути обыскивали каждый хутор, который был около леса. К счастью, к нам не зашли. Были на открытом месте. В то время у нас были 4 партизана с командиром, которые пришли за продовольствием.

Обстреливали побережье белогвардейцы. Очень много снарядов не разрывалось..."¹

Вот так жили эстонцы первые десятилетия после основания в 1899 году на берегу Японского моря деревни Лифляндии. Семья Матса Шоберга жила в северной её части, у бухты Кангауз (ныне Суходол). По некоторым сведениям, семья приобрела и владела уже 30 десятинами земли, часть её находилась там, где ныне располагается большекаменское профтехучилище (ГПТУ-15).

С установлением Советской власти, весной 1924 года, был образован Лифляндский сельский совет (упразднён в 1961 году). В мае 1924 года на хуторах Лифляндии стали организовываться рыболовецкие артели. Их было четыре: "Лифляндец-1", "Лифляндец-2", "Приморец", "Эрингас" (в переводе "Селёдка"). Последняя артель составила исключительно из богатых и находилась в деревне Линда. Одной из перечисленных артелей руководил, а потом был главным бухгалтером Рудольф Шоберг, второй по старшинству сын моего деда Матса. По данным переписи 1928 года в селе имелось 86 хуторных участков, проживало 736 эстонцев.

И тут жизнь переселенцев стала круто меняться. В 1929 году на волнах объявленного в России курса коллективизации началось объединение артелей в рыболовецкое колхозное хозяйство, к 1 января 1930 года был создан колхоз "Новый Мир". Артельщики "Эрингаса" в колхоз не вошли, разъехались по Приморью. При организации колхоза в него вступила только четверть жителей Лифляндии. Часть эстонцев, проживающая в северной части Лифляндии, вошла в колхоз "1 Мая", который был организован в бухте Кангауз из жителей села Петровки.²

¹ - Копия письма Г. Гранта хранится в краеведческом отделе библиотеки г. Большой Камень.

² - Ю.Р. Вальдман, газета "Большой Камень" № 9 - март 2000 г.

Похороны жителя с. Лифляндии. В верхнем ряду Матс Шоберг и его жена Анна (в платке). Крайний справа у креста Рудольф Шоберг. Среди детей на переднем плане Сальма Шоберг. На заднем плане эстонский дом с соломенной крышей

Глава 3. Как переселенцы стали «врагами народа»

В культивируемую официальную версию, будто жители Лифляндии одобрительно встретили коллективизацию, сегодня верится с трудом. Эти люди приехали на Дальний Восток из Прибалтики, чтобы жить и работать на собственной земле. Им многим пришлось пожертвовать: навсегда отказаться от привычной культурной среды и родных, испытывать неприменные при переселении лишения. Обустроившись на новом месте, переселенцы обрастали хозяйством, у них появлялся достаток. Каждый жил своим хутором, индивидуальным хозяйством. Зачем им делать нажитое добро общим?

Подтверждение этой позиции я нашла в книге краеведа С.Г. Губарева, рассказывающей об истории соседнего с Лифляндией села Петровки: *"1930 год. В Приморье и по всей России началась сплошная коллективизация. За отказ вступить в колхоз крестьянам грозили раскулачивание, выселение и лишение избирательных прав. Раскулачивали не только кулаков, но и середняков, и даже бедняков. В Приморье число раскулаченных составляло 10-30%. Две тысячи крестьянских семей были выселены на север края. Репрессии, злоупотребление властью так накопили обстановку в деревнях, что повсеместно начались открытые вооружённые выступления крестьян. В феврале 1930 года в крае было зарегистрировано 12 таких выступлений, в которых приняли участие около 1300 человек. Но, несмотря на сопротивление, колхозы создавались повсеместно."*¹

Другое дело, что большинство эстонцев было законопослушно. Вспомним расстрелянного белыми эстонца Васке, который "по дурацкой честности" пошёл сдавать винтовку и поплатился за это... И когда уже власть красных приказала эстонцам объединиться в колхоз и открыто продемонстрировала, как она поступает с теми, кто не подчиняется (в Лифляндии тоже были примеры раскулачиваний и выселений), переселенцы создали "Новый Мир". Конечно, это была уже не совсем "работа на себя", но общинная ответственность и совместный артельный труд прибалтам были традиционно понятны. Часть сельчан, активнее и помоложе, не желающая работать в колхозе, просто уехала искать счастья во Владивосток. Так что начало 30-х было для эстонцев только предвестником грядущих испытаний. Хотя для семей, что пострадали в начале коллективизации, это служит слабым утешением.

Во второй половине 30-х тучи стали сгущаться. 1937-1938 годы в истории России выделяются даже на общем фоне сталинизма: их называют временем Большого Террора. Тогда в течение двух лет по политическим обвинениям в стране были арестованы более 1 миллиона 700 тысяч человек. Не менее 725 тысяч из них расстреляли. В среднем, ежедневно государство убивало тысячу своих граждан.² Вот как охарактеризовал эти времена в Приморском крае краевед С.Г. Губарев: *"Если в 30-е годы при раскулачивании процент выживаемости сохранялся, то в 1937-1938 гг. людей расстреливали просто по доносу соседа"*. Дальневосточных эстонцев эта беда коснулась в полной мере.

Изучая в Интернете списки жертв политических репрессий, я с изумлением обнаружила, что у некоторых людей в причине ареста указана не пресловутая 58-ая статья (не обвинения в каких-то пусть вымышленных, но незаконных деяниях), а лаконичная формулировка "по национальному признаку". В селе Южная Лифляндия, где я родилась и жила до 1982 года, я никогда не замечала никаких проявлений национализма. И предполагала, что репрессии жителей села коснулись ровно в той же мере, как и остальных по России: в русских сёлах арестовывали русских, в эстонских - эстонцев. Для меня стало откровением, что шансов на выживание у нашей эстонской семьи было меньше, чем у титульной нации. И стало понятно, почему в детстве я нередко слышала от отца, что мы, его дети, "русские", что он "не знает эстонского языка"...

Когда в 2013 году у меня появилась информация о родственниках, арестованных в 1938-ом, в обществе ещё не утихли всплески патриотизма, чествования ветеранов, поднятые празднованием 65-летия Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. И невольно сопоставилось: из семьи Матса Шоберга в этой войне участвовал только младший сын Герман, который был контужен, но вернулся с фронта живым. Всего же из села Лифляндии в ней участвовали 82 человека, погибли из них - 42, каждый второй.

А вот арифметика войны с "врагами народа". Побывали в застенках НКВД из семьи Матса Шоберга восемь человек. Двое были через год отпущены, а шестеро - осуждены. Из осуждённых остаться живым и через много лет выйти на свободу удалось только сыну Эдуарду. Из восьми безвинно арестованных людей погибли пятеро, почти две трети. В жерновах репрессий смертность оказалась выше, чем на фронте!

Сколько эстонских переселенцев и их детей были арестованы во времена Большого Террора? В книге А. Рекк-Лебедева упоминается, что в 1938 году в Лифляндии "не стало" Юхана Ганслепа, Линга, братьев Тумма, Исаака Пихеля и *"вместе с ними были арестованы ещё 60 лучших колхозников, занимавших, в основном, руководящие посты в разных подразделениях"*. Но не все вступили в колхоз, и реальная цифра выше.

В годы моего детства в День Победы у памятника погибшим на фронте односельчанам обязательно звучали стихи Роберта Рождественского "Вспомним всех поименно...". Но где тот мемориал, тот крест, который был бы поставлен переселенцам, невинно убитым и незаслуженно забытым? Кто помнит имена "исчезнувших" в мирный, но кровавый период истории?

¹ - Здесь и далее Губарев С.Г. Петровка. Сто двадцать лет. Записки клуба "Родовед", выпуск 12. Владивосток, 2004.

² - Данные из 4-го издания диска "Жертвы политического террора в СССР", выпущенного в 2007 г.

Сейчас в Интернете доступна информация о Большом Терроре. Оказывается, с июля 1937 по октябрь 1938 г. в Советском Союзе прошли несколько массовых репрессивных операций: "кулацкая", "национальная", борьба с "военно-фашистским заговором в Красной Армии", с "вредительством в сельском хозяйстве" и другие. Эстонские переселенцы, в частности семья Матса, стали жертвами "национальной операции".

Тому, что в отношении эстонцев НКВД применило особую пристрастность, было обоснование. СССР в те годы находился в ожидании войны и новой иностранной интервенции. В таких условиях к концу 30-х годов согласно принципу коллективной ответственности под подозрения попали вообще все поголовно лица "иностранного" для СССР национальностей, которые воспринимались, как потенциальная пятая колонна. В 1937 году были осуждены либо ограничены в правах по "национальным линиям" целый ряд представителей иностранных для СССР национальностей. Вот только несколько официальных документов того времени:

30 ноября 1937 г. - телеграмма № 49990 Ежова (наркома внутренних дел) с приказом о проведении НКВД так называемой "латышской операции". По ней осуждены 21 300 человек, из которых 16 575 - расстреляны.

14 декабря 1937 г. - издана директива НКВД о распространении репрессий по "латышской линии" на эстонцев, литовцев, финнов и болгар. Никаких разнарядок здесь, в отличие от "кулацкой" операции, не давалось: начальникам местных органов НКВД предоставлялась свобода действий. В результате по "эстонской линии" осуждены 9 735 человек, в том числе к расстрелу приговорены 7998 человек.

Приказ НКВД № 00485 установил "альбомный порядок" проведения всех национальных операций. Обвинительные заключения на арестованных с рекомендованными мерами наказания отправлялись с мест в Москву. В центральном аппарате НКВД составлялись протоколы заседаний "Комиссии НКВД СССР и прокурора Союза ССР", которые подавались на подпись Н.И. Ежову и А.Я. Вышинскому. За один раз Ежов и Вышинский могли вынести несколько сотен смертных приговоров: например, 29 декабря 1937 г. они приговорили к расстрелу 992 человека.

15 сентября 1938 вышло Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о создании особых троек для рассмотрения дел в отношении лиц, арестованных по национальным линиям до 1 августа 1938 года.

17 ноября 1938 года было принято закрытое постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР "Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия", которое запрещало органам НКВД и прокуратуры производить какие-либо массовые операции по арестам и выселению граждан. Началась так называемая "бериевская оттепель": прекращение массовых операций, упразднение большинства механизмов внесудебной расправы, частичное освобождение арестованных, ротация и уничтожение "ежовских" кадров в НКВД. Из восьмидесяти (мне известных) арестованных членов семьи Шоберг дождались этой "оттепели" лишь бабушка Анна и её 22-летняя дочь Сальма.

В отношении же части сотрудников НКВД, которые допускали массовые незаконные методы ведения следствия, были приняты соответствующие меры: часть была отдана под трибунал или суд, другая - уволена из органов НКВД. Так, в июле 1940 г. был расстрелян Е.П. Хренов, подпись которого была на обвинительных приговорах моих родственников Александра Яковсона и Карла Шоберга. 27 марта 1940 г. военный трибунал НКВД Приморского округа приговорил бывшего начальника 4-го отдела ПОУ НКВД младшего лейтенанта госбезопасности К.И. Шеремета к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. Именно Шеремет визирует обвинительное заключение моего расстрелянного деда. 2 ноября 1940 г. такой же приговор получил начальник отделения 3-го отдела Н.Д. Дегтярев (его подпись также есть в "делах" моих родных).

А теперь обратимся к документам, к восьми стопочкам бумаг, свидетельствующим о трагических днях в судьбах моих родных. И давайте не забывать, что в 1938 году таких "Дел арестованных" эстонцев было, без малого, десять тысяч.

(шаблон. органа НКВД)

Анкета арестованного

Вопросы	Ответы
Фамилия	Шоберг Матис Юганович
Имя и отчество	Матис Юганович
Год и место рождения	1873 г. Лифляндия, обл. Курляндия, край 245, д-р Матсу.
И настоящее местожительство (адрес)	г. Владивосток, ул. Коммунальная, д. 1908.
Место службы и должность или род занятий	работает в Колхозе "Новый мир". Живаков

Подобная анкета - обязательный атрибут каждого «Дела арестованного». И хотя заполнялись анкеты зачастую наспех, по ним можно узнать подлинную информацию о родных. Например, здесь мы видим, в каком году и откуда приехал в Приморье Матс Шоберг.

Глава 4. Матс и Анна Шоберг во времена Большого Террора

То, о чем пойдёт речь в этой главе, было тайной 75 лет.

О том, что Шоберг Матс был арестован органами НКВД, я знала с детства. Тогда, на границе 70-х и 80-х о событиях сорокалетней давности предпочитали помалкивать. Просто было известно, что моего деда "забрали", и он пропал, а его сына Эдуарда "забрали", и он вернулся домой только после смерти Сталина. Я слышала от отца, что бабушка тоже сидела в тюрьме, и её там пытали, но потом выпустили. Никогда не шла речь о виновности этих людей, само собой подразумевалось, что их посадили в тюрьму ни за что, потому что всех "забирали", на всех кто-то доносил. Став старше, я допытывалась у отца, кто доносил? Он велел никогда этим не интересоваться и проговорился, что сам пытался это разузнать, но кончилось тем, что на него как-то ночью напали, били (он не видел кто), в общем, лучше оставить прошлое в покое. Он никогда не упоминал, что в его семье кто-то ещё пострадал от власти, кроме родителей и брата Эдуарда. По молодости лет я совсем не интересовалась, куда делись другие братья отца, думала, куда-то уехали, как Эдуард, Анна и Сальма, с которыми отец переписывался.

Тогда еще не было общеупотребительным слово "реабилитированные". Массово снимать абсурдные обвинения с памяти политических заключённых начали после перестройки. И первым моим открытием в этой области стала публикация в газете "Утро России" перечня жертв сталинских репрессии в Приморском крае. Я специально ждала, искала эти материалы (списки печатались в алфавитном порядке) и вот, наконец, прочла: *"Шоберг Матс Юганович, родился в 1873 г., в Лифляндской губернии; эстонец; образование начальное; беспартийный; рыбак в колхозе "Новый мир". Проживал: Шкотовский р-н, с. Лифляндия. Арестован 15 марта 1938 г. Приговорён: Тройка при НКВД 8 мая 1938 г., обвинён в антисоветской агитации. Приговор: ВМН (высшая мера наказания). Расстрелян 11 июля 1938 г. Место захоронения - г. Владивосток. Реабилитирован 31 октября 1989 г. на основании Указа ПВС СССР".*

Далее шла неожиданная для меня строка: *"Шоберг Рудольф Матвеевич. Арестован 16 июля 1938 г. Приговорён: Тройка при НКВД 24 октября 1938 г., обв.: по ст. 58-6. Приговор: ВМН. Расстрелян 21 ноября 1938 г. Место захоронения - г. Владивосток. Реабилитирован 26 июля 1989 г. на основании Указа ПВС СССР".* Выходило, погиб не только мой дед, но один из его сыновей. Я не сразу осознала, что и остальные "пропавшие" родные не могли просто уехать и ни разу не написать матери. Их следы нужно искать в архивах ФСБ - наследнице НКВД. Много позже я увидела документы, проливающие свет на то страшное для семьи время.

Документы из архивного уголовного дела № ПУ-8752 в отношении Шоберга Матса

Все, кто жил во времена Советского Союза, слышали о доносах. Думаю, что большая их часть была не плодом бдительности, которая хотя бы в какой-то мере извиняла низкий поступок ратованием за общественные нужды. Чаще люди доносили по более приземлённым причинам: из зависти, желания занять место ближнего, отомстить, просто досадить и тайно радоваться, что кому-то хуже, чем тебе. Чем беднее и безграмотнее были доносчики, тем оголтелее кляузничали они в своих письмах к власти.

Доносы были разные, произвольной формы и содержания. Не уверена точно, можно ли справку на канцелярском бланке сельсовета считать доносом (всё зависит от её даты, но дата не видна), только в этом документе старательно перечислено всё, что стало основанием для расстрельного приговора моему деду.

Справка

Дана в том, что гр. Шоберг Матс Юганович, рождения 1873 года, житель дер. Лифляндия Шкотовского района, в прошлом кулак, эксплуатировал наёмный труд, имел корейские фанзы и вместе с землёй сдавал в аренду до 1930 года. Раскулачен не был в виду того, что в период раскулачивания в сельсовете сидела его дочь, работала секретарем, а председателем был крупный кулак Парм. В прошлом и в настоящее время имеет связь с заграницей со своим сыном, который живет в Америке. В 1937 году получил денежные переводы от своего сына на сумму две тысячи рублей. До 1929 года занимался крещением детей, антисоветски настроен, что и Лифляндский сельсовет удостоверяет. Печать и подпись: Председатель Лифляндского совета Юхан Тумма

13 марта 1938 года был подписан ордер № 554 на обыск и арест Шоберг Матса Югановича. Через два дня мой дед был арестован. В протоколе обыска из изъятых предметов указан лишь его паспорт № 033092, выданный Шкотовским районным НКВД.

Анкета арестованного, заполненная на Матса Шоберга в НКВД 19 марта 1938 г.

"Шоберг Матс Юганович

Арестован Шкотовским РО НКВД 15 марта 1938 г.

Родился в 1873 году в Лифляндской губернии деревня Тахку.

С 1908 г. проживает в селе Лифляндия Шкотовского района Приморской области ДВК.

Работает в к/з "Новый Мир" рыбаком.

В колхоз вступил в 1930 г.

До вступления в колхоз имел одного быка, две коровы, телку, дом с надворными постройками.

До 1929 года: то же самое.

До 1917 года: две коровы, 7-8 баранов, коня.

Социальное положение в момент ареста: колхозник.

Служба в царской армии и чин: не служил.

Служба в белой армии и чин: не служил.

Служба в красной армии, срок службы и воинская категория: не служил.

Социальное происхождение: из крестьян.

Политическое прошлое: нет.

Национальность и гражданство: эстонец, гражданин СССР.

Партийная принадлежность: беспартийный.

Образование: грамотный по-эстонски.

Категория воинского учета: нет.

Состоял ли под судом и следствием: не состоял.

Состав семьи (степень родства, имя, место работы и должность, место жительства):

1. Жена Анна Ивановна, 60 лет, домохозяйка, Лифляндия.

2. Сын Юагган, 1898, не знает, Америка.

3. Сын Рудольф, 1899, бухгалтер, Владивосток.

4. Сын Карл, 1902 (ошибка в записи, должно быть - 1904 г. - прим. автора), элетромонтёр, Владивосток.

5. Сын Альберт, 1907, бухгалтер, Славянка (ошибка в записи, должно быть - Благовещенск, - прим. автора.)

6. Сын Эдуард, 1909, бригадир торгового флота, Владивосток.

7. Сын Эрман (это мой отец Герман - прим. автора), 16 лет, учится, деревня Петровка.

8. Дочь Марта, 36 лет, не знает, Владивосток.

9. Дочь Анна, 28 лет (ошибка в записи, должно быть - 33 года, - прим. автора), Владивосток.

10. Дочь Ловизе, 27 лет, Лифляндия.

11. Дочь Линда, 19 лет, Владивосток.

12. Внучка Роза, 5 лет, Лифляндия.

Допрашивал Лейтенант госбезопасности Кузнецов.

Заполнял анкету: ст.уп. ПО УГБ (подпись неразборчиво).

19 марта 1938 г."

Протокол допроса от 19 марта 1938

Матс Шоберг на вопросы о себе ответил: род занятий - колхозник-рыбак колхоза "Новый мир" в селе Лифляндия, происхождение - из крестьян, социальное положение до и после революции - крестьянин, состав семьи - жена Анна Шоберг, ведет домашнее хозяйство в дер. Лифляндия и 10 душ детей, из них двое живут в дер. Лифляндии, один сын в Америке, а остальные - в городах Владивосток и Благовещенск.

"Показания по существу дела:

Вопрос: Вы до 1930 года имели кулацкое хозяйство, эксплуатировали наемный труд и сдавали на кабальных условиях землю и фанзы. Признаете вы это?

Ответ: Нет, это я не признаю.

Вопрос: Ваше хозяйство подлежало раскулачиванию, но не было раскулачено, потому что секретарем сельсовета в это время была ваша дочь, а председателем сельсовета был крупный кулак Парм. Подтверждаете вы это?

Ответ: Нет, это я не подтверждаю. Мое хозяйство раскулачиванию не подлежало. Подтверждаю, что дочь моя в это время работала секретарем сельсовета. О том, что Парм, бывший тогда председателем сельсовета, был действительно кулак, я знал, и это подтверждаю.

Вопрос: Вы были враждебно настроены к Советской власти и вели антисоветскую агитацию среди колхозников. Подтверждаете вы это?

Ответ: Это я не признаю, агитацию среди колхозников против Советской власти я не вел, а своим трудом помогал колхозному строительству.

Вопрос: Вам зачитываются показания свидетелей, избличающих вас в антисоветской вашей агитации. Прекратите запирательства. Следствие требует от вас откровенных и правдивых показаний.

Ответ: Эти показания свидетелей неверны, таких разговоров среди колхозников я не вёл, а писал заявление в сельсовет с просьбой освободить меня по старости лет от продналога и от (...уль-тбора?), эта моя просьба сельсоветом была удовлетворена, об этом мне сказал председатель сельсовета в день моего ареста 15 марта 1938 года.

Вопрос: Когда ваш сын выехал в Америку, и какая у вас с ним была связь?

Ответ: Выехал он в Америку в 1916 году, до 1924 года получал от него письма, в 1924 году я послал ему письмо, на которое ответа не получил и до конца 1936 или начала 1937 года никаких сведений от него не было. А в конце 1936 или начале 1937 года неожиданно я получил от него коротенькую телеграмму и перевод денег в сумме 92 рубля. Телеграмма и деньги поступили через Москву, видно, что телеграмма и деньги присланы из Америки, но адрес не указан. Вторично в августе 1937 года получена была от него телеграмма с оплаченным ответом, в которой он спрашивал, умер ли папа такого-то месяца и числа, по этой телеграмме получено 130 руб. На эту телеграмму я дал ему в адрес Сан-Франциско ответ, что папа и мама живы. После этого я получил от сына из Америки посылку-трубку. Говорил мне Киви Иван, что было в кон-

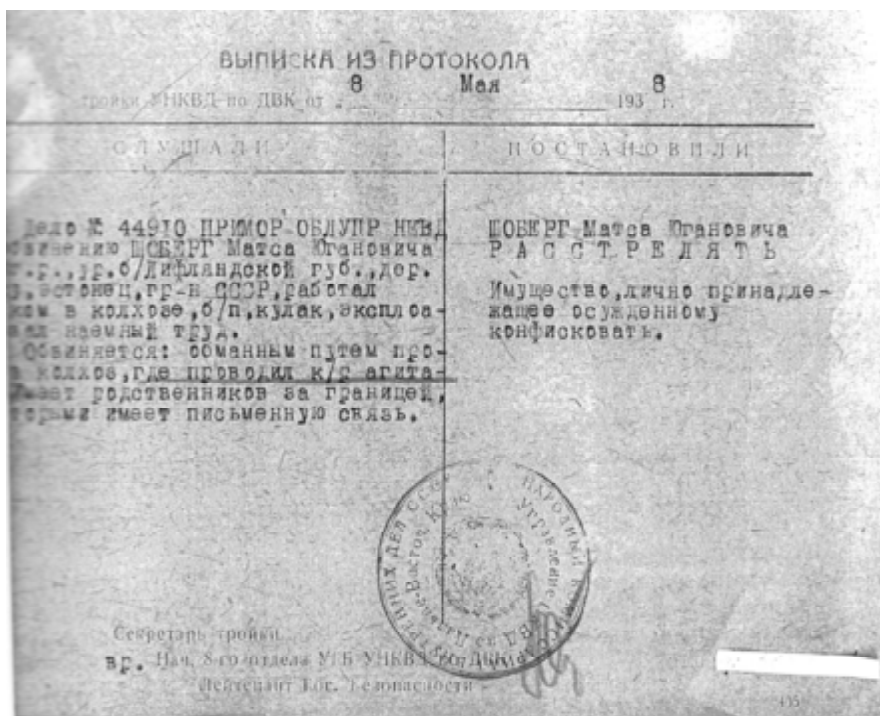
торе колхоза письмо на мое имя из Америки, но я его не получал, не видел и не знаю, куда оно девалось. Больше ничего не получал из Америки и ответа ему не посылал.

Допросил: оперуполномоченный по УГБ лейтенант гос. безопасности (Фамилия вымарана)."

Обвинительное заключение от 8 мая 1938 г.

"... Шоберг М.Ю. ...кулак, до 1930 года эксплуатировал наемный труд, сдавал землю в аренду и фанзы китайцам на кабальных условиях. Обманным путем проник в колхоз, где до последнего времени проводил контрреволюционную агитацию, направленную на срыв мероприятий партии и правительства... Виновным себя не признал, но достаточно изобличается материалами следствия, находящимися в деле.... Следственное дело направили на рассмотрение Тройки УНКВД по ДВК".

В этот же день Тройка приговорила: "...Шоберг Матса Югановича РАССТРЕЛЯТЬ, имущество, лично принадлежащее осужденному, конфисковать".

Приговор был приведен в исполнение 11 июля 1938 года. От ареста до расстрела прошло менее четырех месяцев.

Возможно то, что мой дед на следствии не признал за собой вины, на несколько месяцев отдалило арест его жены и детей. Через 51 год - 31 октября 1989 года Прокуратура Приморского края реабилитировала Матса Шоберга.

Документы из материалов уголовного дела № П-20840 на Шоберг Анну

Моя бабушка Анна Яновна Шоберг была арестована через полгода после мужа 2 октября 1938 г. Её отчество в материалах дела записали "Югановна", видимо, эстонские имена плохо давались не очень грамотным работникам НКВД, ошибки в протоколах - фактические и грамматические - встречались часто. Анне Яновне тогда было 60 лет.

Протокол обыска от 2 октября 1938 г.

(Фамилия помощника оперуполномоченного Шкотовского РО НКВД вымарана).

"...При производстве обыска присутствовали Пязуик (?) Владимир Мартынович и Мирон Иван Андреевич.

Опись изъятых вещей:

1. Паспорт серии УЖ № 033093 на имя Шоберг Анны Югановны;
2. Дробовое ружьё № 56538;
3. Компас;
4. Трубка американская;
5. Деньги советскими знаками 180 руб."

Из Анкеты арестованного, заполненной следователем 2 октября 1938 г.:

"Шоберг Анна Югановна родилась в 1877 году в Эстонской губернии Перновского уезда.

Постоянное место жительства: с. Лифляндия Шкотовского района.

Место службы: к/х "Новый Мир".

Профессия: из крестьян.

Имущественное положение в момент ареста: 1 комната, 1 корова, 6 овец. (К этому времени у бабушки уже не было своего дома! - прим. автора)

Имущественное положение до 1929 г.: 1 дом, 1 сарай, 1 амбар, 1 баня, 1 лошадь, 2 коровы, 6 овец, 15 десятин земли.

Имущественное положение до 1917 г.: 1 дом, 1 сарай, 1 амбар, 1 баня, 1 лошадь, 2 коровы, 6 овец, 15 десятин земли.

Социальное положение в момент ареста: колхозница к/х "Новый Мир"

Социальное происхождение: из крестьян, кулаков.

Национальность и гражданство: эстонка - СССР

Партийная принадлежность: б/п

Образование: 2 группы сельской школы в 1887 году в Эстонии.

Состояла ли под следствием: не судима.

Состав семьи:

Шоберг Матс Юганович, муж, 65 лет, репрессирован органами НКВД в 1938 г.

Шоберг Керман Матсович, сын, 1921 года, село Лифляндия.

Шоберг Ловизе Матсовна, дочь, 1910 года, село Лифляндия."

Протокол допроса от 2 октября 1938 г.

Из первоначально предложенных вопросов она уточнила, что родилась на острове Дагу Эстонской губернии. Свой образовательный ценз определила как "малограмотная".

"Из показаний по существу дела:

Вопрос: В каком году и откуда вы прибыли в село Лифляндия Шкотовского р-на?

Ответ: В село Лифляндия я прибыла в 1908 году из Лифляндской губернии г. Перно.

Вопрос: Какое вы имели хозяйство до 1930 года?

Ответ: Хозяйство мы имели следующее: 1 дом, 1 сарай, 1 амбар, 1 баня, 1 лошадь, 2 коровы, 6 овец, 15 десятин земли. Кроме того имелась 1 китайская фанза на хуторе, где китайцы разрабатывали землю.

Вопрос: Где находится муж Шоберг Матвей?

Ответ: Мой муж Матвей в 1938 году репрессирован органами НКВД, за что, для меня неизвестно.

Вопрос: Скажите, где находятся в настоящее время родители?

Ответ: Родителей у меня в настоящее время нет, отец мой Гельман умер в 1883 году. Мать Розенберг Кабри умерла в 1923 году, братьев и сестер у меня нет.

Вопрос: Следствие располагает данными о том, что на вашей земле проживали китайцы, и вы им сдавали землю в аренду до 1930 года. Подтверждаете вы это?

Ответ: Я это отрицаю, так как мы землю в аренду никогда не сдавали.

Вопрос: Следствие располагает данными о том, что вы имеете связь с Америкой и получаете из-за границы переводы. Подтверждаете вы это?

Ответ: Подтверждаю о том, что я действительно имею связь со своим сыном Шоберг Юганом, который проживает в Америке. В 1937 году я от своего сына Шоберга Югана получила денежный перевод в сумме 200 рублей и посылку, в которой была трубка для курения табака. Больше по данному делу показать ничего не имею."

Середина 30-х годов. Бабушка Анна с дочерьми (слева направо) Анной, Линдой, Сальмой и внучкой Розой (дочерью Ловизы)

Через неделю был второй допрос. На нём престарелую женщину заставили сознаться, что у семьи было больше, чем она указывала, земли, лошадей и овец.

Протокол допроса от 10 октября 1938 г.

(Допрос проводился в присутствии переводчика)

«Вопрос: Следствие располагает данными о том, что вы по социальному положению в прошлом являлись кулачкой. Подтверждаете вы это?

Ответ: Подтверждаю в том, что я действительно по социальному положению в прошлом являлась кулачкой.

Вопрос: Дайте следствию показания, какое вы имели хозяйство до 1930 года?

Ответ: Хозяйство до 1930 года я имела следующее: 1 дом, 1 сарай, 1 амбар, 1 баня, 3 рабочих лошади, 2 коровы, 10 овец и 30 десятин земли.

Вопрос: Следствием было установлено, что на вашей земле было две китайских фанзы, которыми вы сдавали землю в аренду на кабальных условиях. Подтверждаете вы это?

Ответ: Подтверждаю в том, что на нашей земле действительно было две фанзы, в которых проживали китайские граждане. Мы им сдавали землю в аренду в количестве 2-х десятин по 1930 год. Кроме этого эти же китайцы нам разрабатывали новую землю.

Вопрос: Следствием установлено, что вы имеете свой рыбный промысел, где применяете наемный рабочий труд. Подтверждаете вы это?

Ответ: Подтверждаю в том, что мы действительно имели свой рыбный промысел, где имели винтер для ловли рыбы, а также была своя лодка. И весь улов рыбы сдавали рыбопромышленнику по фамилии Березовский, который принимал рыбу в это время от всех промыслов и производил засолку, так как у него в бухте Кангауз была своя засольная база.

Вопрос: Вы дали показания на предварительном следствии о том, что вы никогда не сдавали земли в аренду. В настоящее время мы выяснили, что вы сдавали землю в аренду китайцам в количестве 2-х десятин, значит, вы следствию давали ложные показания?

Ответ: Подтверждаю, что я действительно на предварительном следствии давала ложные показания...

Вопрос: Следствием установлено, что вы имеете связь с заграницей. Подтверждаете вы это?

Ответ: Подтверждаю, что я действительно имела письменную связь со своим сыном Шоберг Юганом, который проживает в настоящее время в Америке в г. Сан-Франциско, от которого я получала денежные переводы, а также в 1937 году получила от своего сына посылку, в которой сын прислал трубку для курения табака.

Вопрос: Расскажите, какую связь имел ваш муж Шоберг Матс с пастором Лесте и доктором Лохк?

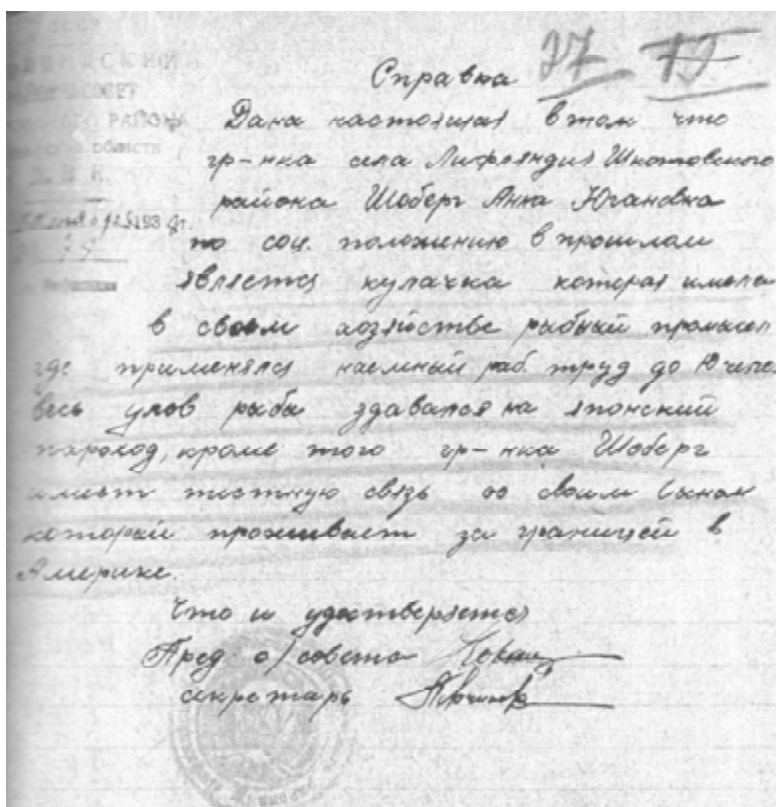
Ответ: Мой муж Шоберг Матс по вероисповеданию является лютеранцем, который имел тесную связь с пастором Лесте и занимался крещением новорожденных детей в с. Лифляндия, кроме того проводил молитвенные собрания, а также проводил молебны.

Вопрос: Следствием установлено, что вы, проживая в с. Лифляндия проводили контрреволюционную агитацию среди колхозников. Признаете себя виновной в этом?

Ответ: Нет, не признаю себя виновной, так как я к/р агитацию не проводила.

Вопрос: Вам предъявляются показания свидетелей Кортенайлен от 8 октября 1938 г., которая вас уличает в проведении вами к/р агитации. Что вы можете сказать по этому вопросу?

Ответ: Ознакомившись с показаниями свидетеля Кортенайлен, которая меня уличает в том, что я проводила к/р агитацию среди колхозников колхоза "Новый мир", показания свидетеля Кортенайлен считаю не верными. Больше по данному делу показать ничего не имею."

Справка из сельсовета от ... октября 1938 г.

"Дана настоящая в том, что гражданка села Лифляндия Шкотовского р-на Шоберг Анна Югановна по социальному положению в прошлом является кулачка, которая имела в своем хозяйстве рыбный промысел, где применялся наемный рабочий труд до 10 человек. Весь улов рыбы сдавался на японский пароход, кроме того гражданка Шоберг имеет тесную связь со своим сыном, который проживает за границей в Америке".

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 16 июля 1939 г.

"8 июля 1939 года поселок Шкотово. Я, Нач. Шкотовского РО НКВД - лейтенант Гос. Безопасности ЧЕРЕЗОВ, рассмотрев сего числа следственное дело № 105176 по обвинению ШОБЕРГ Анны Югановны, рождения 1877 года, уроженки острова Дагу - Эстония, по национальности эстонка, гр. СССР, замужняя, б/парт. До ареста проживала в с. Лифляндия, Шкотовского района, где занималась домашним хозяйством - НАШЕЛ:

1. Обвиняемая ШОБЕРГ А.Ю. арестована в Шкотовском районе в период массовой операции по изъятию контр-революционного элемента, как занимающаяся на селе контрреволюционной агитацией.

2. Допрошенные по делу в качестве свидетелей: КАРТЕНАЙЛЕН Е.К. показала: "Обвиняемая ШОБЕРГ А.Ю. в прошлом жена кулака, репрессированного органами НКВД в 1938 году. Поддерживает

связь с заграницей, где у ней проживает родной сын. Сыновья и дочери арестованы. Проживая на селе, во время боев на озере Хасан проводила пораженческую агитацию".

Свидетель Розенберг Р.П. - показал: "ШОБЕРГ А.Ю. в прошлом жена кулака. Муж, сыновья, дочери арестованы органами НКВД. Имеет связь с заграницей, где проживает ее сын".

Ряд других свидетелей, как-то: ТУУР М.Ф., СИТНИКОВА Р.А., МАРИБУ С.П., ЛИХТСЯ Я.П., а также и РОЗЕНБЕРГ Р.П. других данных о ШОБЕРГ А.Ю. кроме ее кулацкой принадлежности, связи с заграницей, об аресте близких ей родственников - ничего не показали и, в частности, о ее контрреволюционной деятельности на селе.

Принимая во внимание, что для придания суду улик недостаточно

Руководствуясь ст. 204 п-"Б"-УПК РСФСР

ПОСТАНОВИЛ:

Уголовное преследование против ШОБЕРГ Анны Югановны дальнейшим производством - ПРЕКРАТИТЬ. Из-под стражи немедленно ОСВОБОДИТЬ.

Следственное дело № 105176 сдать на хранение в архив УНКВД ПК. Копию постановления направить прокурору I отделения-отдела по спец. делам прокуратуры Приморского края. Нач. Шкотовского РО НКВД лейтенант Гос. Безопасности ЧЕРЕЗОВ.

УТВЕРЖДАЛ Зам. Нач. УНКВД Прим. края капитан Гос. Безопасности Закусило."

Моя бабушка Анна Яновна Шоберг провела в застенках НКВД девять с половиной месяцев, со 2 октября 1938 по 16 июля 1939. Перед освобождением ей выдали изъятые при обыске паспорт, компас, 180 рублей и злополучную американскую трубку - подарок старшего сына.

Она вернулась домой. Ей был 61 год. Она не знала, что уже вдова, как не знала судеб сыновей Рудольфа, Карла, Альберта и Эдуарда.

Часть 3. Дети Матса - жертвы «эстонского заговора»

Почти всю информацию о старших детях Матса Шоберга, родившихся в Прибалтике и приехавших с родителями на Дальний Восток, стёрли время и репрессии. О датах их рождения удалось узнать из церковно-приходских книг в архивах Эстонии, об их жизни до 1938 года - из скупых фраз в протоколах допросов.

Глава 1. Сын Юган Шоберг

Старший сын Юган /Johannes Friedrich/ Шоберг родился 23 июня (по старому стилю) 1898 г. в дер. Такерорт Перновского уезда Лифляндской губернии. В десятилетнем возрасте переехал с родителями на Дальний Восток. В восемнадцать лет, в 1916 году, уехал в США на заработки. Жил, вероятно, в Сан-Франциско, затем, по свидетельству Рудольфа Шоберга, в Портленде, где работал механиком автогаража. Писал вначале чаще, потом редко, как обычно и бывает. Присылал домой деньги даже через двадцать лет после отъезда, значит, помнил и жалел родителей. В 1937 году кто-то ложно сообщил ему о смерти отца (может, ошибся случайно встреченный земляк). Обеспокоенный Юган прислал домой телеграмму с оплаченным ответом. Получив известие, что родители живы, выслал им деньги и даже подарок отцу. Между прочим, это было время великой американской депрессии, в Штатах людям тоже жилось несладко.

Больше о Югане Шоберге ничего не известно.

Глава 2. Сын Рудольф Шоберг

Сын Рудольф /Rudolf Maximilian/ родился 21 декабря 1899 г. (по старому стилю) в дер. Такерорт. В книге «Дальневосточная Лифляндия» есть упоминание, что он был председателем и бухгалтером рыбацкой артели. Потом 70 лет неизвестности. А после перестройки - несколько строк в списке жертв политических репрессий.

Только в 2013 году я узнала, что **через пять дней после расстрела Матса Шоберга, который погиб, так и не дав признательных показаний, его сын Рудольф был арестован. На следующий день - еще двое сыновей и дочь.** Просматривая их уголовные дела, я впервые "познакомилась" со своим родными, которых до этого знала лишь по фотографиям в семейном альбоме.

Из архивной справки по материалам уголовного дела

№ П-35944.

"Шоберг Рудольф Матвеевич, 1899 года рождения, уроженец села Такерот Перновского уезда Лифляндской губернии, по национальности эстонец, по происхождению из крестьян, гражданин СССР, беспартийный, до ареста проживал по адресу: г. Владивосток, ул. Абрековская, д. 10, кв. 3, работал в артели "Пищепродукт" главным бухгалтером.

16 июля 1938 года Шоберг Р.М. был арестован Приморским областным Управлением НКВД по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 58-6 УК РСФСР (шпионаж).

24 октября 1938 года дело рассматривалось на заседании Особой Тройки УНКВД Приморской области ДВК, постановившей: "Шоберга Рудольфа Матвеевича расстрелять. Имущество, лично принадлежащее осужденному, конфисковать.

Постановление о расстреле приведено в исполнение 21 ноября 1938 года.

26 июля 1989 года Военная прокуратура КТОФ в соответствии со ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.1989 г. "О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов" вынесла заключение о реабилитации Шоберга Рудольфа Матвеевича".

Рудольф-Максимилиан Шоберг

Протокол обыска от 16 июля 1938 г.

"...Опись изъятых вещей:

- 1. Различных писем в конвертах и без таковых, телеграммы - 134 шт.;*
- 2. Различных документов служебной и частной переписки, а также справок, удостоверений в листах - 198;*
- 3. Пропуск на право пребывания во Владивостоке за № 800/1 на имя Шоберг Р.М.;*
- 4. Профбилет № 121055 на имя Шоберг Р.М.;*
- 5. Паспорт, выданный нач. 2-го отделения милиции на имя Шоберг Р.М.;*
- 6. Удостоверение личности № 0085966 на имя Шоберг Р.М.;*
- 7. Билет ударника;*
- 8. Военный билет..."*

Анкета арестованного Шоберга Рудольфа Матвеевича, заполненная 25 июля 1938 г.

Из анкеты арестованного узнаю ранее мне неизвестные сведения: Рудольф - член профсоюза водников, имущественное положение указывает как "неимущий" (до 1917 и до 1929 - то же самое), социальное положение - "служащий", образование среднее, в царской армии не служил. В графе 12 "служба в белой армии" записано: "служил в сибирской флотилии во Владивостоке при Колчаке рядовым" (рядом следователем нарисован знак вопроса). Социальное положение - из крестьян, беспартийный, состоит на воинском учёте рядовым.

в графе "Состав семьи" записаны:

жена - Теворова В.С., 30 лет, проживающая на ул. Абрековской, 10, место работы - кассир в "Когизе" (книжно-журнальное объединённое издательство, к которому относились также книжные магазины в городах, - прим. автора.);

отец Шоберг М.Ю. - 64 г., арестован 15 марта;

мать Аня - 59 лет, колхоз "Новый Мир", дер. Лифляндия;

Брат Шоберг. Эд.М. - 34 г. (это ошибка, должно быть 28 лет, - прим. автора), морфлот, монтер, ул. Абрековская, 10-3;

Брат Шоберг Карл. М - 36 лет, работал и проживал там же;

Брат Юган, 40 лет - мигрант США, г. Портленд
Братья - ещё 2;

Сестёр - 4 чел.

Протокол допроса от 31 августа 1938 г.

Вопрос: Когда вы прибыли на Дальний Восток?

Ответ: в 1908 году.

Вопрос: Откуда?

Ответ: Из села Такерорт (Эстония)

Вопрос: Каким порядком?

Ответ: В 1908 году я прибыл на Дальний Восток в семье моего отца, который был переселён царским правительством из Эстонии на ДВ, и поселились на жительство в дер. Лифляндии Шкотовского района, где проживал до 1926 года.

Вопрос: Расскажите вашу трудовую деятельность.

Ответ: С 1922 по 1923 год я работал преподавателем в дер. Харитоновке в школе. С 1923 по 1926 год работал в дер. Лифляндии Шкотовского района председателем рыбопоземной артели. С 1926 по 1927 год учился во Владивостоке на курсах счётных работников. С 1927 по апрель 1936 года - в качестве счётного работника в Торговом порту. С апреля 1936 по август 1937 года в гор. Ростове-на-Дону в должности ревизора в Торговом флоте. С августа 1937 года по день ареста во Владивостоке в должности главного бухгалтера в Пищепродукте.

Вопрос: За границей кто-нибудь из родных или родственников проживает?

Ответ: В Америке в г. Портленде проживает мой брат Шоберг Юганес Матвеевич, механик автогаража. В Эстонии в селе Такерорт проживают родители моего отца, как-то: отец, мать, брат.

Вопрос: Связь с ними вы имеете?

Ответ: Была связь письмами до 1933 года с братом, проживающим в Америке.

1934 год. Рудольф с братом Эдуардом и сестрами Сальмой (вверху) и Ловизой (внизу)

Вопрос: Кто из ваших родных служил в белой армии, бандах и других к/р войсках?

Ответ: Из родных моих никто не служил, за исключением меня. С марта 1919 по март 1920 года я служил в белой армии Колчака на посыльном судне "Диомид" в должности рулевого.

Вопрос: Добровольно?

Ответ: Был мобилизован Колчаком.

Вопрос: Кто из ваших родных подвергался репрессиям, раскулачивался, высылался или лишался прав?

Ответ: Никто, кроме ареста моего отца 15 марта 1938 года.

Вопрос: За что арестован ваш отец?

Ответ: Для меня неизвестно, он проживал в дер. Лифляндии Шкотовского р-на.

Вопрос: Вы состояли в эстонском национальном обществе, существовавшем во Владивостоке?

Ответ: Да, в 1927 году я вступил в организовавшееся во Владивостоке эстонское национальное общество, ставящее своей задачей развитие национальной культуры среди эстонского населения, проживающего во Владивостоке..."

Далее идут вопросы об этом национальном обществе, его руководстве, а затем - о контрреволюционной деятельности. И 39-летний мужчина "признается", что с 1928 года является агентом эстонской разведки. В этих самооговорах слышатся удары, крики, кровь... Допрос продолжается.

Интерес следователей от эстонского общества, переходит на село Лифляндию, на землемера О.М. Кидермана, уехавшего в Эстонию, но жившего ранее с семьёй Шоберг по соседству. В 1923 году, когда Кидерман работал секретарём правления рыбац-

кой артели, Рудольф Шоберг был председателем правления артели, и они часто посещали друг друга, бывали в командировках во Владивостоке. Тут Рудольф "сознается", что Кидерман его завербовал. (Но это не страшно, Кидерман давно живет в другой стране и НКВД недоступен.)

В одном из ответов упоминается "родственник Якобсон Александр Иванович, проживающий на Комаровской ул., 22, над мастерской мясокомбината..." Это муж Марты Шоберг. Так у меня появилась первая информация о старшей сестре моего отца, о которой, кроме имени и даты рождения, вообще не сохранилось никаких сведений.

На вопрос "кто вам еще известен из лиц, занимавшихся шпионской деятельностью", Рудольф Матвеевич ответил: "Ни Кидерман, ни Парабли (фамилия еще одного "шпиона", исчезнувшего из Владивостока в 1935 году, - прим. автора) об этих лицах мне ничего не говорили, и мне они не известны".

Допрос окончен. Рудольф никого из окружающих не оговорил.

Заявление от 31 августа 1938 г.

Начальнику Обл. Управления НКВД от арестованного Шоберг Рудольфа Матвеевича

"В 1924-26 г. я состоял председателем правления рыбооловецкой артели "Лифляндец" в дер. Лифляндской Шкотовского района. В течение этого времени секретарем артели состоял гражданин Кидерман Отто Мартынович, который имел хутор земли и дом рядом с нашим хутором в дер. Лифляндской.

Кидерман, эстонец по национальности, был крайне монархических взглядов.

После ухода из артели в январе 1927 года я переехал в г. Владивосток. В этом же году, во второй половине года, я встретил во Владивостоке Кидермана, и он мне сообщил, что работает в Губ-36 землеустроителем и находится вечно в командировках. В 1928 году я с ним опять встретился и пригласил зайти в номера "Бристоль", если не ошибаюсь в наименовании, на ул. 25 Октября рядом с Дворцом Труда, где мы всегда останавливались при командировках во Владивостоке во время пребывания в артели. В номере он мне рассказал, что он ходит в профотпуск, во время отпуска уезжает в Эстонию и, наверно, там останется..."

Далее идут немислимые самооговоры, которые палачи заставили Рудольфа Шоберга возвести на себя: о том, как он передавал сведения эстонским контрреволюционерам: в 1932 году "после выселения вольного населения с Русского острова...каким образом можно проехать на Русский остров и как осуществляется его охрана"; в 1934 году - "точное местонахождение гидропланной базы в Амурском заливе и сколько там имеется гидропланов", а также при возвращении из отпуска в Сочи - разговор подсевшего в купе в районе Иркутска командира Красной армии с женой и товарищами о возможном нападении Япо-

нии на Советский союз и связанного с этим планами командования...

Похоже, что на этом Рудольф собирался заканчивать свое "заявление", на листе остается только место для даты и подписи. Видимо, этого палачам показалось недостаточно. В конце страницы появляются и переходят на следующий лист более веские подробности: передача информации, на каких судах приходят во Владивосток военные грузы, о том, что на Эгершельде находится бензохранилище для военных судов, что военное снаряжение и вооружение пересылается по железной дороге под названием "сельскохозяйственные машины", о прибытии в порт 20 торпедных лодок...

Последний абзац самоубийственного документа: "За переданные сведения я никакого вознаграждения не получил, так как по первоначальному сговору эти сведения я взялся передавать в целях укрепления эстонской республики и эстонской нации".

Так Рудольф Матвеевич Шоберг стал участником выдуманного чекистами эстонского контрреволюционного заговора.

Протокол допроса от 1 сентября 1938 г.

"...Вопрос: Вы на следствии заявили, что кроме вашего отца Шоберг Матвея Югановича также арестован ваш брат. Изложите.

Ответ: Мне известно через письмо, полученное моей сестрой от жены брата, что брат Шоберг Альберт Матвеевич арестован органами НКВД в конце 1937 года в г. Благовещенске.

Вопрос: За что арестован ваш брат?

Ответ: Мне неизвестно..."

Далее опять следуют вопросы о "шпионской" деятельности. Рудольф признал себя полностью виновным.

В протоколе допроса фамилия следователя, как и в предыдущих документах, вымарана.

Постановление II отделения 3 отдела ОУ НКВД от 1 сентября 1938 года об избрании меры пресечения и предъявления обвинения

"Шоберг Рудольф Матвеевич достаточно избирается в том, что занимался разведывательной деятельностью на территории Советского Союза в пользу иностранного государства Эстонии, а посему, руководствуясь ст. 128 и 158 УПК, постановили гражданина Шоберг Р.М. привлечь в качестве обвиняемого по ст. 58-6 УК с содержанием под стражей во Владивостокской тюрьме».

Обвинительное заключение от 19 сент. 1938 г.

"...Следствием по делу установлено, что обвиняемый Шоберг в 1938 г. был завербован эстонцем Кидерманом (выехал в Эстонию) для шпионской деятельности в пользу Эстонии и в том же году был передан на связь Поробию (разыскивается). По заданию Поробия за время с 1928 г. по 1935 г. собрал и сообщил ему шпионские сведения: о воинских грузах, поступивших в г. Владивосток, о направлении самолетов (в разобранном виде на Камчатку), о расположении авиагидропорта в районе ст. Океанская, данные о выселении гражданского населения с ос. Русский. Кроме того с 1919 по 1929 г. служил в

армии Колчака. Поддерживает письменную связь со своими родственниками, проживающими в Эстонии. Виновным себя признал...

На основании вышеизложенного обвиняется в том, что являлся агентом эстонской разведки, по заданию которой занимался шпионской деятельностью, т.е. совершил преступление, предусмотренное ст. 58-6 УК РСФСР...

Следственное дело № 74624 по обвинению Шоберга Рудольфа Матвеевича направить в ГУГБ НКВД СССР на рассмотрение".

Из архивов ФСБ России мне переслали копии переживших Рудольфа Шоберга личных документов - его паспорта, военного и профсоюзного билетов. По военному билету можно узнать, что у него была I группа крови, он служил во флоте армии Колчака с 15 марта 1919 г. по 23 марта 1920 г. В графе "народность" записано "испанец", зачёркнуто и исправлено на "эстонец". В графе "грамотность и образование" подчёркнуто "школа II ступени" (выше только техникум и вуз), ещё записан учительский семинар в 1922 году. Социальное положение - служащий, занятие - конторский труд.

У него нет могилы. Я не знаю, были ли у него дети, что стало с его женой.

Глава 3. Дочь Марта Якобсон (Шоберг)

Дочь Марта /Martha Pauline/ родилась 31 января 1902 г. (по старому стилю) в дер. Такерорт. Больше о ней ничего не было известно, даже элементарного, не умерла ли она в детстве. И вот через много лет появилась первая информация: у Шоберг Матса в анкете арестованного в составе семьи упоминалась 36-летняя дочь Марта, которая живет где-то во Владивостоке, но о которой он больше, дескать, ничего не знает.

В 2013 году уже в протоколе допроса Эдуарда Шоберга найдены новые сведения. Арестованный сообщил: "Сестра Шоберг Марта Матвеевна, замужем за Якобсоном Александром Ивановичем, работающим в Торговом порту Владивостока, а сестра работала в мясотресте (кем, не знаю), ныне в горбольнице - больная". И в протоколе допроса Рудольфа Шоберга упоминается "родственник Якобсон Александр Иванович, проживающий на Комаровской ул., 22, над мастерской мясокомбината..." Два этих факта побудили меня повторно обратиться в архив ФСБ уже с запросом по поводу мужа Марты А.И. Якобсона.

Вскоре пришел ответ: "По существу вашего заявления сообщаем, что в архиве УФСБ России по Приморскому краю сведений в отношении Шоберг (Якобсон) Марты Матвеевны не имеется... В отношении Якобсона Александра Ивановича направляем архивную справку и копии документов дела № П-35368". Так был открыт еще один неизвестный мой близкий родственник - муж старшей дочери Матса Шоберга - Александр Якобсон. Его судьба оказалась ничуть не счастливее судьбы Рудольфа Шоберга, арестованного на две недели раньше: обоих заставили признаться в несуществующих преступлениях и расстреляли в один день. Не знаю, как НКВД проводило казни, но возможно, муж Марты перед смертью увиделся со своим шурином.

Из архивной справки по материалам уголовного дела № П-35368.

"Якобсон Александр Иванович, 25 ноября 1880 года рождения, уроженец Эстонии, по национальности - эстонец, по происхождению - из крестьян, беспартийный, имел гражданство СССР. До ареста проживал в г. Владивостоке, по ул. Шевченко, 22, кв. 16, работал печником. Был женат на Шоберг Марте Матвеевне, 37 лет.

30 июля 1938 года он был арестован областным УНКВД по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 58-6 УК РСФСР (далее цитируется): "...являлся членом контрреволюционного эстонского националистического общества и на протяжении ряда лет занимался сбором шпионских

сведений..." Содержался под стражей во Владивостокской тюрьме.

24 октября 1938 года дело рассматривалось на заседании особой тройки УНКВД Приморской области Дальневосточного края, которая постановила: "...Якобсона Александра Ивановича - расстрелять, имущество, лично принадлежавшее осужденному, конфисковать..."

20 августа 1971 года дело было пересмотрено военным трибуналом Краснознаменного тихоокеанского флота. В результате... постановление особой тройки УНКВД по ДВК от 24.10.1938 в отношении Якобсона А.И. было отменено, и дело производством прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления".

Протокол обыска от 30 июля 1938 г.

"Я, курсант Хохлов А.П. и ст. (старшина - прим. автора) Василенко на основании ордера 5386 произвёл обыск у гр. Якобсон Александра Ивановича... При производстве обыска присутствовали гр. Федотов М.П. и дворник Афанасьев Д.М...

Опись изъятых вещей, ценностей и документов:

1. Расписка на получение паспорта за № УД 124932.
2. Справка с места работы за № 85 от 31/V-38.
3. Пропуск на территорию порта № 514.
4. Фотоаппарат.
5. Ружьё, 16 калибр с патронами, не заряжено.
6. Монеты - 14 штук."

Из Анкеты арестованного Якобсона (приписка: со слов - Якопсон) Александра Ивановича, заполненной 30 июля 1938 г.

Родился: Эстония г. Юрьев, (до 1893 г. - Дерпт, 1893-1918 гг. - Юрьев, ныне - Тарту, - прим. автора). Место работы - печник (Владивосток), неимущий, социальное положение - рабочий, социальное происхождение - из крестьян. В Белой или Красной армии не служил. Беспартийный, малограмотный. Состав семьи: жена Шоберг Марта Матвеевна, 37 лет, проживает - Владивосток, ул. Шевченко, 22; больная, находится в больнице.

Протокол допроса от 10 августа 1938 г.

"Вопрос: Когда вы прибыли в г. Владивосток?

Ответ: Я прибыл в 1915 году из Эстонии.

Вопрос: Чем вы занимались?

Ответ: С самого начала своего прибытия в гор. Владивосток я занимался одной всего работой. Это печником. Других занятий не имел.

Вопрос: Работаете вы от какой-либо организации?

Ответ: Нет, я работал как одиночка и абсолютно никогда не был ни в какой артели.

Вопрос: Вы являетесь эстонским подданным?

Ответ: Нет, эстонским подданным я никогда не был.

Вопрос: У вас имеются родственники, проживающие в настоящее время в Эстонии или же в других странах?

Ответ: Нет, раньше были, в настоящее время все вымерли. Имею только знакомых в Эстонии, но где они сами находятся, я не знаю, потому что переписки с ними никогда не вёл.

Вопрос: Вы являетесь членом контрреволюционной фашистской эстонской националистической организации? Дайте объяснения по существу вопроса.

Ответ: Да, я действительно являюсь членом эстонской националистической организации с 1922 года по день своего ареста. В 1923 году упомянутая организация ушла в подполье..."

И следователь излагает "подробности" мифической контрреволюционной деятельности эстонцев. Дескать, все началось с посещения национального эстонского клуба, где арестованный познакомился с эстонцем по фамилии Ааб, содержащим портняжную мастерскую. Руководили обществом, вскоре ушедшим в подполье, богачи: доктор Локх, содержатель мыловаренного завода Твер, рыбопромышленник Соне. Из небогатых людей в шпионы записали портного совторгфлота Ааба Карла, портного ГУМа Кюта Иоганна, шофёра Саара, рыбака Аласа, печника консервного завода Таринта, бухгалтера Персона. Эти люди "...проявляли недовольство политикой советской власти, старались на каждом шагу компрометировать ответственных работников города и доходили вплоть до самого Сталина".

Задачей вредительской организации было:

"...объединение всех эстонцев, проживающих в ДВК, в единое целое, и путём вредительства, диверсий, антисоветской агитации и шпионажа подорвать мощь Советского Союза во время войны, и этим помочь молодому эстонскому государству вместе с другими такими же странами, как Польша, Япония, свержение советской власти в России и впоследствии создание автономных национальных районов с буржуазно-демократическим строем..."

Далее 57-летний печник "признаётся", как лично он передавал врагам информацию о цехах и станках завода "Металлист", о постройке туннеля со Второй речки на Гнилой угол, о новых заказах завода, изготавливающего оборудование для угольных шахт (цитата из протокола: "...материалы эти мной добывались способом расспроса рабочих, у коих я работал на квартире как печник..."). Кроме того Александра Ивановича заставили "сознаться", что 12 декабря 1937 года он путём агитации чуть было не сорвал выборы в Верховный совет и Совет национальностей на одном из избирательных участков Владивостока.

На следующий день, 11 августа, А.И. Якобсон подписал второй протокол с "признаниями". Оба протокола допроса завизированы помощником оперуполномоченного ПОУ НКВД М. Мартынюком. 20 августа вынесено обвинительное заключение о направлении данного дела на внесудебное рассмотрение по ст. 58-6 в НКВД СССР. Обвинительное заключение подписали оперуполномоченный 3 отдела ПОУ НКВД сержант

г/б Хренов и начальник 3 отдела ПОУ НКВД лейтенант г/б Лукацкий.

24 октября 1938 года Александр Якобсона приговорили к расстрелу. 21 ноября 1938 года приговор приведён в исполнение.

Определение военного трибунала Краснознамённого Тихоокеанского флота от 20 августа 1971 года

"...Военный трибунал КТОФ установил:

Постановлением Особой тройки УНКВД Якобсону А.И. было вменено в вину то, что он в 1927 году был завербован агентом Ааб в эстонскую националистическую контрреволюционную организацию, занимался шпионажем, а также проводил среди рабочих контрреволюционную пропаганду... В протесте прокурора ставится вопрос об отмене указанного выше Постановления и прекращения дела в отношении Якобсона за отсутствием в его действиях состава преступления.

В обосновании этого в протесте указано, что вина Якобсона основана лишь на его показаниях, не подтверждённых иными доказательствами.

Произведённой проверкой установлено, что к моменту ареста Якобсона органы госбезопасности никакими компрометирующими материалами в отношении его не располагали.

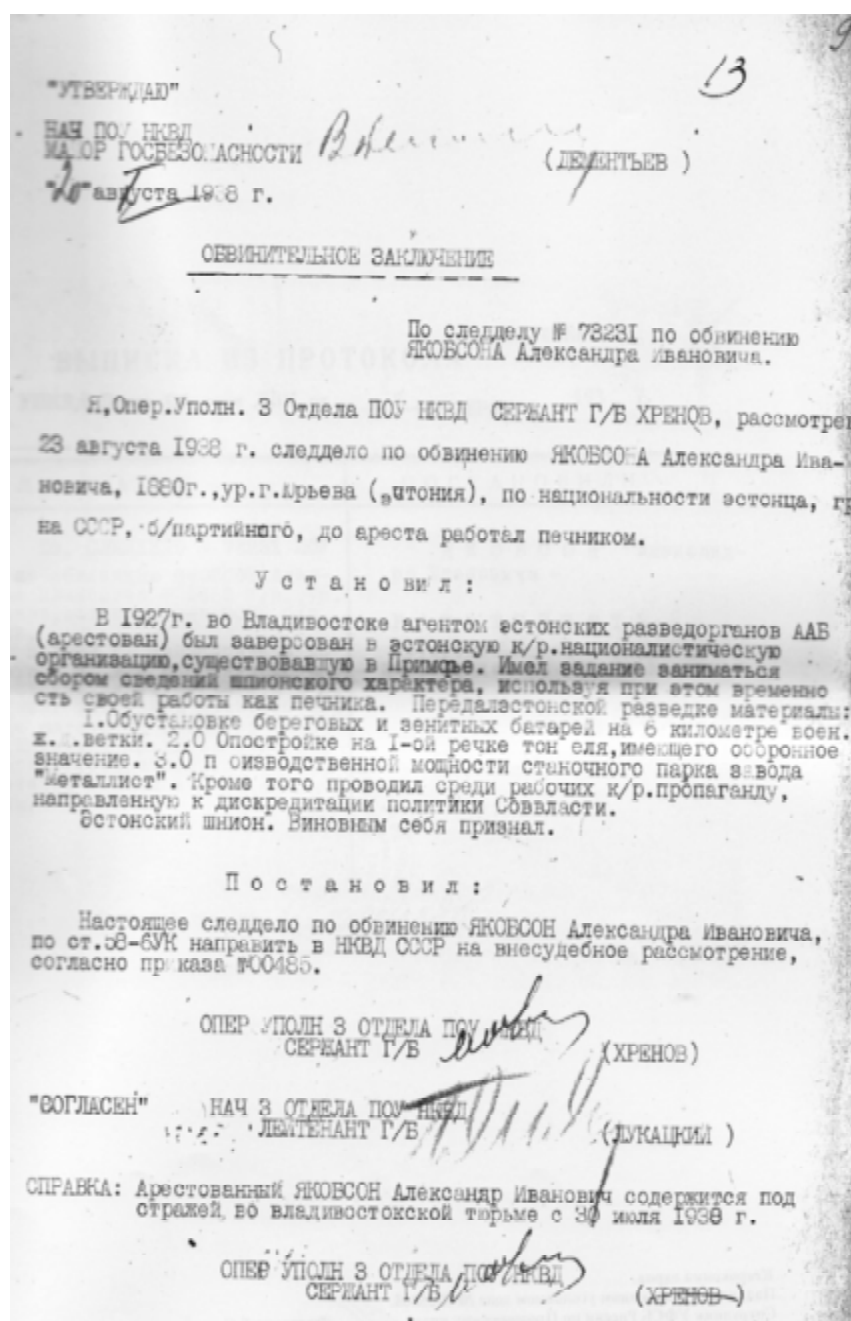
Никакой антисоветской эстонской организации, в принадлежности к которой обвинён Якобсон, в Приморье не существовало.

Ааб, с которым Якобсон якобы был связан по шпионской работе, определением военного трибунала ТОФ от 25 марта 1958 года реабилитирован.

Работники НКВД Хренов, Лукацкий и другие применяли в отношении Якобсона и иных лиц незаконные методы следствия, в связи с чем они были привлечены к уголовной ответственности..."

От себя добавлю, что в августе 1938 этот начальник 3 отдела ПОУ НКВД лейтенант г/б Лукацкий подписал обвинительные заключения не только на Якобсона, но еще на Карла и Эдуарда Шобергов, о которых речь пойдёт ниже. Конечно же, не на них одних. Т.е. этот человек был одним из авторов фальсификаций. А сержант госбезопасности Хренов, допрашивавший Якобсона, кроме того был известен изощрённой жестокостью (свидетельства этого приводил журналист Сергей Штейнберг в газетном материале о председателе Юхане Ганслепе¹). Этот палач Хренов "за перегибы в работе" сам был расстрелян в июне 1940 года².

О судьбе Марты Шоберг, старшей из дочерей моего деда, больше ничего не известно. Видимо, она так и умерла в больнице в 1938 году или чуть позже. Почему она вышла замуж за мужчину много старше её, был ли это первый её брак? На эти вопросы, вероятно, уже не найти ответа.

¹ - С. Штейнберг «Улицей, ведущей к истине». «Рыбак Приморья» от 8.06.1990.

² - Репрессии по национальным линиям в СССР (1937-1938) Электронный ресурс, режим доступа http://www.memo.ru/history/y1937/hronika1936_1939/xronika.html

Глава 4. Сын Карл Шоберг

Карл /Karl-Heinrich/ Шоберг родился 11 марта 1904 г. (по старому стилю) в дер. Такерорт. Больше о нём ничего не было известно, кроме факта, что был у моего отца такой брат, да ещё фотографии. В 2013 году приоткрылась завеса над его трагической судьбой. Как известно, 16 июля 1938 г. был арестован Рудольф Шоберг, а Карла, живущего по соседству, арестовали на следующий день - 17 июля.

Из архивной справки по материалам уголовного дела № ПУ-12516.

"Шоберг Карл Матвеевич, 1904 г.р., беспартийный, уроженец Эстонии, по национальности - эстонец, по происхождению - из крестьян, гражданин СССР, беспартийный, до ареста проживал по адресу: г. Владивосток, ул. Абрековская, 10, кв. 3, работал на судоремонтном заводе госморпароходства электромонтёром.

17 июля 1938 года Шоберг К.М. был арестован Приморским областным Управлением НКВД по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 58-11 - всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению преступлений).

Согласно Постановлению от 2 августа 1938 г. Шоберг К.М. (далее цитируется): "...является участником контрразведывательной организации, существовавшей в Приморье... Мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда избрать - содержание под стражей во Владивостокской тюрьме..."

Согласно обвинительному заключению от 13 августа 1938 г. Шоберг К.М. (цитируется): "...Винным себя признал... Следственное дело направить в НКВД на внесудебное решение..."

22 октября 1938 г. дело рассматривалось на заседании Особого совещания при Народном комиссариате Внутренних Дел СССР, постановившего (цитируется): "... Шоберга Карла Матвеевича за к.-р. деятельность заключить в исправтрудлагерь сроком на десять лет, считая со дня ареста..."

27 декабря 1989 года Прокуратура Приморского края вынесла заключение о реабилитации Шоберга Карла Матвеевича".

Из Анкеты арестованного Шоберга Карла Матвеевича, заполненной 17 июля 1938 г.

Здесь появляются новые сведения о Карле: служил в Красной армии три с половиной года. Образование - низшее. Не военнообязанный. Прописан у брата Рудольфа по ул. Абрековской, 10, кв. 3, а фактически проживал в этом же доме в кв. 1 (вероятно, арендовал её или комнату). В графу "состав семьи" внесены ранее арестованные отец и братья Рудольф и Эдуард. Кроме того, записана жена - Шоберг Вера Деменьевна, 1912 г.р., домохозяйка.

Через две недели после ареста Карл дал "признательные" показания.

Протокол допроса от 1 августа 1938 г.

"...Вопрос: Когда и откуда вы прибыли на Дальний Восток?

Ответ: В 1908 г. из бывшей Лифляндской губернии вместе со своими родными.

Вопрос: Кто из ваших родственников проживает за границей?

Ответ: В Америке проживает брат Шоберг Иоганн, выехал в 1916 году.

Вопрос: Вы или ваши родственники поддерживаете с ним связь?

Ответ: До 1937 года поддерживал с ним связь мой отец.

Вопрос: Кто из ваших родственников арестован органами НКВД?

Ответ: В апреле 1938 года был арестован мой отец Шоберг Матвей Иванович, за связь с находящимся за границей братом Иоганном Шобергом. В июле 1938 г. арестованы два моих брата Шоберг Эдуард Матвеевич и Шоберг Рудольф Матвеевич, причина ареста мне неизвестна. Тогда же арестована моя сестра Шоберг Сальма Матвеевна, причина ареста мне также не известна.

Карл-Генрих Шоберг

Вопрос: Кого вы знаете эстонцев, проживающих во Владивостоке?

Ответ: Я знаю эстонца Якобсон Александра Ивановича, проживающего по ул. Комаровской (номера дома не знаю), работает в Торговом порту.

Вопрос: Вы арестованы за принадлежность к эстонской к.р. националистической организации. Подтверждаете вы это?

Ответ: Да, свою принадлежность к названной организации подтверждаю.

Вопрос: Когда и кем вы были завербованы в эту организацию?

Ответ: В 1935 году моим старшим братом Шоберг Рудольфом Матвеевичем, который арестован НКВД 16.07.1938 г.

Вопрос: При каких обстоятельствах?

Ответ: Мы с братом Рудольфом Шобергом жили в одном доме, посещали квартиры друг друга, имели близкое отношение в быту. Брат имеет среднее образование, работал старшим бухгалтером. Он мне в беседах с ним говорил..."

Далее следователь фабрикует "дело". В протоколе появляются "показания" о скорой войне Японии и Германии с СССР и о том, что брат Рудольф предрекает поражение Советскому Союзу, о контрреволюционной эстонской организации, руководимой Таммом Алексеем Александровичем, врачом поликлиники Приморского областного управления НКВД, о вербовке Карла в эту организацию.

Как сегодня известно, нужные "признания" в протоколах следователи сочиняли сами, а затем истязаниями заставляли несчастных эти "протоколы" подписывать. Подтверждение этому чудом сохранилось в уголовном деле Сальмы Шоберг (о нём позже). А применение незаконных методов при допросах впоследствии было официально признано самими органами НКВД.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА
Особого совещания при Народном комиссаре Внутренних Дел СССР
от 22 октября 1938 г.

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
Дело № 73369/ДВК о ШО-Карле Матвеевиче, 1904 г.р.	ШОБЕРГ Карла Матвеевича за к.-р. деятельность заключить в исправтру для лагеря сроком на ДЕСЯТЬ лет, сч. срок со дня ареста. Дело сдать в архив.

8492018
Отп. секретарь Особого совещания

Обвинительное заключение по следделу 733869 по обвинению Шоберг Карла Матвеевича от 15 августа 1938 г.

"Я, начальник 2 отделения 3 отдела по У НКВД (фамилия вымарана, похожа на ДЕКТЯРОВ), рассмотрев следственное дело по обвинению Шоберг Карла Матвеевича...

Установил:

Шоберг в 1935 году в г. Владивостоке со своим братом Шоберг Рудольфом был завербован в контрреволюционную эстонскую националистическую организацию. В том же 1935 г. лично завербовал в названную организацию эстонца Якобсона Александра Ивановича. Летом 1936 г. вывел из

строя 2 электромотора. В военное время должен был вывести из строя всю электросеть мастерских госморпароходства путём взрыва динамомашины. Виновным себя признал.

Постановил:

Следдело по обвинению Шоберг К.М. по ст. 58-11 УК направить в НКВД СССР на внесудебное решение согласно приказа № 00485".

22 октября Шоберг Карла приговорили к 10 годам исправительных лагерей. На выписке из протокола штамп, на нём можно разобрать - 31 октября 1938 г., № 492018 и пункт направления - Колыма. Это последняя известная информация о моём дяде Карле и, видимо, его последний адрес. От 34-летнего мужчины остались лишь фотография в семейном альбоме да копия удостоверения о техминимуме электрика судоремонта, который в 1936 году он сдал на "хорошо".

УТВЕРЖДАЕТСЯ
ИМП. НКВД СССР
Удостоверение № 492018
Госморпароходства
Т. Владивосток
(Наименование и точный адрес предприятия или учреждения)
тов. ШОБЕРГ Карла Матвеевича
(Фамилия, имя - отчество)
и том, что он полностью сдал основные нормы требований технического минимума знаний, установленных
Экспертный судоремонт
сдал на "хорошо"
(Специальность и наименование рабочего места)

В виду этого ШОБЕРГ К.М. имеет право
занимать должность Электромонтера 4-го разряда
Начальник
Прод. Квалификац. Комиссия
1936 г.
Выдано на основании постановления Совета Труда и Занятости от 1936 г. № 311 и № 72, ст. 442.
Удостоверение сохраняет силу при переходе работника на другое предприятие на рабочее место, указанное в удостоверении
ТРЕХ КТО ЗА № 547-100,000

В архивах службы госбезопасности сохранилось удостоверение о сдаче Карлом Шобергом в 1936 году техминимума электрика 4 разряда. А самого человека - будто стёрли...

Глава 5. Сын Альберт Шоберг

Альберт-Юлиус Шоберг

Альберт /Albert Julius/ Шоберг родился 7 сент. 1907 г. (по старому стилю) в дер. Такерорт. На его фотографии в семейном альбоме от руки кем-то была сделана надпись "учитель". Больше не было никакой информации о мужчине, которого в начале века грудным ребенком родители привезли на Дальний Восток. Через 75 лет письмо из Управления по Омской области ФСБ России приоткрывает тайну над судьбой исчезнувшего родственника:

"Уважаемая Елена Германовна.

Согласно материалам архивного уголовного дела № П-736334 Шоберг Альберт Матвеевич, 20.09.1907 года рождения, уроженец с. Тихку (Тахку, Тихкул) Тахтеровской волости Перновской губернии (Эстония), житель г. Благовещенска Амурской области, образование - "среднее педагогическое", с 1937 г. работал бухгалтером Амурского Облздравотдела, осужден 2.06.1938 г. Военным трибуналом Особой Краснознамённой Дальневосточной Армии по ст. ст. 58-"А", 58-7, 58-8, 58-11, 58-10 ч.1 УК РСФСР к расстрелу с конфискацией личного имущества.

Постановлением Президиума верховного Суда СССР от 20.12.1938 г. высшая мера наказания заменена на пятнадцать лет лишения свободы. Определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 28.11.1961 г. Шоберг А.М. реабилитирован.

Сведений о судьбе Шоберга А.М. после осуждения не имеется.

В материалах архивного уголовного дела имеются сведения, что Шоберг А.М. продолжительное время (временной период не указан) проживал на Чукотском полуострове. До 1937 г. проживал в с. Лифляндия Шкотовского района Приморской области ДВК. С 1935 г. по 1937 г. работал заместителем главного бухгалтера зерносовхоза имени ОКДВА Кагановичского района Амурской области. В 1936 г. был осужден Народным судом по ст. 111 УК РСФСР к шести месяцам исправительно-трудовых работ.

Состав семьи Шоберга А.М. по состоянию на 13.11.1937 г.:

Жена - Максимова Ольга Никаноровна, 1913 г.р.

Сын Альберт, 1933 г.р., проживали в г. Благовещенске.

Брат Шоберг Юган Матвеевич (год рождения не указан). Проживал в г. Сан-Франциско (Америка).

Брат отца (имя не указано) - проживал в Эстонии.

Других сведений в отношении Шоберга А.М. и членов его семьи в архивном уголовном деле не имеется".

Бедный дядя Альберт первый раз был арестован в 29 лет, второй - в 31 год. При аресте он не назвал среди родственников ни родителей, ни братьев, живущих Приморском крае. Он пытался спасти им жизнь.

Из протокола допроса его сестры Сальмы известно, что до ареста Альберт Шоберг проживал в Благовещенске по адресу: ул. Ремесленная, 45. Вероятно, он умер где-то на Чукотке, не дожив до времени, когда после смерти Сталина политические заключённые начали возвращаться домой.

Глава 6. Сын Эдуард Шоберг

Эдуард - первый из детей Матса Шоберга, рождённых уже в Приморье. Это было 25 сентября 1909 г. (по новому стилю). А в 28 лет он, как и его родные, был арестован, и по приговору Особого совещания при НКВД СССР сослан на Колыму. Эдуард - единственный из Шобергов, кто, будучи невинно осуждённым, остался жив и смог после смерти Сталина начать всё с чистого листа.

После освобождения Эдуард не стал жить в Приморье, но поддерживал связь с родными. У нас в доме хранились его семейные фотографии с женой и двумя сыновьями, примерно нашими ровесниками. Затем далёкий дядя Эдуард умер, связь прервалась. Через 30 лет мы, дети братьев Германа и Эдуарда Шобергов, нашли друг друга в социальных сетях. В 2009-ом я получила от своего двоюродного брата Бориса Эдуардовича Шоберга письмо, которое впервые поведало мне историю нелёгкой жизни его отца.

"Лена, здравствуйте! Мой ответ затянулся, но все-таки состоялся.

Отец: Шоберг Эдуард Матвеевич (25.09.1909-01.04.1978). В трудовой книжке указано, что образование начальное. В каком возрасте он перебрался от родителей во Владивосток, я не знаю. До ареста был женат, сын Альберт родился в 1939 г. уже после ареста отца. Альберт с женой и сыном Игорем приезжали в Витебск дважды. Они жили в Свердловске, Игорь на пару лет моложе меня.

Арестован отец в 1938 году. Срок 10 лет. Колыма. По истечении срока в 1948 году и до смерти Сталина в 1953 году освобожден, но не отпущен, т.е. жил на вольном поселении, работал электрообмотчиком (по трудовой книжке - прииск Бурхала). С 1953 г. свободен, но без права проживания в крупных городах. Заехал повидаться с матерью и поехал в Донбасс (хотел работать на шахте), почему Донбасс, не знаю. По пути заехал в Витебск, т.к. здесь жила Анна Матвеевна с семьей. Именно она и сагитировала отца дальше не ехать. Нашли несколько невест на выбор, женился в этом же году. И жили первое время у Анны Матвеевны в их доме.

Жена (наша мать) - Нижникова Полина Ефимовна, 1920 г.р. Первый сын Юрий родился в 1955 г. и через месяц умер. Брат Эдуард родился в 1956 г., я - в 1957 г. Все время прожили в 15 км от Витебска в посёлке Руба, там крупное предприятие "Доломит", где отец и работал электрообмотчиком все время, и на пенсии тоже. Руба в красивом месте: хороший лес и река Западная Двина рядом. Мать и сейчас живет в Рубе все в той же нашей двухкомнатной квартире. Жили мы всегда скромненько. Пока мы, дети, не подросли, мать не работала. Умер отец от рака прямой кишки, страдал 8 месяцев.

Ну вот, пока так. Жизнь продолжается. Пишите. Борис"

Через четыре года мне стали известны подробности уголовного дела, сфабрикованного против Эдуарда Матвеевича в 1938 году. Они с женой только ждали первенца, когда его семья, да и вся его жизнь на тот момент, были разрушены. В протоколе обыска от 17 июля 1938 г. в описи вещей и документов перечислены лишь паспорт, удостоверение, пропуск, одна телеграмма и восемь почтовых открыток. Через месяц после ареста, в тюрьме, Эдуарду исполнилось 29 лет.

Из архивной справки по материалам архивного уголовного дела № П-31782

"17 июля 1938 г. Шоберг Э.М. был арестован Приморским областным Управлением НКВД по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 58-11, 58-4 УК РСФСР (58-11 - всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению преступлений; 58-4 - оказание помощи той части международной буржуазии, которая, не признавая равноправия коммунистической системы, стремится к ее свержению).

Согласно постановлению от 23 июля 1938 г. Шоберг Э.М. (далее цитируется): "... проживая в Советском Союзе, являлся членом к/р эстонской националистической организации, преследовавшей своей целью борьбу против Советского Союза... Мерой пресечения способов уклонения от след-

ствия и суда избрать - содержание под стражей во Владивостокской тюрьме..."

Согласно обвинительному заключению от 15 августа 1938 года: "Следственное дело по обвинению Шоберга Э.М. по ст. 58-6 УК направить в НКВД СССР на внесудебное решение..." 22 октября 1938 г. дело рассматривалось на заседании Особого совещания при народном комиссаре внутренних дел СССР, постановившего: "... Шоберга Эдуарда Матвеевича за к/р деятельность заключить в исправтрудлагерь сроком на десять лет, считая срок со дня ареста... 3 мая 1948 г. Шоберг Э.М. был досрочно (на 2,5 месяца раньше, - прим. автора) освобожден из Северо-Восточных Исправительно-Трудовых лагерей (согласно приобщенной к делу справки № 268533)".

Из Анкеты арестованного Шоберга Эдуарда Матвеевича, заполненной 22 июля 1938 г.

В анкете арестованного я нашла ранее неизвестные мне сведения: он жил (или только был прописан) во Владивостоке у брата Рудольфа на ул. Абрековской, 10, кв. 3. Образование - семь классов. Работал электромонтером на судоремонтном заводе № 2 госморпароходства (видимо, вместе с братом Карлом). Член Союза

1930 год. Эдуард Шоберг

водников. Имущественное положение в момент ареста - неимущий, социальное положение - рабочий. С 1932 по 1933 гг. служил в Красной армии младшим командиром. До 1933 г. состоял кандидатом в ВКП (б) (коммунистическую партию), но был исключён за потерю партбилета. Категория воинского учета - младший командир Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

В графе "состав семьи" помимо родителей, всех братьев и сестёр записана жена - Миронюк Е.И., 26 лет.

Протокол допроса от 23 июля 1938 года.

"...Вопрос: Дайте показания о ваших родителях и близких родственниках.

Ответ: Родители мои родом из Эстонии с побережья Рижского залива, Тахкуранд. Эстонцы. Отец - Шоберг Матвей Юганович, мать - Шоберг Анна Яновна, которые прибыли из Эстонии в порядке переселения в 1909 году или 1908 году в село Лифляндию.

Кроме отца и матери имею следующих сестёр и братьев:

1. Шоберг Юган Матвеевич, 39 лет, который плавал во Владивостоке на пароходах и в 1916 году уехал в Америку. Родные с ним имели переписку и получали от него деньги.

2. Шоберг Рудольф Матвеевич, 36 лет, главный бухгалтер квасного завода и фруктовых ягод в г. Владивостоке, ныне арестованный органами НКВД.

3. Сестра Шоберг Марта Матвеевна, 34-х лет, замужем за Якобсоном Александром Ивановичем, работающим в Торговом порту Владивостока, а сестра работала в мясостресте (кем, не знаю), ныне в горбольнице - больная.

4. Брат Шоберг Карл Матвеевич, 33-х лет, работал на судоремонтном заводе электриком. Арестован вместе со мною.

5. Сестра Шоберг Иоганна Матвеевна, 31 год, замужем за Теверовым Григорием Семеновичем, работающим на заводе "Металлист", сестра домохозяйка.

6. Брат Шоберг Альберт Матвеевич, 30 лет, проживает в г. Благовещенске. По данным, арестован органами НКВД ещё в ноябре 1937 года.

7. Сестра Вальтон Ловиза Матвеевна, 26 лет, домохозяйка, муж работает в колхозе с. Лифляндия.

8. Сестра Шоберг Сальма Матвеевна, 22-х лет, замужем за шофером госстроя г. Владивостока - Дудко Леонидом Федотовичем, она арестована 16 июля сего года.

9. Почтовая Линда Матвеевна, 20 лет, замужняя, муж - младший командир на корабле "Бурун", она домохозяйка.

10. Брат Шоберг Герман Матвеевич, 16 лет, живет при родителях в деревне Лифляндии.

Вопрос: Что имели ваши родители в хозяйстве?

Ответ: У родных в хозяйстве имелось: дом, сарай, амбар, баня, 2 рабочих лошади, крупного рогатого скота - 3, молодняк, овец 12 шт., 2 хутора, земли 30 га, китайская фанза, лодка, ивасевые сети и венгер.

Вопрос: По соцпроисхождению ваши родные являются кулаками?

Ответ: Да, но раскулачены мы не были.

Вопрос: Вы арестованы как член к/р националистической эстонской организации. Дайте показания по существу.

Далее излагается рассказ Эдуарда о жизни в эстонском селе. Следовательно записывает его обвиняющими формулировками, выпячивая детали, которые подтверждали бы существование "контрреволюционного заговора". Ответы арестованного, даже если брать во внимание их тенденциозное изложение в протоколе, показывают жизнь эстонцев в Южной Лифляндии совсем иначе, чем её изображали в официальных советских книгах и статьях. Поэтому с небольшими сокращениями привожу рассказ арестованного, а трактовка его слов пусть остаётся на совести работников НКВД.

Ответ: ...Не только мои родные, а все эстонское население села Лифляндии имели свои хутора по несколько десятин земли, мелкий и крупный рогатый скот, тягловую силу, плаведилицы, рыболовецкие сетеснасти, и т.п., то есть жили зажиточно. Октябрьскую революцию наше село - эстонцы встретили враждебно, т.к. знали, что советский строй допустить развития единоличного хозяйства не может...

...В 1923-24 годах зажиточная часть эстонцев села стали объединяться в рыболовецкие артели (как записал следователь - "кулацко-рыболовецкие", - прим. автора), которых в то время образовалось две, первая под названием "Лифляндец" и вторая - "Приморец".

Вопрос: Кто вошел в названные рыболовецкие кулацкие артели?

Ответ: В "Лифляндец" вошли:

1. Мой отец Шоберг Матс Юганович, арестованный в марте 1938 г.

2. Элла (вероятно, Улла, - прим. автора) Эри Карлович, 34 года, имел два дома, 2 рабочих лошади, 2 коровы, овец, земли 15 десятин, на хуторе корейскую фанзу, плаведилицы и сетеснасти. Выслан во время паспортизации 1933-1934 года.

3. Кэвамес Фриц, старик, имел лошадь, дом, корову, 15 десятин земли и рыболовецкие сетеснасти. Где сейчас - не знаю.

4. Вага Александр, имел свой дом, амбар, сарай, лошадь, корову, подку, 15 га земли. Ныне умерший.

5. Сарвели Юрий, в хозяйстве имел дом, сарай, рыболовецкие сетеснасти, лодку, тягловую силу и рабочий скот, 15 га земли. Где он сейчас, не знаю.

6. Шевелев Митрофан тоже имел кулацкое хозяйство, ныне умерший.

Вот все, кого я помню из кулацкой артели "Лифляндец"

В артель "Приморец" входили:

1. Вирик Карл, кулак, имел крупное кулацкое хозяйство. Арестован ещё в 1933 году.

2. Вальтер Рудольф, лет 40, имел аналогичное кулацкое хозяйство, как и Вирик. Где он сейчас, не знаю.

3. Мэрко Матвей, тоже крупный кулак, ныне умерший.

4. Нор Александр - кулак, тоже умер.

5. Праос Карл имел рогатый скот, лошадей, 15 га земли, плавединицы и сетеснасти., где сейчас - не знаю.

6. Трейаль Михаил (отчества не знаю) в хозяйстве имел: дом, рогатый скот, земли 15 га, на хуторе китайскую лавку и харчевню, а кроме этого - еще 5 домов. Настоящее его пребывание мне не известно.

Перечисленных выше я помню из второй артели.

Вопрос: Куда сдавали кулацкие артели улов рыбы?

Ответ: Улов рыбы, как первая, а ровно и вторая артель продавали на частный рынок в г. Владивосток, а также сдавали на японские пароходы, прибывавшие в то время за рыбой в Лифляндию.

Кроме этого мне известно, что получая хорошую прибыль от реализации рыбы, каждая из названных артелей расширяла свой рыболовческий флот путём построек новых плавединиц - лодок, вельботов, приобретали новые сетеснасти, чинили старые, существовав таким образом до дня коллективизации, т.е. до 1929-30 года. Оттуда я в то время уехал во Владивосток, где и проживал до ареста...

(Далее следователь расспрашивает про эстонскую контрреволюционную организацию в с. Лифляндия, возглавляемую Ганслепом Юганом Югановичем, репрессированным в 1937 г., он был председателем колхоза "Новый Мир", и ныне на улице его имени в г. Большой Камень возведен памятник, - прим. автора).

Вопрос: Когда и кем вы были завербованы в эту к/р националистическую эстонскую организацию?

Ответ: В период возникновения названной организации я к ней по своей молодости был не причастен. Позже, перед отъездом во Владивосток в 1929 году, т.е. перед коллективизацией, против которой шло большинство эстонского населения нашего села, вступил в неё сам..., а дабы не вступать в колхоз, выехал во Владивосток, где и нахожусь по настоящее время.

Вопрос: Вы скрываете истину, следствие требует от вас правду.

Ответ: Я говорю только правду, в контрреволюционную национально-эстонскую организацию не вербовался, а вошёл сам.

Вопрос: Дайте показания, кто состоял в к/р националистической организации?

Ответ: В ней состояли все лица, поименованные мною выше, входящие в состав кулацкой артели "Лифляндец" и "Приморец". Кроме того состояли Тэбак Август, его брат Юган и Тумма Алексей, которые ныне арестованы. Обратите внимание, Эдуард перечислил в качестве членов артели людей

либо умерших, либо уехавших, либо уже арестованных. Здесь и далее он не называет никого, кто еще на свободе, и чью судьбу своими показаниями он мог бы ухудшить. Можно предположить, что он вообще называл только отсутствующих или умерших эстонцев, а фамилии арестованных сельчан добавляли следователи "для фабрикация дела". Иначе трудно объяснить, откуда Эдуард, живший и работавший во Владивостоке, мог знать, кто из новомировцев задержан НКВД, - прим. автора).

Вопрос: Кроме них кто состоял?

Ответ: Алас Иван, крупный кулак, имел в селе Лифляндии и в г. Владивостоке свои дома и другое кулацкое хозяйство. Алас Тэну (брат Аласа Ивана) имел аналогичное кулацкое хозяйство, как и Алас Иван. Место их нахождения неизвестно. Васке Иван и Василий (братья) - имели кулацкое хозяйство в с. Лифляндия, дома, скот, лошадей, рыболовческие сетеснасти, плавединицы и большой фруктовый сад, ныне арестованы. Эйвельт Александр - также имел крупное кулацкое хозяйство, за что и был раскулачен и выслан в 1930 году.

Вопрос: Дайте показания, кто вами был завербован в к/р националистическую эстонскую организацию и как вы конкретно принимали в ней участие?

Ответ: Я лично ничего в этой организации не проявлял и никого не вербовал..."

Обвинительное заключение по следделу № 74643 по обвинению Шоберг Эдуарда Матвеевича от 15 августа 1938 г.

"... Шоберг - сын крупного кулака имеет в Америке одного брата, а четыре его брата арестованы органами НКВД. С 1929 г. состоит в контрреволюционной эстонской националистической организации, которая ставила перед собой задачу объединить эстонцев, живущих на ДВ и вести борьбу с Советской властью за расширение Эстонии за счёт земель Советского Союза. Родственники его так же являются участниками названной организации..."

Шоберг Эдуарда 22 октября 1938 г. в один день с братом Карлом приговорили к 10 годам исправительных лагерей. У них совершенно одинаковые выписки из протокола, на которых 31 октября им был выписан один пункт назначения - Колыма. Через 20 лет после ареста (через 5 лет после возвращения с Колымы), в феврале 1958 года, Эдуард Матвеевич обратился в советскую прокуратуру.

Эдуард Матвеевич в 70-е годы

Жалоба в порядке надзора от 26 февраля 1958 г

Прокурору Витебской области от гр. Шоберга Эдуарда Матвеевича, проживающего в Витебской области, Витебский район, известковый завод "Руба"

"17 июля 1938 г. я был арестован в г. Владивостоке, Приморского края.

2 октября 1938 г. мне было объявлено постановление особого совещания о том, что я осуждён сроком на 10 лет в ИТЛ.

8 мая 1948 г. я по отбытию меры наказания освобождён из мест заключения.

После освобождения из мест заключения я 5 лет работал в Дальстрое предприятия "Бурхала" Северо-борного промышленного управления.

В 1953 г. приехал к родственникам в г. Витебск. С 19 апреля 1954 г. и по настоящее время работаю на известковом заводе "Руба" в качестве электромонтёра 7-го разряда.

Я абсолютно не чувствую за собой никакой вины и не знаю, за что был осуждён на столь длительный срок.

Я как гражданин Советского Союза не хочу, чтобы меня считали судимым по делу НКВД СССР.

Сам я выходец из крестьян-бедняков, никогда ни в чём предосудительном замечен не был. На моём иждивении в настоящее время находится жена и двое детей. Считаю, что был совершенно необоснованно привлечён к уголовной ответственности.

На основании изложенного прошу истребовать моё дело и внести протест на предмет отмены постановления особого совещания от 22 октября 1938 г. и прекращения дела за отсутствием в моих действиях состава преступления".

Из Определения № 144/Н Военного Трибунала Тихоокеанского Флота от 6 ноября 1958 г.

"... Как видно из материалов дела, в основу обвинения Шоберга были положены его признательные показания. Никаких других доказательств, объективно подтверждающих вину Шоберга, в деле не имеется. Будучи в процессе дополнительной проверки, произведенной в 1958 году, Шоберг показал, что он никогда в антисоветской организации не состоял и контрреволюционной деятельностью не занимался. В отношении же своих показаний на предварительном следствии в 1938 году Шоберг пояснил, что они были даны им под воздействием незаконных методов допроса, применявшихся сотрудниками НКВД.

1966 год. Эдуард Матвеевич с сыновьями Борисом и Эдиком и женой Полиной Ефимовной

Дополнительной проверкой установлено, что до ареста Шоберга органы НКВД никакими компрометирующими его материалами не располагали.

Проверив материалы дела и находя доводы протеста прокурора правильными, военный трибунал ТОФ ...определил: постановление Особого совещания при НКВД от 22.10.1938 в отношении Шоберга Э.М. отменить и дело о нём прекратить за отсутствием состава преступления".

Глава 7. Дочь Сальма Дудко (Шоберг)

Родилась 21 октября 1915 г., умерла 12 января 1999 г. Большую часть жизни прожила с семьей в г. Свердловске, ныне Екатеринбурге. Работала последние годы до выхода на пенсию кассиром-бухгалтером. У нее все было как у людей: муж, сын, внучка, правнучка... Только внучка Марина Пазникова никогда не слышала от бабушки, что та эстонка (окружающие звали её Сима). **Прививка от "нерусскости" Сальме Матвеевне была сделана во времена, когда её арестовали "по национальному признаку - эстонка в массовой операции 16 июля 1938 года". Сальме было в то время 22 года, ее сыну за несколько дней до ареста матери исполнился год.**

Владивосток, 12 июля 1939 г.
Сальма Матвеевна

Из архивной справки по материалам архивного уголовного дела № П-18909

"Шоберг Сальма Матвеевна, 1915 года рождения, уроженка д. Лифляндия Шкотовского района, ДВК, по национальности - эстонка, по происхождению - из крестьян, гражданка СССР, беспартийная, до ареста проживала по адресу: г. Владивосток, ул. Пушкинская, д. 113, кв. 6, домохозяйка.

16 июля 1938 г. Шоберг С.М. была арестована приморским областным Управлением НКВД по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 58-11 УК РСФСР (58-11 - всякого рода организованная деятельность, направленная к подготовке или совершению преступлений).

Согласно постановлению от 15 июля 1938 г. Шоберг С.М. (далее цитируется): "...является членом контрреволюционной националистической организации эстонцев... Мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда избрать содержание под стражей во Владивостокской тюрьме..."

Из Анкеты арестованного, заполненной 16 июля 1938 г.

В анкете среди прочего записано: родилась 21 октября в д. Лифляндия Шкотовского р-на, Приморской области, домохозяйка. Профессия - счётная работа, в профсоюзе не состоит, социальное положение в момент ареста - служащая, социальное происхождение - из крестьян-середняков, беспартийная, образование - семилетка, состояние здоровья - удовлетворительное. Состав семьи: муж Дудко Алексей Федотович - шофёр в Горстрое, сын Дудко Вячеслав Алексеевич, 1 год, иждивенец.

Протокол допроса от 5 августа 1938 г.

"...Вопрос: С какого времени проживаете в г. Владивостоке?

Ответ: С 1932 года до ареста.

Вопрос: Где вы работали?

Ответ: с 1933 г. до 1935 г. работала счетоводом в торговом порту, с 1935 до апреля 1937 года работала счетоводом на заводе № 202.

Вопрос: Вы арестованы как член контрреволюционной организации эстонцев, существующей в Приморье. Вы это подтверждаете?

Ответ: Да, подтверждаю....

Вопрос: Кем вы были вовлечены?

Ответ: Моим братом Шоберг Рудольфом..."

Далее следователь записал, как её завербовал брат, что контрреволюционная организация существует с 1919 года и ставит своей задачей объединить всех эстонцев на территории Советского Союза и организовать их на диверсионные акты против Красной Армии. Лично Сальма должна была устроиться на завод № 202, вербовать его работников, при этом брат велел ей работать честно, завоевывать авторитет, а в чрезвычайное время совершить диверсионный акт. Среди членов контрреволюционной организации перечисляются также братья Карл и Эдуард, а сама Сальма будто бы лично завербовала свою подругу - чертёжницу этого же завода Рифк Альвину Матвеевну, находящуюся на тот момент в декрете... В конце текста Сальма признаёт себя виновной.

О том, как появилось это "признание", понятно из документа, появившегося полгода спустя.

Протокол допроса от 8 февраля 1939 г.

"...Вопрос: Где работает ваш муж. Его фамилия, имя и место работы?

Ответ: Мой муж Дудко Алексей Федотович проживает в г. Владивостоке на ул. Мальцевской, 13, кв. 3, работает шофёром грузовой автомашины в Горстрое.

Вопрос: Где ваши родители и чем они занимаются?

Ответ: "Мой отец Шоберг Матвей Юганович проживает в деревне Лифляндия Шкотовского района, ДВК, состоял в национальном рыболовецком колхозе. В марте 1938 года арестован органами НКВД. Причина его ареста мне не известна.

Мать Шоберг Анна Ивановна проживает в деревне Лифляндия, домохозяйка.

Брат Шоберг Альберт Матвеевич проживает в г. Благовещенске, Ремесленная, 45; в ноябре 1937 года арестован органами НКВД. Об аресте брата я узнала от его жены Шоберг Ольги, которая прислала мне письмо.

Брат Рудольф Матвеевич проживал в г. Владивостоке, Абрекская, 10., кв. 3, работал в Пищеторге или Пищепродукте в должности главного бухгалтера.

Брат Шоберг Эдуард Матвеевич живёт вместе с братом Шоберг Рудольфом Матвеевичем в одной квартире, работает в Торговом порту электромонтёром.

Брат Юган Матвеевич с 1915 года проживает в Америке.

Брат Шоберг Герман проживает в деревне Лифляндия, находится на иждивении матери, ему 16 лет.

Сестра Шоберг-Вальтон Ловиза Матвеевна проживает в деревне Лифляндия, колхозница, её муж Вальтон Виктор работает в колхозе машинистом.

Сестра Шоберг Юганна Матвеевна проживает во Владивостоке, Посьетская, 16. Её муж, Теверов Григорий Семёнович, работает на заводе "Металлист" техником по строительству.

Сестра Шоберг-Почтовая Линда Матвеевна проживает в г. Владивостоке, Посьетская, 16, училась в медицинском институте, и её муж служит в Тихоокеанском флоте краснофлотцем, его фамилия - Почтовый Сергей.

Сестра Шоберг Марта Матвеевна проживает во Владивостоке, работает в Пищеторге чернорабочей.

Вопрос: Вы когда-нибудь проживали за границей? В иностранных консульствах работали?

Ответ: Никогда.

Вопрос: Где вы работали?

Ответ: С 1932 года по 1933 год я училась в техникуме с аптекарским уклоном, но в виду того, что его ликвидировали, я поступила работать в бумажное агентство во Владивостоке счетоводом, где я в указанной должности проработала по 1935 год. В 1935 году заболела моя мать, я была вынуждена бросить работу и выехать к матери в деревню Лифляндию. Через два месяца обратно возвратилась во Владивосток и поступила на Дальзавод № 202 счетоводом. В 1937 году уволилась с Дальзавода и по день своего ареста нигде не работала, находясь на иждивении мужа.

Вопрос: На допросе от 5.08.1938 г. вы показали следствию, что в 1935 году во Владивостоке своим братом Шоберг Рудольфом Матвеевичем были завербованы в контрреволюционную эстонскую националистическую организацию, уточните ваши показания - при каких обстоятельствах вы были завербованы братом?...

Ответ: Шоберг Рудольф Матвеевич не вербовал меня в контрреволюционную националистическую организацию эстонцев, вражеской работой, направленной против советской власти, я не занималась. Показания следователю (фамилия вымарана, - прим. автора.) я не давала. Так записывал, что ему лезло в голову. А когда я отказывалась подписывать протокол, написанный (фамилия вымарана, - прим. автора.), последний меня ударил несколько раз по голове, и я, боясь очередных побоев, решила подписать протокол, но имела в виду на суде отказаться от показаний и рассказать суду о методах следствия. Я говорю следствию правду, что о существовании контрреволюционной организации я узнала впервые от следователя, меня лично в организацию эстонцев никто не вербовал".

Из Постановления нач. УНКВД по Приморской области от 31 мая 1939 г.

"Шоберг Сальма Матвеевна была арестована во время массовой операции 16 июля 1938 г. по национальным признакам (эстонка). На допросе от 5.08.1938 г. Шоберг показала, что в 1935 году в г. Владивостоке она была завербована своим братом Шоберг Рудольфом Матвеевичем в контрреволюционную организацию эстонцев. По заданию брата с диверсионными целями поступила на завод № 202; завербовала там в названную контрреволюционную организацию свою подругу - эстонку Рифк Альвину Матвеевну. Впоследствии от ранее данных показаний отказалась, как от вынужденных.

В процессе допроса обвиняемой, свидетелей Валюх Марии Кирилловны, Михайловой Федоры Петровны, Алексиной Анны Даниловны и проверкой по отделам установлено, что Шоберг Сальма Матвеевна происходит из крестьян-середняков. Её муж Дудков Алексей Федотович работает в Горстрое шофёром. Брат Шоберг Рудольф Матвеевич арестован и осуждён по I-й категории. Брат Шоберг Эдуард Матвеевич арестован и осуждён на 10 лет лишения свободы. Брат Шоберг Карл Матвеевич арестован и осуждён на 10 лет. Брат Шоберг Альберт Матвеевич арестован в ноябре 1937 г. в Благовещенске и осуждён по I-й категории. Отец Шоберг Сальмы - Шоберг Матвей Юганович арестован в марте 1938 г. и осуждён по I-й категории.

Дополнительных компрометирующих материалов нет. Свидетели Валюх, Михайлова и Алексина в своих показаниях характеризуют Шоберг Сальму только с положительной стороны, т.е. инкриминируе-

Сальма и Алексей Дудко

мое обвинение по ст. 58-11 УК РСФСР материалами следствия не доказано, а посему:

Следственное дело № 74640 по обвинению Шоберг Сальмы Матвеевны по ст. 58-11 УК РСФСР производством прекратить и сдать в архив. Обвиняемую из-под стражи немедленно освободить".

К этому времени арестованные одновременно с нею брат Рудольф был расстрелян, а братья Карл и Эдуард - сосланы на каторгу. Приговорён к каторге брат Альберт. Отец расстрелян. Сальма возвратилась к своей семье. Через полтора месяца НКВД освободит её мать.

Сальма с мужем уехали из Приморья. И хотя у обоих были расстреляны отцы, дальнейшая их жизнь оказалась типичной жизнью советских людей. Проживая в Свердловске, Сальма Матвеевна была удостоена званий "Ударник коммунистического труда" и "Ветеран труда", её муж Дудко Алексей Федотович (22 февр. 1911 г. - 20 июля 1994 г.) окончил университет марксизма-ленинизма при ГК КПСС, работал шофёром I класса, заведующим гаражом. Удостоен званий "Ударник коммунистического труда" и "Ветеран труда". Их единственный сын - Дудко Вячеслав Алексеевич (10 июля 1937 г. - 31 мая 2013 г.). Он женился 5 декабря 1960 г. на Портнягиной Музе Михайловне (11 февр. 1936 г. - 11 апр. 2005 г.). Их дочь (внучка Сальмы) Пазникова (Дудко) Марина Вячеславовна родилась 1 июля 1961 года. Правнучка Сальмы Пазникова Екатерина Валерьевна родилась 1 октября 1991 года. Обе живут в Екатеринбурге.

Ещё известно, что младший брат Алексея Федотовича - Дудко Андрей Федотович (род. 23 июля 1922 г.) - жил во Владивостоке. До глубокой старости был активен, общителен, нередко приезжал к знакомым в "Новый Мир". От него стало известно, что их с Алексеем отец (свёкр Сальмы Матвеевны) тоже был расстрелян в злополучном 1938 году.

**Письмо Федеральной службы контрразведки Российской Федерации
Управление по Амурской области от 22 февраля 1995 г.**

"Уважаемый Андрей Федотович,

...На основании Вашего письма изучено уголовное дело № П-72185 в отношении группы лиц, в числе которых находился Ваш отец - Дудко Федот Гаврилович, 2 марта 1880 г. рождения, уроженец Черниговской губернии Сосницкого уезда, из крестьян-кулаков, малограмотный, беспартийный украинец, гражданин СССР, выслан из Спасска как кулак, женат, состав семьи на момент ареста: жена - Харитина Гавриловна, дети - Иван, Николай, Алексей, Семён, Андрей, работал старателем на золотодобыче прииска Ивановский, проживал с семьёй - прииск Ивановский Мазановского района Амурской области.

Арестован 14 августа 1938 г. Мазановским РО НКВД. В период предварительного следствия содержался под стражей в Благовещенской тюрьме. Обвинялся в преступлениях, предусмотренных ст. 58-2, 58-11 УК РСФСР. Тройкой УНКВД по ДВК от 31 октября 1938 г. Дудко Ф.Г. осуждён к ВМН - расстрелу с конфискацией лично принадлежащего имущества. Приговор приведён в исполнение 18 ноября 1938 г.

Определением № 12/131 Военного Трибунала Дальневосточного Военного Округа от 4 апреля 1958 г. дело в отношении Дудко Ф.Г. на основании п. 5 ст. 4 УПК РСФСР прекращено за отсутствием состава преступления. Дудко Федот Гаврилович по данному делу реабилитирован /посмертно/..."

60-е годы XX века. В центре Сальма Матвеевна с мужем Алексеем Федотовичем Дудко, справа их сын Вячеслав с женой Музой и дочерью Мариной

Андрей Федотович иногда общался с моей сестрой Татьяной. Он рассказывал, что был очень благодарен Сальме Матвеевне, за то, что она хорошо заботилась о нём, когда после ареста родителей брат Алексей Федотович забрал его в свою семью.

Я с Андреем Федотовичем знакома не была. Слышала о нём, но не знала, что он мой родственник и мог бы рассказать о моих пропавших или уехавших родных.

Как тесен мир, как все в нём взаимосвязано. И как невнимательны мы к этим связям!

Глава 8. Дочери Анна, Ловиза и Линда

Три дочери Матса и Анны Шоберг чудом не пострадали в 1938 году. Что они чувствовали, когда день за днём арестовывали родных и знакомых, сегодня уже не узнать. Все три в то время были замужем. Анна и Линда с мужьями вскоре навсегда уехали из Владивостока. Вышедшая из тюрьмы Сальма с мужем и сыном тоже уехали с Дальнего Востока. Со временем сёстры вновь начнут общаться между собой, переписываться с родными в Лифляндии. Только страх, посеянный в душах в 1938-ом, не позволит никому рассказывать про своих близких, про трагическую историю приморских эстонцев.

Только одна из дочерей Матса Шоберга, Ловиза, осталась жить в Лифляндии, т.к. в середине 30-х вышла замуж за местного рыбака-эстонца. Когда НКВД забрал её отца, мать, четверых братьев, сестру, зятя, ей было 27 лет и она ждала третьего ребенка. Роза Константиновна, старшая из детей Ловизы, рассказывала детские воспоминания о том, как в дом к матери пришел «военный». Он увидел малышей, беременную женщину, поговорил с ней и, уходя, заметил: «Слишком хорошо живёте». В деревенском доме из «богатства» были лишь красивые восточные блюда, которые Матс Шоберг привёз из плаваний. Ловиза Матвеевна испугалась, вынесла всю заморскую посуду во двор и разбила на кусочки. Роза всё детство играла расписными черепками...

А жизнь продолжалась. Вот как она сложилась у трёх дочерей Матса Шоберга.

Ловиза Вальтон (Шоберг) была самой политически активной из дочерей Матса. В музее хранится её мандат делегата 6-го Шкотовского районного Съезда Советов. Тогда, в 1934 году, ей было всего 22-23 года.

1959 год: слева направо - нижний ряд - Сальма Матвеевна с мужем Алексеем Дудко, Анна Матвеевна с мужем Григорием Теворовым; верхний ряд: Станислав (сын Анны и Григория), неизвестный, Эдуард Матвеевич Шоберг

Дочь Анна /Johanna Marie/ Теворова (Шоберг)

Анна /Johanna Marie/ Шоберг родилась 13 марта 1905 г. (по старому стилю.) в дер. Такерорт Перновского уезда Лифляндской губернии. В трехлетнем возрасте приехала с родителями на Дальний Восток. Весной 1938 г., когда были репрессированы её родные, она проживала во Владивостоке, ей было 33. Муж Теворов Григорий Семёнович (1904 г.р.) - строитель.

Любопытно, что в анкете арестованного Рудольфа Шоберга женой была указана 30-летняя В.С. Теворова. Вероятно, это сестра Григория Семёновича. Как сложилась её дальнейшая судьба, неизвестно.

Не знаю, когда Анна с мужем покинули Владивосток, но значительную часть жизни их семья прожила в Витебске (Белоруссия). Сын Анны и Григория Станислав Теворов родился около 1940 года.

Именно Анна поселила у себя брата Эдуарда после его возвращения с Колымы. Подыскала ему невесту. Сохранились фотографии её встреч с братьями и сёстрами. Она жила далеко от нас и умерла, когда мне было 10 лет. По фотографиям видно, она была красивая женщина, очень похожая на сестёр Сальму и Ловизу. Подробнее о ней мне написал двоюродный брат Борис Шоберг, когда, уже взрослыми, мы отыскиали друг друга. Из письма Бориса Шоберга (август 2009 г.).

"Жили они (А.М. и Г.С. Теворовы, - прим. автора) в Витебске почти в центре города в частном доме с хорошим садом. Мы с родителями частенько у них бывали, они у нас тоже. Григорий Семёнович работал прорабом на стройке, Анна Матвеевна - домохозяйка. Умер Григорий Семёнович в 70 лет, в 1974 году (вскрикнул и умер, сердечный приступ - сердце большое было). Анна Матвеевна - через год. Смерть мужа она пережила очень тяжело, временно была не в себе. Станислав уже жил отдельно со своей семьей. Дом был снесен лет через десять. Сейчас на этом месте медучреждение. О Станиславе ничего не скажу, давно не встречались, лет 15. Он уже в почтенном возрасте. Надеюсь, здравствует..."

19 марта 1932 г.
Анна с мужем Григорием Теворовым

1955 год. Верхний ряд: Эдуард Матвеевич с женой Полиной. Нижний ряд: Анна Матвеевна с сыном Станиславом и мужем Григорием

Дочь Ловиза Вальтон (Шоберг)

Родилась 25 сентября 1911 г. в деревне Лифляндии Петровской волости Ольгинского уезда Приморской области. Образование 7 классов. Всю жизнь в Лифляндии и прожила. В начале 30-х работала в сельсовете секретарём, немного председателем. Затем в колхозе "Новый мир" учётчицей, заведующей детским садом Муж - Вальтон Виктор (17 октября 1908 - 23 июня 1990) - тоже потомок переселенцев. Генеалогическое древо его семьи, от предков в Эстонии до наших дней, находится в музее колхоза "Новый мир". Виктор Васильевич работал матросом, неводчиком. Награждён медалью "За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны".

Ловиза Матвеевна воспитала десятиерых детей, за что в 1971 году удостоена звания "Мать-героиня". Умерла 15 апреля 1983 г. Её дети:

1. Пустовая Роза Константиновна (Шоберг). Родилась 5 ноября 1932 г. Ей не было и 17 лет, когда она начала работать в колхозе - учеником счетовода, кассиром, ходила в моря на рыбацких судах. Затем окончила Салехардское фельдшерско-акушерское училище, работала фельдшером. Вырастила сына Пустового Александра Викторовича и дочь Пустовую Елену Викторовну.

2. Зубарева Клара Викторовна (Вальтон) (18 июля 1935 - 18 февраля 1994). Муж - Иван Зубарев. Их сыновья - Анатолий и Игорь.

3. Евдокимова Линда Викторовна (Вальтон). Родилась 3 августа 1939 г. - ?..июня 2013) Муж Олег Евдокимов. Трое детей - Светлана, потом двойняшки Ольга и Игорь.

4. Вальтон Оскар Викторович - 6 ноября 1943 (?) г. Сыновья Олег и Юрий от первого брака и дочь Анжела от второго.

5. Вальтон Валентина Викторовна - 8 февраля 1944 г.

6. Мостовова Лейли (все зовут Лиля) Викторовна (Вальтон) - 1 декабря 1946 г. Вышла замуж 13.02.1965 за моряка-подводника Мостовова Василия Карповича. Сыновья - Эдмон (15.10.1964) и Виталий (21.08.1970) Все живут в г. Ижевске.

7. Лодыгина Эрн Викторовна (Вальтон) (6 октября 1948 - 1 февраля 2009). Дочь Нелли.

8. Смищенко Эльвира Викторовна (Вальтон) - (1 июня 1951 г. - 20 марта 2009). Муж - Смищенко Леонид. Дочери Светлана и Евгения.

9. Вальтон Валерий (все зовут Владимир) Викторович - 18 мая 1953 г.

10. Вальтон Анатолий Викторович - 24 июня 1955 г. У него сын Денис.

Ловиза Матвеевна

1951 год.
Семья Вальтон (справа налево):
верхний ряд -
Клара, Эрн,
глава семьи Виктор
Васильевич, жена
Ловиза Матвеевна
(урожденная
Шоберг); нижний ряд
- Анна Яновна
Шоберг (урожденная
Гельман, мать
Ловизы), Валентина,
Лейла, Оскар,
Линда. На фото
отсутствуют ещё
не родившиеся
Эльвира, Валерий,
Анатолий

Дочь Линда Почтовая (Шоберг)

Эта девочка, как и все (начиная с Эдуарда) дети Матса Шоберга, родилась на Дальнем Востоке в деревне Лифляндии. Было это в 1917 или в 1918 году. Долгие годы о Линде мне было известно лишь одно: на семейной фотографии 1922 года она самая младшая из девочек. Были в альбоме еще несколько фотографий с незнакомыми молодыми лицами. Вероятно, среди них находилась и Линда, но как она выглядела, я не знала. Про неё говорили, что она умерла в Ленинграде во время блокады. Муж и две её дочери, вероятно, остались тогда живы, потому что по семейному преданию муж после смерти Линды привел в дом новую жену, но когда узнал, что она обижает его дочерей, выгнал. Больше ничего не было известно.

Новые сведения о сестре своего отца я нашла в документах, присланных ФСБ. В 1938 году на допросе Шоберг Эдуард сообщил: *"Сестра Почтовая Линда Матвеевна, 20 лет, замужняя. Муж - младший командир на корабле "Бурун", она домохозяйка"*. Арестованная Сальма сообщила: *"Сестра Шоберг-Почтовая Линда Матвеевна проживает в г. Владивостоке, Посьетская, 16. Училась в медицинском институте. Её муж служит в Тихоокеанском флоте краснофлотцем, его фамилия Почтовый Сергей"*.

Сторожевой корабль "Бурун" действительно находился на вооружении ТОФ. Первым командиром корабля в 1934-1935 годах был будущий главком ВМФ СССР и адмирал флота Советского Союза Сергей Горшков. В июле-августе 1938 года произошел вооружённый конфликт между Советским Союзом и Японией у озера Хасан. "Бурун" в числе других кораблей ТОФ принимал участие в обеспечении боевых действий. Возможно, участвовал в них и муж Линды.

После 1938-го Линда с семьёй, как и другие сёстры, срочно уехала из Владивостока. Её племянница Роза (дочь Ловизы Матвеевны), рассказала, что бабушке Анне Яновне во время войны от Линды было письмо. Девушка писала, что муж на фронте, сама она сильно болеет, постоянно доносятся звуки канонады, иногда бомбят. И она хотела бы, чтобы в их дом попала бомба, и мучения наконец закончились бы...

Больше о Линде и её семье ничего не известно. Возможно, где-то в Санкт-Петербурге живут потомки эстонца Матса Шоберга и ничего не знают о нём.

Линда Матвеевна

1930 год. Ученики северо-лифляндской школы (слева направо).
Верхний ряд: Вальдман Эдик, Юнман Юган, Киви Геннадий, Розенберг Герман, Киви Михаил, Вальдман Михаил, Мяги Герман, Лайд Костя, Матизина, Набер Лизавета;
2-ой ряд: Ли-чун-гир, 2..., Мяги Сергей, Марибу Володя, Тен Михаил, Розенберг Михаил, Эйсвальд Володя, Эйсвальд Костя, Линг Лейда, Парм Эльвина;
3-ий ряд: Ильвес Арнольд, **Шоберг Герман**, Мюресеп Эрмиль, Марибу Надя, Бондаренко Тамара, Бондаренко Кирилл, Эйсвальд Мария, Сегаль Мина, Юргенсон Аня, Линде Сальма;
4-ый ряд: Линде Филипп, Вальдман Рудик, Кульман Миля, Линде Эрн, Линде Парма, Шедловская Вера, **Шоберг Линда**, Розенберг Эрн

Часть 4. Младший сын Герман Шоберг и его семья

Глава 1. Мой отец Шоберг Герман Матвеевич

Помню, как-то в детстве, в старом деревянном сундуке, где хранились дорогие отцу вещи - документы, фотографии, семена (трогать их не разрешалось, поэтому тайком залазить в сундук было особенно интересно), я нашла странный документ. Это было свидетельство о рождении или крещении отца. Что меня удивило, оно было большое, яркое, на плотной бумаге, и выгодно отличалось от моего, маленького и скромного. Я отметила, что у отца двойное имя, первое - Герман, а второе почти сразу вылетело у меня из головы, но я точно запомнила, что начиналось оно на А, но не Адольф (обидное имя, как у Гитлера, я бы не забыла). И в графе "родители" был записан не Матвей, как я рассчитывала, а Матс. Наверное, я проговорила отцу о находке: после этого случая я никогда больше не встречала эту метрику. Что любопытно, мои сестра и братья её вообще не видели и даже не особенно мне верили, что у отца двойное имя, что я действительно видела документ. Только в 2009 году в архиве РГИА ДВ отыскалась запись о крещении 25 декабря 1921 г. младенца Германа-Арнольда Шоберга /Hermann Arnold Schoberg/. Отцом указан Матс, имя и фамилия матери - Анна Гельман.

Герман Матвеевич

По советскому паспорту мой отец звался Шоберг Герман Матвеевич. Родился он 4 сентября 1921 года. Романтическое прошлое и трагическая судьба его семьи всегда будоражили мое воображение. Но мои расспросы о ней сталкивались с упорным нежеланием отца делиться информацией. Это было тем более удивительно, что, когда я была маленькой, всякие забавные истории из своего детства он рассказывал с удовольствием.

Мой дедушка - Матс Юганович Шоберг родился в 1873 году в обеспеченном семействе. У них был большой собственный дом, сестрам (или родственницам) деда прислуживала девушка Анна. И Матс на ней женился. Этот мезальянс рассорил его с родными. Уже имея шестерых детей, он с женой и ее матерью Кадри отправился на край Российской империи.

Вначале семейство поселилось в северной части Лифляндии - бухте Кангауз (Суходол), где им была выделена в собственность земля. Во время коллективизации население эстонских хуторов стали переселять в Южную Лифляндию. Дом Матса Шоберга около 1940 года перевезли на улицу, которую потом называли ул. Мичурина. Но это позднее, пока же в Северной Лифляндии у Матса и Анны родились ещё дети. Один мальчик умер подростком от отита (о нём известно, потому что он есть на групповой фотографии). Выросли взрослыми одиннадцать: Юган (Иоханес), Рудольф, Марта, Карл, Анна, Альберт, Эдуард, Ловиза, Сальма, Линда, Герман.

Старший сын Юган в 1916 уехал в США на заработки. Как-то из Америки пришла домой посылка. Мой дед Матс похвалился на работе трубкой, присланной сыном в подарок. Это и послужило основанием для доноса, по которому деда арестовали. Кроме того были арестованы четверо их старших сыновей, дочь Сальма, зять Александр, последней - моя бабушка Анна Яновна.

Моему отцу Герману в 1938 было 16 лет. Он рассказывал, что однажды зашел в контору и услышал, как распекали председателя за то, что тот неактивно борется с врагами. Председатель оправдывался: мол, не осталось таких. Тут указали на моего отца: "Вот ходит вражеский отпрыск". Кто-то возразил: "Побойся Бога, он ещё ребенок..." Я несколько раз слышала от отца этот рассказ. И мне всегда, даже маленькой, было больно представлять, как папа-мальчик побежал домой и, плача, стал собирать сумку с сухарями...

Его тоже арестовали. Посадили в камеру, битком набитую взрослыми мужчинами. Он пробыл в ней три дня. А потом какой-то чин приехал в тюрьму с проверкой, увидел мальчика среди мужиков, выругался, что "работать не хотят, хватают, кого ни попадя", взял пацана за руку, вывел на крыльцо и, дав пинка под зад, отправил моего родителя на волю. Грубую фразу про "пинок под зад" отец употреблял в этом рассказе обязательно. Говорил без обиды, даже весело.

То, что мой папа был сыном врага народа (его за это и в комсомол не приняли), наложило отпечаток на всю его личность. Он был вежливым, доброжелательным, для условий, в которых жил, даже образованным (точнее, самообразованным) человеком. Но в душе всегда оставался осторожным, недоверчивым, напуганным властью. Помню, моя мама заказала заезжим фотографам большие портреты всех членов нашей семьи, включая первого внука Валерика. И отец неодобрительно заметил, что лучше бы напечатала портреты членов Политбюро партии. Это было в конце 70-х, и Сталин уже четверть века лежал в могиле...

Учился отец в русской школе в с. Петровке, хотя до первого класса говорил только по-эстонски. При школе был интернат для учащихся, а кому не хватало в нём мест, жили на постое у сельчан. Но я часто слышала от отца, что ему сызмальства приходилось пешком ходить в школу за семь километров. Возмож-

но, такое расстояние не считалось достаточно большим, чтобы платить кому-то за постой.

После окончания семилетки отец хотел поступать в метеорологический техникум, но учиться ему не довелось. Он работал в колхозе. Вероятно, осенью 1940 или весной 1941 года был призван в Красную Армию (как раз 1 сентября 1939 г. призывной возраст снизили с 21 до 19 лет). Хотя удивительно, что его вообще взяли в армию, ведь у отца была врождённая аритмия сердца и с детства случались приступы с потерей сознания. Служил он возле Комсомольска-на-Амуре, рассказывал, что во время службы наблюдал солнечное затмение.

Во время Великой Отечественной Дальневосточная Армия стояла в резерве, так что в начале войны отец на фронте не был. Затем его перевели в национальное эстонское формирование - 7-ю стрелковую дивизию¹, которая к тому времени понесла значительные боевые потери, и в неё собирали эстонцев, по состоянию здоровья служивших в тыловых частях. В Шкотовском районном военкомате сохранились сведения, что Герман Шоберг участвовал в военных действиях на западном фронте с июня 1943 по февраль 1944 в составе 354 стрелкового полка рядовым.

Отец рассказывал, что первоначально его часть стояла под Великими Луками (Калининский фронт). А в январе 1944 года Эстонский корпус был включён в состав Ленинградского фронта. Известно, что 354-ый стрелковый полк принимал там участие в боях. Через месяц боёв отец, видимо, попал в госпиталь либо с контузией (точная дата имевшейся у него контузии не известна), либо с воспалением лёгких (он упоминал, как солдатам пришлось заночевать в зимнем лесу на болоте, и некоторые замёрзли насмерть, а он "легко отделался" пневмонией). По излечении он продолжал служить в Прибалтике.

7-ая стрелковая дивизия принимала участие в Таллиннской наступательной операции и ликвидации Курляндской группировки. Отец рассказывал, что победу встретил под Кёнигсбергом, где боевые действия продолжались даже после капитуляции Германии. Дивизии было присвоено звание «гвардейской», и насколько я помню, отец больше ценил свой гвардейский значок, чем медаль "За победу над Германией". Как-то я спросила его, за что он получил эту медаль, и отец равнодушно ответил: "Всем давали".

К концу войны Герману было двадцать три года. Демобилизовался и вернулся в Приморье он в 1946 году. В народном музее колхоза "Новый Мир" хранится письмо, которое прислало командование демобилизованному гвардии сержанту Герману Шобергу. Это письмо в 2012 г. по моей просьбе перевела с эстонского Эмилия Мангусовна Гамс, проживающая в г. Большой Камень.

"Дорогой товарищ. Теперь, когда мы победили гитлеровскую Германию, ты, с честью выполнивший свои обязанности перед Советской Родиной, покидая ряды Красной Армии, возвращаешься домой к семье и мирной работе.

В этот прощальный час мы говорим: до свидания, соратник! Вместе с нами ты прошёл большие сражения. Длинной, тяжелой и суровой была дорога советского солдата. Много дней ты провел в тяжелых боях, проявляя невиданный ранее героизм, без сна и отдыха, терпя невзгоды и лишения. Несмотря на это, ты выполнил свои обязанности, был бесстрашен в бою, выполнял с честью присягу солдата

Письмо генерал-майора Й.Я. Ломбака (экспонат народного музея колхоза «Новый Мир»)

Красной Армии, приказы Верховного Главнокомандующего Советской армии, Генералиссимуса товарища Сталина. (неразборчиво). В борьбе за свободу и независимость социалистической Родины, не жалея сил и крови, со словами "За Родину", "За Сталина" поднимался ты в атаку на

¹ 7-ая стрелковая дивизия в 1945 году была переименована в 118-ю гвардейскую Эстонскую стрелковую Таллинскую Краснознамённую дивизию. А 8-й стрелковый корпус, в который дивизия входила, в это же время преобразован в 41-й гвардейский стрелковый Эстонский Таллиннский корпус.

врага... (Далее неразборчиво, но упоминается название "Великие Луки", - прим. автора) ...Нам присвоено звание "Таллиннская", мы награждены орденом Красного Знамени, нам присвоено звание "гвардейская".

Нам жаль с тобой расставаться! Мы сражались вместе, и мы никогда тебя не забудем. Ты возвращаешься на свою Родину к своей семье, к мирной работе. Надеемся, что ты не забудешь нашу часть и будешь держать с нами связь. Расскажи своим детям и внукам про героизм советских солдат в Великой Отечественной войне.

От всего сердца желаем тебе долгой и счастливой жизни, успехов в работе на благо Социалистической Родины!

До свидания, однополчанин! Счастливой дороги!

Командир части: генерал-майор Ломбак¹
Замполит: подполковник Рауд"

О фронте отец рассказывал мало, но упоминал, что даже не надеялся дожить до победы. Эстонцы с ним не очень сближались, для них он был слишком русским. На фронте, как и всюду в то время, процветало доноительство. Однажды был арестован бойкий задиристый эстонец за анекдот про "усача", т.е. Сталина. Кто-то доложил, что при рассказе присутствовал мой отец. Его по ночам стали вызывать на допросы. Отец все отрицал, ссылаясь на плохое знание эстонского. И ему второй раз в жизни удалось избежать страшных обвинений. Но

¹ - Генерал-майор Йоган Яковович Ломбак - известный эстонский советский военный деятель, с 1946 по 1947 год - командир 118-й гвардейской Таллинской стрелковой дивизии.

Садовод Г.М. Шоберг в сентябре 1958 года был награждён Почётной грамотой Приморского крайкома КПСС и исполкома краевого Совета депутатов

отец уже убедился, что самое безопасное в России - быть русским. По этому принципу он воспитывал и нас, своих детей.

Когда я училась в школе, колхоз "Новый мир", располагавшийся на территории Южной Лифляндии, процветал. Как-то приехала съёмочная группа из Эстонии делать фильм о земляках на берегу Тихого океана. Кто-то направил её к моему отцу. Дома были я и папа. Раздался стук в дверь, и в кухню вошли несколько человек. "Тэрэ", - поздоровались они. "Тэрэ", - ответил отец. Высокий мужчина, обращаясь к отцу, что-то стал говорить по-эстонски. Отец, не перебивая, дослушал до конца длинную речь. Затем спокойно ответил по-русски, что эстонского языка не понимает, совсем забыл, лучше им побеседовать с кем-нибудь другим. Тогда я посчитала эту причину убедительной. Мне казалось естественным, что он не понимает языка, которого я сама никогда не знала. Я ведь не помнила свою бабушку Анну, с которой он общался по-эстонски. Уже после смерти отца я нашла аудиокассету, на которой была запись его речи. И вслушиваясь в забытый голос, я с удивлением осознала, с каким сильным акцентом он говорил, и вспомнила, что все школьные годы подшучивала над ним, слыша, как он ошибочно склоняет слова. Похоже, что именно русский папа знал недостаточно, а знание эстонского скрывал.

Герман Шоберг с женой Антониной Егоровой

Впрочем, отец однажды побывал на исторической родине - в Тахкуранне. Возвращаясь с фронта, заехал к своему дяде Югану Сували, родному брату Матса Шоберга. Родные были рады родственнику, убеждали Германа остаться. Отцу пришлось сбежать от них, чтобы вернуться домой к матери.

Из всей большой семьи Шоберг в Южной Лифляндии оставались только бабушка Анна Яновна и Ловиза, которая обрастала собственной большой семьей. Вернувшись домой, Герман застал дома нищету и ослабевшую от голода мать, которая жила вдвоём с внучкой Розой Шоберг (старшей дочерью Ловизы). Роза Константиновна позднее рассказывала, что им с бабушкой по иждивенческим карточкам полагалось совсем мало хлеба. Приходилось растить и продавать табак, ягоды, ходить к андреевскому пирсу, надеясь, что знакомые рыбаки угостят рыбой. Однажды по бедности они даже продали корейцам, зашедшим купить перец, свою дворовую собаку.

Вернувшись с фронта, отец устроился в колхоз ловцом на рыбацкое судно. Сохранились документы о том, что он работал в 1948 году на сейнере № 57. Приносимый с работы рыбий жир помог поставить Анну Яновну на ноги. Однажды отца как хорошего рыбака наградили куском ткани. На выбор можно была взять или отрез на костюм, или шёлковый отрез на платье. И отец, сам несколько лет после войны ходивший в гимнастёрке, выбрал в награду шёлк: племяннице Розе на платье. Он никогда не вспоминал тот случай. Я узнала про подарок от самой Розы Константиновны, когда ей было уже за восемьдесят. Она всю жизнь помнила то шёлковое платье!

Долго ли отец ходил в море, не знаю. Он рассказывал, что однажды ему пришлось тонуть во время шторма. Спаслись с потерпевшего кораблекрушения судна, вплавь добравшись до берега, только несколько человек. Среди них был мой отец. Он рассказывал, что оказавшись в воде, снял с себя рубашку и, надув ее порывом ветра, скрутил. Как спасательный круг, она помогла ему держаться на плаву. После этого случая здоровье отца уже не позволяло ему выходить в море, и в 1951 году Герман стал бригадиром-садоводом, затем возглавил руководство колхозным садом.

Когда Анатолий Рекк-Лебедев писал книгу "Дальневосточная Лифляндия", моего отца уже не было в живых. Тем не менее, вот что о нём рассказали автору люди: *"Сразу после войны, несмотря на далеко не крепкое здоровье, Шоберг пошёл ловцом на сейнер. Ходил в Корею, вместе со всеми штормовал, рисковал - работал. Но в 1950-м начало пошаливать сердце, пришлось сойти на берег. Тут новый бригадир сельскохозяйственной секции Марибу и присоветовал идти в сад, помогать Эрику Улла. Куда как нелегкая была эта "лёгкая" работа! Но потомственному рыбаку не к лицу отступить. Учился по книжкам, когда Эрик ушёл в море, увеличивал с каждым годом площадь садов, своими руками корчуя кустарник на склонах. Председатель, Владимир Андронович Пермьяков, не мог спокойно смотреть, как выкладывается Шобрег, частенько брался помогать. Так и пахали на конях, вдвоём. Потом уже появился трактор..."*

Отец был не просто руководителем, а исследователем, испытателем, а ещё - трудоголиком и энтузиастом. С того времени сохранилось несколько писем.. Вот, например, письмо от 26 сентября 1951 г. из Приморского краевого Рыбколхозсоюза: *"Уважаемый товарищ Шоберг Герман. До нас дошли сведения, что Вы в течение 1950-1951 г. производили опыты по выращиванию в течение лета двух урожаев картофеля с одной и той же площади земли. Ваше начинание очень ценное и оно имеет большое будущее в нашем крае. Поэтому прошу Вас поделиться Вашими достижениями, как вы их добились".* Далее следо-

вали 13 вопросов, и оканчивалось письмо так: *"Прошу Вас на все поставленные вопросы ответить подробно, с тем, чтобы Ваш опыт можно было бы распространить в нашем крае. До Вас такого опыта в нашем крае никто не проводил. С приветом, председатель правления Примкрайрыбасоюза Л. Киселев"*. В 1955 году Герман Шоберг был награжден путевкой в Москву на всесоюзную сельскохозяйственную выставку ВДНХ, а в 1958 г. колхоз даже стал участником ВДНХ СССР.¹

Я не застала времени, когда этот сад (во многом труд и плод моего отца) был гордостью "Нового Мира". Но по документам его площадь в 1962 г. составляла 24 га, а урожай фруктов и ягод достигал 480 центнеров. Сохранились фотографии сада, плодоносящей земли, возделанной моим больным отцом и возглавляемыми им терпеливыми женщинами. Отец не требовал с других больше, чем с себя. Он сам работал на износ. Моя мама, которая тоже вкалывала в колхозном саду, жаловалась позже, что он заставил ее выйти на работу, когда моему брату Ване исполнился всего месяц от роду. Ваню пришлось оставлять на бабушку, которой было семьдесят семь лет. Она почти не доставала его из люльки, он рос слабым и пошел ножками много позже своих сверстников.

Отец был справедливым и добрым к людям. Я никогда не слышала, чтобы кто-то, например женщины, которые прежде трудились под его началом, говорили о нем плохо или с обидой. Когда я родилась, отец уже не мог работать в колхозе и получал грошовую пенсию по инвалидности. Наша большая семья существовала только на мамину зарплату уборщицы в магазине и за счёт того, что мы выручали с продажи молока, цветов, яблок. Огородные воровы были для семьи настоящим бичом: они не яблоки с цветами тащили, а наш хлеб. В саду отец устроил "будку", где летом по ночам стерегли урожай старшие дети. У нас всегда были две маленькие звонковые собаки. Их привязывали в противоположных концах участка, чтобы по лаю определять, откуда началось нападение на урожай. Отец не заводил крупных псов, таких, которых сейчас держат почти в каждом частном дворе: папа не хотел, чтобы собаки кого-нибудь укусили, покалечили. Однажды он изловил молодого вора по прозвищу Ляпа, залезшего к нам за цветами. Тот хмуро объяснил, зачем они ему понадобились. Отец заметил, если нужны цветы, не воруй, скажи честно, что денег нет, дадим бесплатно. Тут же нарезал и дал букет Ляпе.

День Победы в "Новом мире" всегда отмечался торжественно: сорок два односельчанина не вернулись с фронта. Школьники обязательно возлагали к памятнику погибшим цветы, как правило, скромные лесные, обильно расцветавшие к маю. Мне же отец нарезал садовые тюльпаны, хотя в день праздника было бы выгодней их продать.

Познания отца в сельском хозяйстве были в нашем селе общепризнанны. Во времена моего детства садовые яблони росли редко у кого. Хотя отец желающим прививал на дички черенки из нашего сада, но немногим удавалось выхаживать из них настоящие плодовые деревья. Ещё у нас кроме яблонь, росли абрикосы, сливы разных сортов, виноград, арбузы. Когда в начале 80-х в "Новом мире" строили теплицу, отцу было уже за шестьдесят, но за ним специально присылали машину, чтобы он мог помочь строителям советом.

Помимо разнообразных журналов для всей семьи, отец выписывал специальные: "Цветоводство", "Овощеводство", "Приусадебное хозяйство".

1965 год. Последняя прижизненная фотография Анны Яновны с детьми сына Германа: Таней, Ваней (справа), Толей и Леной (на руках)

Каждый вечер смотрел передачу "Время" и один художественный фильм. Любил читать: в обычные дни успевал только периодику, а художественную литературу, когда лежал в больнице.

В те годы, что я его помню, он жил только на лекарствах, под постоянным прессом страха боли и смерти. Он не выпивал ни капли (спиртное вообще не водилось в нашем доме), не курил, ел только малосолёное, нежирное. Папа был педантичным человеком. Умел делать всю мужскую работу и делал ее основательно, но, к сожалению мамы, "некультурно". Например, новогодняя елка, не просто стояла на добротной крестовине, но от её макушки разбегались в разные стороны капроновые

¹ - По информации Ю.Р. Вальдмана в газете "Большой Камень" № 1, 2005 г.

нити, крепящие деревце к стенам, а комнатная телевизионная антенна, пока не купили уличную, подвешивалась в центре зала на вбитый в потолок серьёзный гвоздь. "Залом" мы называли самую большую (около 12 кв. м) комнату нашего дома.

Папа любил животных. В конце осени за окошком "зала" обязательно появлялась кормушка для птиц. Отец ежедневно следил, чтобы я насыпала корм, и собственноручно прикреплял кусок несолёного сала. К кормушке вскоре слетались не только воробьи, поползни и синицы, но даже дятлы, и мы с отцом наблюдали за ними из окна. Мне было лет десять, когда с подружкой мы обнаружили запутавшегося в паутине птенца ласточки. Я принесла его отцу. Тот поселил птичку в корзинку, которую подвесил под крышу сарая, и мы с ним по часам кормили питомца пойманными комарами. Назвали ласточку Паучок, а когда она подросла, выпустили на волю.

1966 год. Герман с детьми Тoley, Леной, Ваней, Таней

Он ухаживал за всей домашней живностью, нередко и корову доил. Папа давал имена не только жившим у нас поросётам, но даже некоторым курам. Отец старался никогда не забивать животных на мясо сам: кого-нибудь нанимал. Плачушим его за всю мою жизнь я видела дважды: когда он сообщал мне о смерти своей сестры Ловизы, и когда умерла после отёла наша корова Марта.

Папа очень верил в технику и прогресс. Мечтал установить себе кардиостимулятор и вернуться к полноценной жизни. Он перенес два инфаркта, в шестьдесят три года - клиническую смерть. После нее он сумел оправиться, и его отправили в краевую больницу во Владивосток. Оттуда дали направление в Томский кардиологический центр для установки кардиостимулятора. Туда он как участник войны был отправлен бесплатно на пассажирском самолете вместе с сопровождавшим его врачом. Вот что диктовал он сиделке в письме домой 10 января 1985 г.: *"Здравствуйте мои дорогие дети, зятя, невестки, внуки и Антонина Кузьминична! Вот уже шестой день нахожусь в Томском кардиологическом центре. Положение мое неважное. Простыл где-то в дороге и получил одностороннее воспаление легких. Теперь нужно лечить и сердце, и легкие. Смотрю кругом на разные приборы и удивляюсь. Раньше я даже не представлял, что такие бывают. Но среди этих чудесных машин стоят умные, чуткие, отзывчивые врачи. Кормят здесь хорошо. Состояние мое улучшилось. Сегодня температура была 37,7. Возили меня по больнице. Огромная, красивая, много ходячих. Условия очень хорошие. Но с моим лечением выйдет большая задержка. Выпишут не скоро. Здесь в Томске часто падает снег, но в небольших количествах. Но в общей сложности снега здесь больше, чем у нас в Приморье. Здесь есть очень опытные врачи - профессора, доценты. Но меня, в основном, лечат молодые врачи. Во Владивостоке в больнице аппаратов значительно меньше, и те примитивные. Поэтому, конечно, им и сложнее нас лечить. Вот когда бывает мне плоховато, помощь всегда рядом. Желаю вам много счастья, здоровья, успехов в жизни. Ваш отец".*

Однако медики ещё в Приморье просмотрели у папы открывшуюся язву желудка. В Томске он был уже неоперабелен. Умереть от сердечного приступа в кардиологической клинике ему не позволяли, и он медленно умирал от прободения язвы.

Из больницы пришло письмо, что отцу очень плохо. Мама и брат Ваня полетели к нему. Как отец обрадовался! Ему даже писем от нас не носили: их нужно было забирать самому, а он был не ходячий. С приездом родных ему стало чуть лучше, но его нельзя было транспортировать обратно и уже невозможно лечить. Мама жила с ним в больничной палате, Ваня поселился в гостинице. Они прожили месяц, отпуска закончились, состояние отца не менялось. Родные полетели домой. Как сообщила санитарка, отец, очнувшись, спросил: "Где Тося?" "Поехала домой", - ответила та. Отец закрыл глаза и той же ночью умер. Это произошло 18 февраля 1985 года.

Мне было двадцать лет. Папу привезли в цинковом гробу. Несмотря на запрет санэпидемстанции, гроб мы дома открыли. Отец был не изменившийся, красивый, чуть пахнувший формалином. Для меня это была первая смерть близкого человека. И была непереносима мысль, что он умер один, без меня.

Через два месяца после этого к власти пришёл Михаил Горбачёв, и в стране началась перестройка. В следующем году у меня родился сын. Много лет я ловила себя на мысли, что обсуждаю с отцом то или это, думаю, как бы он отнесся к разоблачению коммунистов, что бы сказал о своем умненьком внуке. Мне очень долго не хватало отца.

Глава 2. Дневники моего отца

Неизвестно, когда отец начал вести дневник, сохранились лишь тетради с 1959 по 1982 год. Он был человеком педантичным и ежедневно фиксировал информацию, имеющую для него практическое значение: что в какое время посадил, какой снял урожай. В этих записях много лет вёлся ежедневный учёт удоев коровы, ежегодный объём выпавших осадков (отец же хотел поступать в метеорологический), один год даже яблоки на каждой яблоне сосчитал.

Я впервые открыла отцовские дневники лишь четверть века спустя после его смерти. И какими интересными мне вдруг показались встреченные среди рутинных хозяйственных заметок редкие упоминания о забытых подробностях прежней семейной жизни. Например, первое упоминание обо мне: 25 января 1967 г. мама меня отняла от груди.

Подростком я часто спорила, ссорилась с отцом. И тем неожиданнее было обнаружить, что он обычно в записях называл меня "Леночка". По дневникам видно, как в семье воспитывались дети. У каждого была своя курица, утка, яблоня, вишня. Трогательно читать про гладиолусы, посаженные на "Леночкиной грядке", смотреть нарисованную отцом таблицу, сколько яиц снесла личная курица каждого члена семьи.

Есть записи о расходах на свадьбы Тани с Витей Грылёвым и Вани с Галей Полиной. Обо мне упоминания частенько размещаются по соседству с записями о первом внуке моих родителей - Валере Грылёве: мы с ним одновременно болели и лежали в больнице.

С 1977 года в дневниках все больше упоминаний о болезни самого отца, частоте и продолжительности сердечных приступов, ежедневных дозах лекарств. С возрастом папа становится сентиментальней, первая

Утки	занесено
12 марта 1962	Полвн.
22 - " -	Вани
23 - " -	Мая
24 - " -	Тани
28 - " -	Поси
25 - " -	Бабушка
Куры	занесено
13 февраля	Томас сара
23 - " -	Томас жёлтый
27 - " -	Томас зносеет
4 ^{го} марта	Бабушка жёлтый
9 ^{го} - " -	Поси сара
10 ^{го} - " -	Вани большой сара
15 ^{го} - " -	Мая сара
- " -	Вани маленький сара
- " -	Тани маленький сара
5 ^{го} апреля	Вани маленькая.

Птицы	занесено
12 марта	Полвн.
22 - " -	Вани
23 - " -	Мая
24 - " -	Тани
28 - " -	Поси
25 - " -	Бабушка
13 февраля	Томас сара
23 - " -	Томас жёлтый
27 - " -	Томас зносеет
4 ^{го} марта	Бабушка жёлтый
9 ^{го} - " -	Поси сара
10 ^{го} - " -	Вани большой сара
15 ^{го} - " -	Мая сара
- " -	Вани маленький сара
- " -	Тани маленький сара
5 ^{го} апреля	Вани маленькая.

1962 год. У каждого были свои «собственные» домашние животные. Так и за птицами легче наблюдать, и детям интерес к хозяйству прививать. Яйценоскость кур была предметом соревнования между домашними.

1го сентября водили в сад.
первый день в садик.
2го сентября посади 3 кустика тюльпанов
напротив душистого сара.

1975 год. Первый внук Германа Валера пошёл в детский сад.

1962го год.
9го февраля 2 года до коровы - Вера
оттёкла.
18го февраля 12 часов до
коровы - Катя оттёкла.

Семья всегда держала корову, а иногда нескольких. В 1962 году - двух, Веру и Катю.

17го апреля сегодня шел дождь с
ветром. Погода была
всё так. Температура была
до - 2°. С ветра, было время
падало ухаживать кружиться
из 50 5 см x 5 см x 1 см. Ветер был 12 см

17 апреля 1962 года отец зафиксировал в дневнике необычное природное явление: мало того, что шёл необычный в это время года снег, ещё и размер снежинок достигал 5 x 5 см при толщине до 1 см.

13го марта рано утром коровы
оттёкла.
16го марта сдал Вани операцию
в горле.

1960 год. Прооперирован в больнице сын Ваня - событие достойное занесения в хозяйственную книгу.

запись о рождении члена семьи сделана 14 апреля 1980 года: "7-30 утра Полина Г.Ф. родила сына 3,400 кг весом". Это о рождении второго внука Фёдора.

Ежедневно записывались проделанные в огороде и саду работы. Нередко при этом упоминалось, кто что выполнял. Вначале чаще упоминалась Тося (так все звали мою маму), потом стали подрастать и трудиться дети. Когда старшая дочь Таня вышла замуж, её муж Виктор тоже помогал нам по хозяйству.

Дневники отца лежали в его ящике и никогда не запирались. Но заглянуть в них при его жизни у меня даже мысли не возникало. Когда они впервые попали ко мне в руки, то дали возможность взглянуть на жизнь семьи со стороны. Главное впечатление: как много всем приходилось трудиться! Вот записи 1976 года: 4 августа "Толя поехал во Владивосток на экзамен в институт на факультет вычислительные машины", а через день - "Толя пас коров".

Ещё из дневников я прониклась воспоминаниями, каким чудесным садом мы в детстве обладали. Сколько было яблок, ягод, даже арбузы. В общем, было много замечательного, и не всё нами, детьми, в то время по достоинству ценилось. Были также трудности, связанные с нуждой, с необходимостью ежедневной работы. Ещё заметно, что мы жили замкнутым родственным мирком, в который недоверчиво впускали чужих.

На эту недоверчивость у моего отца было достаточно причин. Возможно поэтому в его дневниках я не нашла ни одной оценки каких-либо событий, ни одного воспоминания, никаких планов. Только бесстрастные факты. И ещё много вырезок из газет с текстами лирических русских песен. Папа любил петь, хотя не обладал особым слухом или голосом.

2ое сентября 1962 года сделал окулировку на маленьких диких яблонях и на некоторых больших диких яблонях. Большинство в корневую шейку. И 3 окулировки на тополе возле д. дуба. 31 августа окулировал у Храмцовых и Паташевых.

1962 год. Папа проводит эксперименты с окулировкой яблонь (окулировка - прививка растения «почкой»): «2 сентября сделал окулировку на маленьких диких яблонях и на некоторых больших диких яблонях, и 3 окулировки на тополь возле большого дуба. 31 августа окулировал у Храмцовых и Паташевых.»

15ое мая посади возле Леночкиной вишни семечко улитки от Арташесов.

28ое мая посади на Леночкиной грядке один очень крупный зубчик чеснока. на южной грядке красные.

Посадки 15 мая 1970 года и 28 мая 1971 года возле Леночкиной вишни и на Леночкиной грядке. Я ещё в школу не ходила, у меня (да и ни у кого из нас - детей) не было своей комнаты, даже отдельной кровати, но у меня и у каждого были «именные» грядки, плодовые деревья и домашние животные.

28ое октября Леночку положили в больницу. Вес 32 кг 300 гр. 31ое октября Ваня приехал в отпуск. На 14 дней. 15ое ноября 8 часов утра должен быть в газете. 31ое октября кончили крошить кону-сти.

1975 год. 31 октября Иван приехал с армии на побывку.

23^{ье} января 1967г. сдал на ремонт телевизор в телемастер. 25ое января 1967г. Отняли Леночку от титки.

1967 год. Первая запись в дневнике о младшей дочери: «25 января отняли Леночку от титки».

27ое октября купили Тане для свадебного подарка шифоньер за 104 руб.

1971 год. Подготовка к свадьбе старшей дочери: «27 октября купили Тане на свадьбу шифоньер за 104 руб.»

15ое июля посади 2 шт помидор и поздние помидоры где Ваня редко сажал в середине.

1971 год. Хозяйственное ЧП, достойное занесения в дневник: при высаживании помидор 17-летний Иван допустил между растениями слишком большие расстояния. В итоге отцу пришлось досадить 7 штук рассады, а сын оказался запечатлён в записях.

13ое января уложили Валеру в больницу. 16ое января уложили Леночку в больницу.

1976 год. «13 января уложили Валеру в больницу. 16 января уложили Леночку в больницу. 31 января привезли Валеру с больницы домой. 2 февраля привезли Леночку с больницы домой... 25 февраля сделал и повесил 2 синичника...»

31ое января привезли Валеру с больницы домой. 2ое января привезли Леночку с больницы домой. С 7ого февраля стали кормить её супом с хангана. 25ое февраля сделал и повесил 2 синичника на б. репашку и на б.б. Насив.

15^е мая Витя демобилизовался.
16^е мая кончили полосу земляники
16^е мая пропала западная малиновая
грядка дачных телят и
на восточной грядке дачу
добивались гибриды.
16^е мая вырезал осот в раскоре
саду.
17^е мая Ваня присекал.
17^е мая Витя перекапывал еще кале
рекопавший крупноплодный крыжовник
евник и гостя крупноплодного
крыжовника.

1976 год. 15 мая демобилизовался зять Витя. 17 мая он уже перекапывал у нас крупноплодный крыжовник. В этот же день, 17 мая, вернулся из армии Ваня.

21^е июля Толя ездит пошту-
пать в политехнический
институт на специальность
АСУ. (автоматизация систем
управления).
22^е июля Толя коров.
с 22^е июля стал навозе закрыва-
вать третью кушку в ураль-
ный луж.
22^е июля Толя купил крошечный
кобель и сделал улитку
(наружную антенну).
и купил велосипедную шину
с камерой и наладил велоси-
пед.
23^е июля сорвали первые огур-
цы в 1976^е году.

6^е августа Толя нае коров

1976 год. Толя поступает в политехнический институт на первый набор инженеров-программистов (специальность - автоматические системы управления). До и после вступительных экзаменов ему приходится пасти коров (в то лето пастуха в селе не нанимали, а все семьи пасли стадо по очереди).

14^е апреля 7-30 утра Полина Г.Ф.
родила сына 3,400 кг. весом.

1980 год. «14 апреля в 7-30 утра Полина Г.Ф. родила сына 3,400 кг весом.» Это запись о втором внуке - Фёдоре.

6^е ноября Ваня сжег сарай
забаленки.
8^е ноября закрывали листовую тюльпан
и ирисы. работали Ваня, Толя, Лена,
Витя и Таня.
Листья закрывали сеткой.
9^е ноября Толя закрывал тюльпаны
и ирисы. Северную
гостя листовую и ирисы сажали
навозом.

1976 год. 8 ноября закрывали листовой тюльпаны и ирисы, работали Ваня, Толя, Лена, Витя и Таня. (Чтобы укрыть на зиму клубнику и цветы, мы сгребали листву в дубовом лесу и старшие носили её домой большими тюками на себе).

2^е сентября копали картошку
Толя, Толя, Лена и я
3^е сентября копали картошку
Витя, Лена и я.
4^е сентября копали картошку

1977 год. Мне 12 лет. После школы каждый день с семьёй копаю картошку.

11^е и 12^е августа у Вани свадьба.
около 100 гостей
расход 1500 р.
подарки 750
17^е и 18^е августа 1 Тайфуна "Ирвинг"
вышел около 150 мм осадков. Ветер
в Владивостоке достиг до 38 м
в секунду. Пожары и переку-
ты все ликвидируют.

1979 год. 11 и 12 августа свадьба Вани.

23^е апреля Галину Сидоровну перевели
в терапевтическое отделение
с родов а Толя с Федюшей
стали лежать в детском отделении
и носить Федю кормить к маме

1980 год. 23 апреля сделана запись о том, что невестка Галя после родов заболела, её перевели в терапевтическое отделение. Чтобы Федюшу не отлучать от груди, дочь Таня легла с племянником в больницу (чтобы носить его Гале на кормления).

24^е июля Толя и Лена поехали
в Иваново
21 июля пропала огурцы и нае
после гладиусы на месте
большой репки.

1980 год. 24 июля я с мамой полетела в Иваново к её родственникам.

Глава 3. Мама

Моя мама, Егорова Антонина Кузьминична, родилась 31 марта 1924 г. в деревне Михалёво Тейковского района Ивановской области. Позднее семья переехала в село Ново-Талицы того же района. Мой дед Кузьма раньше имел другую фамилию, но, по словам мамы, во время Гражданской войны взял фамилию своего погибшего командира. Дед был хорошим плотником. В годы Великой Отечественной возглавлял сельсовет. Но с возрастом все сильнее пил, бил бабушку. Я помню с детства фотографию дедушки Кузьмы в гробу, и то, что никакой особой жалости, вообще никаких родственных чувств к нему не испытывала. Даже отчества его не знаю. Теперь об этом тяжело думать.

Кузьма Егоров

Анна Яковлевна Егорова (Григорьева)

Мамину маму звали Анна Яковлевна, в девичестве Григорьева. Я часто слышала, что у нее были роскошные волосы. Мне говорили, что у меня коса

"бабушкина". У Анны Яковлевны было много детей. Мама рассказывала, что однажды родились девочки-тройняшки, только они умерли почти сразу. Бабушка рожала в русской печке, которую перед тем тщательно мыли. Выросли из детей шестеро. Старше мамы были Петр, Клавдия и Валентина. Младше - Анатолий и Тамара. Дядя Анатолий погиб молодым и бездетным: запрыгивал в грузовик на ходу и угодил под колеса. Мама его очень жалела. На похороны поехать не смогла, была беременна, да и все равно не успела бы. В честь погибшего брата назвала Толей родившегося сына.

О дяде Пете знаю только, что он воевал. Детей у него, кажется, было трое. Младший, когда мы с мамой ездили к ней на родину, был взрослым парнем, звали его, по-моему, Сергеем. У тети Клавдии были две дочери. Во время войны они были маленькими, и тетя Клавдия подкармливала их молоком, тайком принесённым с фермы, где она работала. За это её судили и посадили на два года. А муж её с фронта так и не вернулся: подорвался на mine в мае 1945-го.

Тетя Валя была маме ближе всех по возрасту. Они дружили, вместе ходили на танцы. Тетя Валя (высокая, худая, мама говорила, что я "в Валину породу") вышла замуж за гармониста Андрея Соколова. У них родился сын Владимир. Он в молодости, еще до свадьбы, попал под трамвай и лишился руки. Когда мы с мамой в 1980 году гостили в Иванове у тети Вали, у двоюродного брата Владимира с женой Ниной было двое детей. Младшая, любимица, первоклассница Таня занималась гимнастикой в спортивной школе и жила с родителями. Старший, шестнадцатилетний Серёжа, после перенесённого менингита страдал эпилепсией, в обычную школу не ходил и жил у бабушки Вали.

Тётя Тамара в молодости уехала на Дон. Жила в станице Вешенской, на родине Михаила Шолохова. Больше про неё ничего не знаю, мама не виделась с ней со времени своего отъезда на Дальний Восток.

А приехала мама (вероятно, в конце 40-ых годов) на край страны по банальной девчачьей причине - из-за женихов. В молодости она была весёлой, заводной, любила танцевать. Ростом маленькая, но "фигуристая". Характер у неё всю жизнь был беззлобный, добродушный. После семилетки, которую она окончила в 1941-ом, хотела выучиться на фельдшера, но началась Великая Отечественная, и мама стала работать телефонисткой.

Во время войны у нее были одновременно два жениха. Оба дожили до дня Победы. Одному она сама отставку дала, а другой, приревновав к первому, на ней не женился. От этого разочарования (после войны парней была нехватка) отправилась она к двоюродной сестре Клавдии Мяги на Дальний Восток.

Отец той, Евтихий Яковлевич Григорьев из села Красницы Тейковского района Ивановской области, был родным братом бабушки Анны Яковлевны. Его четыре дочери, двоюродные сестры мамы - Клава Мяги, Шура Татаурова, Тося Вальтон и Нина Вальдман, приехав на Дальний Восток, нашли тут мужей и жили в эстонском селе Южная Лифляндия. В Приморье мама на поезде ехала более двух недель. Везла с собой подушки, которых, ей написали, на новом месте не достанешь. Смешную мамину подробность "про подушки" подтвердил как-то кинематограф. Кто видел старую комедию "Девчата", вспомнит, в самом начале фильма героиню, приехавшую поварихой на лесозаготовки, спрашивают: "Подушка у тебя есть?"

Поселилась мама у Клавдии Мяги, у которой было трое сыновей (одного в раннем детстве задавило насмерть упавшим шифоньером, не знаю, до маминого приезда или после). Жить у сестры маме не сильно нравилось: та была активная, шептунья, убегала на весь день, и маме приходилось смотреть за её детьми Сашей и Ваней да убирать их дом. Муж - Иван Мяги - хорошо относился к маме, но он ходил в моря, и в семье всем заправляла жена. Деньги, которые бабушка Анна Яковлевна дала маме на обратную дорогу, Клава взяла в долг и не возвращала.

Мама подружилась с эстонской девушкой Розой из дома напротив. Эта была племянница моего отца, жившая с ним и с бабушкой. Отец стал ухаживать за мамой. В селе действительно была нехватка женщин. У мамы появились и другие женихи. Но выбрала она отца, наверное, потому что он был серьёзным, непьющим, красивым. Двоюродные сестры маму отговаривали, ссылаясь на недуг отца, на бедность его семьи. Но мама переехала к нему жить, благо было недалеко - через дорогу. А зарегистрировались они, когда у них родился первенец - Таня.

Жилось маме несладко, хотя папа любил ее и был ответственным семьянином. Думаю, что маме не очень нравилась привязанность мужа к свекрови Анне Яновне, которую отец очень любил и жалел. Трудно было привыкнуть к пуританскому укладу бедной эстонской семьи (на кухне в доме жили телёнок и куры). Отец мой был работящим, воспитанным в строгих правилах, требовательный к себе, к жене и детям. Его болезнь, страх за себя и будущее детей усугубляли его вспыльчивость. Мама говорила, что по молодости хотелось ей всё бросить и уехать домой, на Запад. Но вначале не было денег. Потом появились дети - погодки Таня и Ваня (названный отцом без совета с мамой в честь умершего во время путины соседа Ивана Мяги). Куда тут ехать?

Впрочем, мама съездила на родину с двумя первыми детьми. Из этого путешествия в семейных преданиях сохранились два случая. Первый про то, как на обратном пути Таня сильно заболела и её спас ехавший в том же вагоне военный врач, у которого был с собой дефицитный тогда антибиотик. Второй случай, как Ваня вдруг пропал: мама убивалась, что он ночью на станции вышел из поезда, а оказалось, что сын после туалета перепутал купе и заснул под чужой шубой.

Во второй, последний раз, мама навестила родных уже в 1980-м году, во время летней Олимпиады в Москве. Мне было 15 лет, мы ездили вдвоём. Добирались самолётами. Даже с двумя пересадками на дорогу ушло менее суток. Жили мы в гостях месяц. Больше всего у тети Вали в областном центре г. Иваново в однокомнатной квартире. Несколько дней - в селе Ново-Талицы у тети Клавы. Заехали в Михалёво, посидели на кладбище, зашли к старой маминной подружке. Та охала и угощала нас блинами. Там же встретили на улице кого-то из прежних "женихов", он не сразу узнал маму. В подарок родственницам мама привезла яркие японские платки, старшей сестре - самый большой.

Я в детстве была застенчива, сторонилась малознакомых, и мамины родные мне казались чужими. Почему-то моих ровесников кроме болезненного Серёжи среди них не оказалось. В гостях меня особо никуда не водили, даром что жили в большом городе: чаще я сидела в квартире и читала. В общении больше всех

1955 год.
Антонина Егорова
с мужем Германом,
свекровью
Анной Яновной,
детьми Таней
и Ваней (на руках)
и двоюродным
племянником
Сашей Мяги

из детей мне понравился семилетний мальчик, кажется, Борис, не помню уж чей из моих родственников отпрыск. Когда мы вернулись домой, мама тоже была немного разочарована: ее удивила практичность родных, их просьбы о покупках, когда они узнали, что мама работает в магазине. А мама легкомысленно раздавала обещания все по их спискам купить и выслать. Конечно, ей, работавшей простой уборщицей во времена тотального дефицита это было слишком обременительно. Не нужно было обещать и брать деньги, которые пришлось потом возвращать переводами. Но в этом была вся моя мама: бесхитростная, желавшая простодушно похвалиться какими-то достижениями своей трудной жизни.

Доброта мамы к нам, детям, была безгранична и иногда приводила к самым непредсказуемым результатам. Однажды в первом классе я заплакала над домашним заданием: болела голова, а надо было делать письменное упражнение по русскому. Мама нашла выход просто: своей рукой переписала моё задание в рабочую тетрадь. На следующий день я сгорала от стыда, когда учительница Зоя Фёдоровна при одноклассниках расспрашивала, кто за меня делает уроки. Это была моя первая двойка.

Но мама не просто баловала своих детей (насколько это было возможно в деревне да при нашем строгом отце), она в принципе не выносила детского плача. Я бывала свидетельницей, как она в магазине покупала игрушку, чтобы успокоить чужого орущего малыша. Когда я росла, мама мне ни в чем не отказывала, ударила за всю жизнь один раз - половой тряпкой: это за то, что я отшлепала племянника Валеру, когда он её же как-то обидел. Но по всем важнейшим поводам разрешение приходилось спрашивать у отца, и если он был против, мама хоть ворчала, но не спорила.

Я не помню маму молодой, потому что родилась, когда ей было сорок. К тому времени мой отец находился на инвалидности, и маме было нелегко отважиться на мое появление. Сестра рассказывала, что хоть жили небогато, но мама раньше любила принарядиться. Я же помню её одетой просто, вечно занятой, всю в заботах о большой семье: в будни - хозяйство и работа, в выходные - хозяйство и торговля на рынке. После смерти нашего отца мама, поменяв частный дом на благоустроенную однокомнатную квартиру, любила сериалы, чтение женских романов, которыми её снабжала Таня. Но я не помню ни о каких её увлечениях во времена моего детства: на это у нее просто не было времени. И на болезни у неё не было времени: хворала редко, и трудилась техничкой еще лет десять после выхода на пенсию. Хотя всю жизнь была близорука, а к старости из-за катаракты почти совсем не видела. К тому же в последние годы она еле ходила (болели суставы, проблемы с которыми у нее были с детства: она и ходить-то из-за этого начала только к годам двум-трем).

Через двадцать лет после её смерти я нашла письмо, которое прислала ей из Томска женщина, вероятно, медсестра или сиделка из кардиологического центра, где умирал мой отец. Мама месяц ухаживала за ним в этом центре. И вот случайно знакомая женщина, много младше мамы, стала писать ей письма:

"... Вот все время вспоминаю тебя, Антонина, наш разговор и советы. Ты такая была близкая и хорошая женщина для меня. Прожила я 46 лет, а не встречала таких хороших людей, как ты. Очень приветливая и ласковая, и разговор к людям находишь. Тебя все полюбили здесь..."

Мама, действительно, со всеми находила общий язык и располагала к себе.

Около 1970 года. Антонина Кузьминична с мужем и детьми в собственном яблоневом саду

Умерла она от рака в возрасте шестидесяти девяти лет, успев понять семерых из восьми своих внуков и даже первую правнучку. Месяца за четыре до смерти она ходила с моим сыном семилетним Антоном продавать яблоки с дачи, богатый в том году был урожай. Незадолго до этого сделала вторую операцию по удалению катаракты и радовалась, что стала лучше видеть. А в ноябре, приехав в Находку на праздники погостить, почувствовала себя неважно. Дальше хуже, положили в больницу - рак. Угасла за месяц. Знала, что умирает, но очень уж ей хотелось, все надеялась до лета дожить... Мамы не стало 10 декабря 1993 года.

Мои родители Шоберг Герман Матвеевич и Егорова Антонина Кузьминична похоронены на "новомировском" (лифляндском) кладбище в г. Большой Камень, участок № 0021.

Глава 4. Потомки Германа Шоберга

Дочь Грылёва Татьяна Германовна (Шоберг) родилась 2 февраля 1953 г. Её муж Грылёв Виктор Сергеевич, родился 2 августа 1952 г. Проживают в г. Большой Камень. Семья их старшего сына Грылёва Валерия Викторовича (28 мая 1973 г.), живёт на улице, которая носит имя Югана Гансепса - председателя, репрессированного вместе с Матсом Шобергом. Младший сын Грылёв Артём Викторович родился 15 октября 1984 г., также с семьёй проживает в Большом Камне.

Сын Полин Иван Германович (Шоберг) родился 3 июня 1954 г., проживает в г. Большой Камень. Его жена Полина Галина Федоровна (17 мая 1956 г. - 25 июля 2009 г.). Сыновья Полин Фёдор Иванович (14 апреля 1980 г.) и Полин Максим Иванович (19 января 1982 г.) с семьями живут в Большом Камне.

Сын Шоберг Анатолий Германович родился 18 июня 1959 г. Жена Шоберг (Кратнова) Елена Николаевна (19 сентября 1966 г.). Дети Шоберг Кирилл Анатольевич (10 мая 1990 г.) и Шоберг Георгий Анатольевич (30 марта 2000 г.). Проживают в г. Хабаровске.

Дочь Бельцова Елена Германовна (Шоберг) родилась 26 декабря 1964 г., муж Бельцов Валерий Иванович (13 января 1964 г.), проживают в г. Находке. Их дети: Бельцов Антон Валерьевич (1 февраля 1986 г.) и Бельцова Анна Валерьевна (8 апреля 1990 г.).

1992 год. В центре Антонина Кузьминична, вокруг: слева направо - дочь Татьяна с Таней Грылёвой (первой правнучкой) на руках, невестка Елена Шоберг, зять Виктор Грылёв, жена внука Оксана Грылёва, сын Анатолий с Кириллом Шобергом (внуком) на руках, сын Иван, его жена Галина Полина, внук Фёдор Полин, дочь Елена; в переднем ряду слева направо - внук Артём Грылёв, племянница Оксаны Ольга, внук Максим Полин, внук Антон Бельцов и внучка Аня Бельцова

Часть 5. Родственники в Эстонии

Глава 1. Жизнь в Эстонии после 1917 года

Семья Матса Шоберга покинула деревню Такерорт в 1908 году. После февральской революции 1917 года в Эстонии, как и по всей России стали организовывать Советы и коммуны, конфисковывать собственность, начался период Советской власти. Он оказался недолгим, т.к. продолжалась I Мировая война, и Прибалтика была в 1918 году оккупирована немецкими войсками. Вместо Российской империи уже была Советская Россия, которая заключила Брестский мирный договор, отказавшись от своих прав на оккупированную немцами территорию. Но немцы там не удержались. После борьбы за независимость 1918-1920 годов Эстония была признана Россией в качестве независимого государства. В нём, разумеется, началась и 20 лет велось собственное политическое кипение, но дальневосточных эстонцев это касалось лишь в той мере, что их бывшая родина, с которой были связи, где остались родственники, в одночасье стала независимым государством, т.е. границей.

В 1940 году в Эстонию были введены советские войска (в соответствии с секретным протоколом о разграничении сфер интересов, заключённым между СССР и Германией в 1939 году вместе с пактом Молотова-Риббентропа). Президент страны К. Пятс был депортирован в Башкирию, страна была переименована в Эстонскую Советскую Социалистическую Республику и присоединена к СССР. В ней, как и на остальной территории Советского Союза, начались репрессии против мирного населения. Не удивительно, что в истории современной Эстонии это время называется оккупацией.

В Европе шла II Мировая война. В конце августа 1941 года Красная Армия покинула Таллинн. Часть эстонцев восприняла приход немецкой армии как освобождение от советского ига. 28 августа 1942 года Германия объявила о создании Эстонского легиона войск СС. Так эстонцы во II Мировой войне оказались в противоборствующих армиях: часть - в 8-м Эстонском стрелковом корпусе Красной Армии, сформированном в 1942 году из эстонцев, вывезенных или живших в Советском Союзе, часть - в Эстонском легионе СС.

22 сентября 1944 года Таллинн был занят советскими войсками и в Эстонии вновь началось "советское время". Как пишут российские источники, освободителей жители встречали цветами. Верю: война и любая оккупация - всегда плохо. Но есть и другая информация: осенью 1944 года около 30 тысяч эстонцев бежали на судах и лодках в Швецию. Так что эстонцы как воевали по разные стороны баррикад, так и встречали советские войска по-разному, в зависимости от личных обстоятельств каждой семьи. Что же касается международного права, то 29 сентября 1960 года Совет Европы принял резолюцию, осуждающую военную оккупацию прибалтийских стран Советским Союзом.

После 1985 года на волне объявленной в Советском Союзе "перестройки" в Прибалтике начинается рост выступлений за восстановление независимости. 16 ноября 1989 года Верховный Совет Эстонской ССР принял декларацию о независимости, а 8 мая 1990 года Эстонская ССР переименована в Эстонскую республику. 20 августа 1991 года СССР официально признал независимость Эстонии.

Такова краткая история страны, из которой идут корни семьи Шоберг. Это же и объяснение непонятного потомкам «дальневосточных» эстонцев факта, почему в Прибалтике не любят Россию.

В Эстонии в Тахкуран-не все эти годы жили родственники Матса Шоберга. Ведь у его родного брата Югана Югановича Soovali /Schoberg/ было одиннадцать детей. Как сложилась их судьба?

Единственная эстонская фотография в семейном альбоме Германа Шоберга, на которой ни даты, ни подписи. Кто вы, далёкие родные?

Глава 2. Потомки Югана Сували /Schoberg/, брата Матса Шоберга

Брат Юган /Schoberg/ (его потомки изменили фамилию на эстонский лад - Сували /Soovali/) был старше Матса Шоберга на три года. Он родился 13 октября 1870 года, венчался с девушкой Ану (1874 г.р.), вырастил с ней в Тахкуранне одиннадцать детей. Эти дети:

Дочь Амалия /Amali-Paulini/ родилась 26 августа 1896 г. Не замужем. Прожила более 75 лет.

Дочь Эмилия /Emili-Hilhelmini/ родилась 12 сентября 1897, умерла 14 мая 1990 (92 года). Муж Алексей Юргенсон. Дети: Линда, Юрий, Каупо, Лео, Элиза.

Сын Иоханнес /Johannes-Hermann/ родился 10 февраля 1900 г. Судьба после 1945 года неизвестна.

Дочь Олинда /Olinde-Mari/ родилась 19 января 1902 г. Умерла 12 апреля 1989 (87 лет). Жила в г. Тарту (Эстония). Муж Йохан-Александр Салуви /Saluvee/, дочь Эллен.

Дочь Иоханна /Johanna/ родилась 29 марта 1904 г. Умерла 29 января 1979 (74 года). Муж Иоганн Вальдемар Кулл. Жили в г. Пярну (Эстония). Дети - Карл, Сильвия, Харри, Мати.

Дочь Луиза /Louise-Henriette/ родилась 21 сентября 1906 г. Не замужем. Прожила более 65 лет, последние годы в Таллинне.

Дочь Мария /Maria/ родилась 4 декабря 1908 г.

Дочь Элизабет /Elizabet/ родилась 14 февраля 1911 г. В замужестве фамилия - Калью. Жила в Швеции. Двое детей.

Сын Пауль /Paul/ родился 2 июня 1914 г. Умер 13 августа 1994 (80 лет). Жена Аста. Дети: Энн (28.07.1948), Эли и Юган. Внук Пауля (сын Энны) - Тармо Сували (1.06.1978) занимается генеалогическим древом семьи Шоберг на сайте www.geni.com.

Сын Карл /Karl-Robart/ родился 7 февраля 1917 г. Жил в Эстонии. Пятеро детей.

До 1935 года между родственниками в Тахкуранне и дальневосточной Лифляндии велась переписка. Юган Сували присылал фотографии своих детей. Через 11 лет, когда окончилась II Мировая война, он смог впервые увидеть своего младшего племянника Германа. Рассказал ли тот о своих "пропавших" отце и братьях? Бог знает.

Когда после демобилизации Герман Шоберг заехал в Тахкуранну навестить родного дядю, конечно, он отдавал себе отчет, что все его родственники жили там при немцах, что по советским меркам было очень плохо. В анкетах даже следовало заполнять отдельную графу, не был ли кто-то из родственников на оккупированной территории. Но мог ли Герман предполагать, что двоюродные-троюродные братья служили в немецкой армии, что двоюродная сестра замужем в Швеции, что есть родственники, которые перед вводом советских войск в Таллинн убежали за границу? Думаю, именно с этими «открытиями» связан внезапный, похожий на побег, отъезд Германа из Тахкуранны. И в очередной раз разорвалась семейная нить.

В 1971 году Германи Шобергу пришло письмо от двоюродной сестры Луизы Сували из Таллинна. Оно попало мне в руки лишь 35 лет спустя: ни Луизы, ни моего отца уже не было в живых. Перевести эти страницы с эстонского языка помогла Лариса Повх (Лембет) из Находки. Вот что было в послании:

1912 год. В центре родной брат Матса Шоберга Юган Сували с женой Ану и старшими восьмерыми детьми. Справа сидит 76-летний отец Югана и Матса - Юган Шоберг (1836 г.р.) Дети (справа налево): верхний ряд - Амалия, Олинда, Эмилия, нижний ряд - Луиза, Элизабет, Мария, Иоханнес, Иоханна

"Привет с Родины!"

Дорогой племянник, это письмо станет для тебя неожиданностью, но жизнь иногда приносит сюрпризы. С момента нашей встречи после окончания войны прошло более 20 лет. Я слышала о тебе от Анны, но она не ответила на моё письмо. Хотелось бы знать, проживает ли она по-прежнему в Витебске. Прошу, пришли мне также адрес Эдуарда. Вдруг получится когда-нибудь навестить. (Анна и Эдуард - сестра и брат моего отца, проживавшие в Витебске (Белоруссия), - прим. автора). Планирую как-нибудь съездить во Владивосток. Этой осенью у меня в плане поездка в Канаду. Для уточнения: твой брат Йоханнес живёт в Америке? Попросила бы прислать его адрес, чтобы встретиться. В молодости не было времени путешествовать, теперь я хозяйка своему времени и могу себе это позволить.

Я на пенсии с 1962 года. Живу в Таллинне в новом жилом районе, в Мустамяэ. Со мной живёт Петер, один из сыновей моего самого младшего брата Карла. Он закончил этой зимой строительно-механический техникум и намечает дальше учиться в Политехническом институте.

Карл в нашей семье из детей самый молодой. Его дети пока ходят в школу (5 детей). Только одна закончила и работает медсестрой. М... (имя непонятно) младшая из детей (4 детей) закончила этой весной среднюю школу и планирует осенью поступить учиться в Политехнический институт.

Дети сестёр-братьев уже работают. Никто из наших братьев-сестёр и их детей, кроме брата Йоханнеса, не умер. Йоханнес пропал без вести на войне. Самой старшей сестре Амалии 75 лет. И она, и я не замужем. Младшая сестра Калью-Элизабет живёт в Швеции, у неё двое детей.

С радостью хотелось бы слышать о твоей семье. Есть ли дети? Также буду благодарна за известия о других братьях-сёстрах. Когда умерла мама? Сколько ей было лет?

С наилучшими пожеланиями, дочь дяди Луиза (Элла). 7 июня 1971 года."

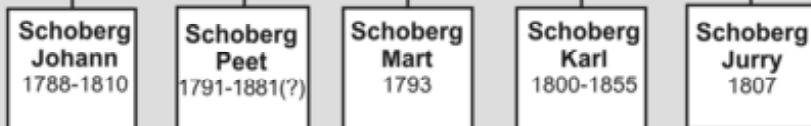
Пауль Сували, (1914 г.р., двоюродный брат Германа Шоберга) подарил эту фотографию в 1946 году, когда после фронта 25-летний Герман заехал навестить родных в Тахкуранне

XVIII век

Karl
SeaKasper
1767-1851

XIX век

Schoberg
Karl
1819-1897

Schober
Juhann
1852-1929

Soomagi
Johannes
1892-1974

Soomagi
Karl
1923-2004

Soomagi
Olavi
16.07.1950

Schoberg
Juhan
1836-1916

Schoberg
Mats
1873-1938

Шоберг
Герман
4.09.1921
18.02.1985

Бельцова
(Шоберг)
Елена
26.12.1964

XX век

Не знаю, ответил ли отец на это письмо. Не удивлюсь, если нет: слишком трагичной для его семьи оказалась переписка с Юганом Шобергом, уехавшим в Штаты. Своим детям папа никогда не рассказывалось о родственниках в Эстонии, и у нас сложилось мнение, что переселенец Матс Шоберг кроме родителей и двух капризных сестёр (которым когда-то прислуживала его жена), не имел других родных. Всё оказалось иначе.

Об этом я узнала только, когда на дворе был уже XXI век. Первым родственником в Эстонии, с кем довелось общаться, стал Олави Соомяги. Мы с ним родня такой дальности, которая в России признаётся только у дворян. Мой пра-прадед Карл Шоберг, родившийся в 1800 г., был младшим братом его пра-пра-прадеда Пита Шоберга, родившегося в 1791 г. (смотрим рисунок слева). Отец Олави, родившийся в 1923 году, воевал

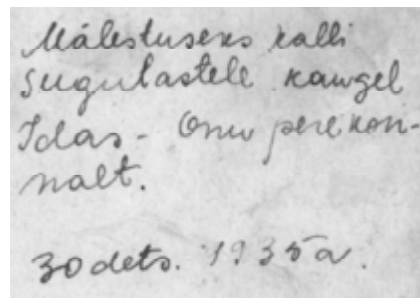
Схема родственной связи Елены Бельцовой (Находка, Россия) с Олави Соомяги (Таллинн, Эстония).

как раз на стороне немецких войск, под Новгородом попал в плен и вернулся домой только после окончания войны. К тому времени его родители и младший брат уехали в Швецию, и самого дома уже не было. Карла Соомяги, которому было тогда 23 года, приютил старый родственник в Тахкуранне. Олави рассказал, что школьный класс его отца был весь разделён пополам: те, кто 1922 года рождения, были мобилизованы в Советскую армию, кто родился чуть позже - в немецкую. Так и воевали, брат против брата. После войны все одноклассники, что остались живы, продолжали дружить и общаться.

Ещё Олави рассказал мне про то, что все племянники Матса Шоберга (дети брата Югана Сували, оставшегося в родительском доме) получили университетское образование. Все, кроме Пауля (смотрим фото на стр. 61 вверху), потому что он унаследовал ферму и остался на ней работать.

Тахкуранна сегодня - красивое тихое загородное место. Зимой в ней живут только в двух домах, зато летом из города съезжается много народу. Где-то раз в пять лет проходит что-то вроде "съезда" всех потомков коренных жителей Тахкуранны. Они живут не только в Эстонии, но и в России, Швеции, США и других странах.

Олави Соомяги и Тармо Сували (правнук моего двоюродного деда Югана Сували) наполнили информацией о наших общих родных генеалогический сайт www.geni.com, данные с которого очень помогли мне при написании этой книги. Отдельное за это спасибо. Генеалогическое древо нашей семьи, начиная с Марта и Молл Шоберг, насчитывает сегодня более 1500 человек. Конечно, большинство не знакомо друг с другом, говорит на разных языках. Но не обязательно всем общаться. Главное, чтобы семейные нити не разрывались насильно, а дети знали своих предков.

Последняя присланная из Эстонии фотография датирована 1935 годом. На фото семья Soovali: верхний ряд слева направо - Амалия-Полин, Карл-Роберт, Мария, нижний ряд - Элизабет, глава семьи Юхан Шоберг (Сували) и его жена Ану.
Надпись на обороте: "На память дорогим родственникам на далёком Востоке от семьи дяди. 30 декабря 1935 года"

Послесловие

Мы рождаемся в том месте, в котором оказались наши родители, приобретаем характер, который закладывается генами и вырабатывается семьёй. Но наши поступки определяются не только характером. Один и тот же человек в разных условиях может быть разным. Не будь во времена сталинских репрессий атмосферы страха и подозрительности, не культивируйся выгода от доносительства, не торжествуй сила люмпенов, дорвавшихся до власти, сложилась бы по-другому жизнь дальневосточных эстонцев. Страшные времена поломали много судеб. Но времена меняются, жизнь продолжается.

Через три сотни лет с окончания Северной войны рождаются уже 9-е и 10-е поколения потомков Марта и Молл Сиикаспер. Одной из ветвей их потомков дал начало мой дед Матс Шоберг, переселившийся с семьёй на Дальний Восток. Им можно гордиться не просто как предком, но и как мужчиной, совершившим, по меньшей мере, три сильных поступка: женился по любви на бесприданнице, для улучшения жизни семьи уехал на край земли, не признал после ареста в 1938 году своей вины (не сломиться в сталинских застенках смогли немногие!).

У меня нет обиды или претензий к потомкам тех, из-за кого пострадали мои родные. Но я хочу, чтобы дети и внуки знали правду. Как сказал академик Густав Наан (самый известный эстонец, родившийся на Приморской земле), история - не мороженое, ей не обязательно быть сладкой. Пусть печальная правда станет надгробием над потерянными могилами наших родных, которые на 75 лет были вырваны из семейной памяти.

Я убеждена, что самое ценное в жизни человека - его семья. Важным можно считать многое - талант, самореализацию, славу, деньги, наконец. Но действительная ценность - семья: ближний круг - который человек сам создал, и дальний - данные судьбой родные, с которыми поддерживаются хорошие отношения. Время и обстоятельства разрывают семейные связи, обедняют нашу жизнь. В этой книге я не смогла указать всех родных, может, приложила недостаточно усилий. Но я показала, что наша родня больше, чем мы думали, а семья жила дольше, чем даже смели предполагать. И все мы лишь нескончаемые её звенья, соединяющие прошлое и будущее.

Содержание

Моим родным	3
Часть 1. Шоберг Матс Юганович, его предки и семья в Эстонии	
Глава 1. Матс Шоберг	4
Глава 2. Анна Шоберг (Гельман)	9
Глава 3. Немного об исторической родине	10
Глава 4. Почему у эстонца не эстонская фамилия	12
Часть 2. Новая родина - Дальний Восток	
Глава 1. Переселение эстонских рыбаков в Приморье	13
Глава 2. Жизнь в селе Лифляндии до 30-х годов XX века	15
Глава 3. Как переселенцы стали "врагами народа"	19
Глава 4. Матс и Анна Шоберг во времена Большого Террора	21
Часть 3. Дети Матса - жертвы "эстонского заговора"	
Глава 1. Сын Юган Шоберг	26
Глава 2. Сын Рудольф Шоберг	26
Глава 3. Дочь Марта Якобсон (Шоберг)	29
Глава 4. Сын Карл Шоберг	32
Глава 5. Сын Альберт Шоберг	34
Глава 6. Сын Эдуард Шоберг	35
Глава 7. Дочь Сальма Дудко (Шоберг)	39
Глава 8. Дочери Анна, Ловиза и Линда	42
Часть 4. Младший сын Герман Шоберг и его семья	
Глава 1. Мой отец Шоберг Герман Матвеевич	46
Глава 2. Дневники моего отца	52
Глава 3. Мама	55
Глава 4. Потомки Германа Шоберга	58
Часть 5. Родственники в Эстонии	
Глава 1. Жизнь в Эстонии после 1917 года.	59
Глава 2. Потомки Югана Сували, брата Матса Шоберга	60
Послесловие	63

Большая часть этой книги имеет документальное подтверждение. Другая основана на воспоминаниях, моих личных или родственников. Пусть они кому-то покажутся субъективными, но я честно старалась опираться на факты и ничего не приукрашивать.

Ещё в книге есть информация, не относящаяся конкретно к семье Шоберг. Это главы о прошлом и настоящем Эстонии, о происхождении фамилий, об освоении Дальнего Востока, жизни в деревне Лифляндии, о времени Большого Террора. Моё мнение об этих вопросах формировалось на основе разных источников - архивных документов, книг, газетных публикаций, копания в Интернете. Не являясь специалистом в области истории, я не претендую в полной мере на авторство изложенной в перечисленных главах информации и даже на её абсолютную достоверность. Рассматривайте их как стремление показать причинно-следственные связи между общественными событиями и частной жизнью моих предков.

